

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт демографических исследований
Институт социально-политических исследований

Отделение общественных наук РАН
Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России»

Федеральное учебно-методическое объединение
по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки
«Социология и социальная работа»

Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Ялта, 22–24 апреля 2021 г.)

Москва
2021

УДК 316, 314
ББК 60.7

Утверждено к печати Учёным советом ФНИСЦ РАН

Редакционная коллегия:

*д-р социол. наук Т. К. Ростовская (отв. ред.),
канд. полит. наук Е. А. Князькова (отв. секр.)
чл.-кор. С. В. Рязанцев,
д-р пед. наук Н. В. Горбунова*

С69

Социально-демографический потенциал российской молодёжи : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ялта, 22–24 апреля 2021 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская. – М. : ФНИСЦ РАН, 2021. – 206 с.
URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9433

DOI: 10.19181/conf.978-5-89697-348-5.2021

ISBN 978-5-89697-348-5

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Социально-демографический потенциал российской молодёжи» включает доклады и статьи российских ведущих и молодых ученых, аспирантов по проблемам исследования основных тенденций развития социально-демографического потенциала российской молодёжи.

Сборник представляет интерес для специалистов в сфере молодежной, семейно-демографической политики, научно-образовательного сообщества, исследователей в области социологии молодёжи, семьи, демографии.

УДК 316, 314
ББК 60.7

ISBN 978-5-89697-348-5

© Авторы, текст, 2021

© ФНИСЦ РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Багирова А.П., Шубат О.М.</i> Эффективность пронаталистской политики: молодежное измерение.....	5
<i>Барков С.А.</i> Классовый подход к проблеме «отцов и детей»: современные реалии.....	11
<i>Васильева Е.Н., Кузьмина Е.А.</i> Феномен сиротства и его влияние на демографическую ситуацию (на примере г. Волгограда).....	17
<i>Великая Н.М., Тартыгашева Г.В.</i> Российская молодежь как субъект политики: особенности политического поведения.....	24
<i>Воденко К.В., Иванченко О.С.</i> Молодые ученые в условиях кризиса профессиональной социализации: структурно-статистический анализ.....	30
<i>Воронин Г.Л., Клюева С.А.</i> Представления молодежи о брачности и рождаемости, репродуктивные планы.....	35
<i>Головина С.Г., Смирнова Л.Н., Абилова Е.В.</i> Человеческий капитал сельских территорий: молодёжный аспект.....	41
<i>Горбунова Н.В...</i> Трансформация семейных ценностей российской молодежи в современном обществе.....	47
<i>Деточенко Л.С., Петренко Т.А.</i> Дети как ресурс субъективного благополучия родителей с инвалидностью.....	51
<i>Егорова Н.Ю.</i> Брачное поведение молодых.....	56
<i>Елишев С.О.</i> Представления российской молодежи о цифровом неравенстве в современной России.....	63
<i>Заводовская О.В.</i> Особенности модели решения проблемы социально-демографического потенциала молодежи в дискурсе ценностных ориентаций.....	70
<i>Землянова Е.В., Иванова А.Е.</i> К вопросу прогнозирования демографических процессов в постпандемическом обществе: мнение зарубежных специалистов.....	77
<i>Злотников А.Г.</i> Семейные ценности в тенденциях развития демографического потенциала белорусской молодежи.....	84
<i>Зубок Ю.А., Проказина Н.В.</i> Отношение молодежи к здоровью: региональный аспект.....	90
<i>Зубко А.В., Боровкова В.В., Сабгайда Т.П., Иванова А.Е.</i> Взгляд молодых специалистов медицинских специальностей на проблему суррогатного материнства.....	96
<i>Ирбетская Е.А., Китайцева О.В., Белова Н.И.</i> Трансформация повседневных практик российской молодежи в условиях коронавируса.....	103
<i>Калачикова О.Н., Архангельский В.Н., Короленко А.В.</i> Ценностная детерминация брачного и репродуктивного поведения молодежи.....	109

Комлева Р.Н.	
Поселенческий фактор в динамике рождаемости и репродуктивных установок населения в Республике Башкортостан.....	118
Мехди Афзали	
Изменения в динамике браков и разводов в Иране.....	126
Осипова Н.Г.	
Общие представления молодежи о социальном неравенстве в России и в современном мире.....	131
Письменная Е.Е.	
Установки российского студенчества на самосохранительное поведение.....	137
Полякова И.А.	
Высшее медицинское образование в России: новые риски и вызовы пандемии COVID-19...143	
Рахматуллина З.Б.	
Формирование самосохранительного поведения молодежи как способ социальной профилактики ВИЧ-инфекции.....	149
Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А.	
О необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов в области демографического развития.....	153
Ростовская Т.К., Князькова Е.А., Безвербная Н.А.	
Изучение потребности населения в отдельных мерах государственной поддержки семьи.....	159
Рязанцев С.В., Рахмонов А.Х.	
Эмиграция таджикской молодежи: новые тренды.....	169
Саралиева З.М., Судьин С.А.	
Репродуктивные стратегии различных молодежных когорт.....	175
Скрябина Я.А.	
Матримониальное и репродуктивное поведение современной молодежи в Республике Башкортостан (по материалам социологического исследования).....	182
Сулова Т.И.	
Социальные программы поддержки студенческих семей: проблемы и перспективы.....	189
Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф.	
О путях совершенствования методологии исследования демографического потенциала.....	195
Харабаджах М. Н.	
Демографическая ситуация в Республике Крым.....	201

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ: МОЛОДЕЖНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ¹

Багирова Анна Петровна, доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Свердловская область, Екатеринбург, Россия.

Шубат Оксана Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на машиностроительных металлургических предприятиях Уральского федерального университета, Свердловская область, Екатеринбург, Россия.

Аннотация. В статье представлены существующие подходы к оценке эффективности политики, направленной на повышение рождаемости. Разработана и обоснована совокупность дополнительных статистических и социологических индикаторов, которые могли бы использоваться для мониторинга как ходе реализации национального проекта «Демография», так и для оценки его эффективности в целом.

Ключевые слова: пронаталистская политика, молодежь, эффективность демографической политики.

THE EFFECTIVENESS OF THE PRONATALIST POLICY: THE YOUTH DIMENSION

Anna P. Bagirova, doctor of Science (Economics), candidate of Science (Sociology), professor, Ural Federal University, Professor of the Department for Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Yekaterinburg, Russia.

Oksana M. Shubat, candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department for Economics and Management of Machine-Building Metallurgical Enterprises of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6)

Abstract. The article presents the existing approaches to assessing the effectiveness of policies aimed at increasing the birth rate. A set of additional statistical and sociological indicators has been developed and justified, which could be used to monitor both the implementation of the national project "Demography" and to assess its effectiveness in general.

Keywords: pronatalist policy, youth, effectiveness of demographic policy.

Оценка эффективности демографической политики является одним из самых сложных вопросов как демографической теории, так и управленческой практики. В «Демографической энциклопедии» говорится, что эффективность пронаталистской политики оценивается через показатели уровня рождаемости, «успешность» или «неуспешность» политики, скорость достижения целей [1]. При таком, пусть и размытом определении эффективности демографами не решены еще и более глобальные вопросы – например, о том, может ли в принципе пронаталистская политика оказать значительное влияние на рождаемость. Спектр мнений тут крайне широк: от принципиальной невозможности влияния [2], ограниченного влияния [3] до существенного повышения рождаемости в краткосрочной и менее заметного повышения в долгосрочной перспективе [4].

В национальном проекте «Демография» заложено несколько показателей рождаемости, по которым оценивается эффективность государственной политики: коэффициенты рождаемости в молодежных возрастных группах: 25-29, 30-34 года; суммарный коэффициент рождаемости – в целом, по вторым детям, по третьим и последующим детям. Ход реализации проекта измеряется такими показателями, как численность семей с детьми, охваченных мерами социальной поддержки; доля семей с детьми, персонифицировано проинформированных о возникновении прав на получение мер социальной поддержки; среднее время ожидания места для получения дошкольного образования детьми в возрасте 1,5-3 года; доля семей, получивших сертификат на материнский (семейный) капитал; количество циклов ЭКО, выполненных семьям, страдающим бесплодием, за счет средств ОМС; число просмотров теле- и радиопрограмм, Интернет-сайтов, тираж периодических печатных изданий, реализовавших проекты, направленные на сохранение семейных ценностей, поддержку материнства и детства и др.

Российские исследователи оценивают эффективность мер демографической политики на основе данных о рождаемости в период действия мер [5], социологических опросов населения [6], экспертных опросов ученых [7] и практиков [8], ретроспективного статистического анализа [9] и др. Такое

разнообразие методов может, по-видимому, объясняться целым комплексом причин, среди которых: многоэтапность репродуктивного поведения [10], многофакторность рождаемости как биологического и социально-экономического феномена, наличие в демографической истории многих стран периодов с необъясненной отрицательной динамикой рождаемости при реализации государственных мер поддержки рождаемости.

На наш взгляд, эффективность политики в отношении рождаемости целесообразно измерять совокупностью статистических и социологических индикаторов. К статистическим индикаторам, помимо заложенных в национальном проекте «Демография», могут быть отнесены следующие:

1. Показатели, характеризующие так называемую «проблемную» рождаемость: уровень внебрачной, ранней и сверххранной рождаемости.

Современные демографы, социологи нередко обращаются к исследованию такой «проблемной» рождаемости. К примеру, исследователями показано, что рождение ребенка вне брака имеет целый спектр негативных последствий для всего общества, а также влечет за собой возникновение множества материальных, социально-психологических, медицинских и прочих специфических проблем как для самого ребенка, так и для его матери [11].

Подростковая беременность оценивается Всемирной организацией здравоохранения как глобальная проблема, касающаяся стран с разным уровнем дохода и имеющая серьезные последствия для здоровья матерей-подростков и их детей. Кроме того, ранняя и сверххранная рождаемость имеет множество негативных социально-экономических последствий [12]. Таким образом, снижение уровней «проблемной» рождаемости может рассматриваться в качестве ориентира эффективной пронаталисткой политики;

2. Показатели, характеризующие число аборт – абсолютное, относительное (на 100/1000 родов, на одну женщину и др.). Данные показатели, негативно характеризующие воспроизводственные процессы, могут рассматриваться в качестве резерва (потенциала) роста рождаемости. Например, И.И. Елисеева, анализируя взаимосвязь рождаемости и абортного поведения, отмечает, что исторические данные изучения числа аборт в России подтверждают правомерность их рассмотрения в качестве потенциального ресурса увеличения числа рождений [13]. В исследовании по Волгоградской области приводятся данные о результативности социальных технологий увеличения рождаемости, когда за счет работы семейно-консультативных пунктов удалось существенно снизить число аборт в 2018 г. [14];

3. Показатели, характеризующие региональную дифференциацию уровней рождаемости (суммарной, возрастной, дифференцированной по очередности рождений, «проблемной»), а также тенденции ее изменения.

Достижение целевых ориентиров пронаталистской политики в масштабах всей страны напрямую зависит от регионального разнообразия демографических ситуаций, степени поляризации региональных индикаторов. Глубинное понимание регионального проблемного поля, выделение регионов-«якорей» и «драйверов» позитивной демографической динамики, а также кластеров регионов со схожей демографической динамикой позволит выработать адресные и потому более эффективные меры пронаталистской политики.

Ранее мы обосновывали набор статистических индикаторов, который может быть использован для анализа региональной дифференциации рождаемости (среднеквадратичное отклонение, коэффициент вариации, коэффициент Джини), а также ее изменчивости (параметры регрессии Барро, коэффициенты гамма-конвергенции) [15]. Выравнивание, сближение (конвергенция) регионов по уровням рождаемости при одновременном их росте может служить индикатором эффективности пронаталистской политики.

Кроме статистических показателей, оценка эффективности реализации национального проекта «Демография» представляется невозможной без мониторинга субъективных оценок молодежи – основного «кадрового» ресурса пронаталистской политики. В число важнейших социологических индикаторов, по нашему мнению, необходимо включить следующие:

1) Самооценка знаний молодежью мер пронаталистской политики.

Такие самооценки могут определяться как по отдельным (самым затратным для государства, самым распространенным) мерам поддержки рождаемости и родительства, так и в целом по их совокупности. Например, можно осуществлять мониторинг «индекса компетентности», который бы был чувствителен к отдельным группам мер экономического, медицинского, организационного, информационного характера;

2) Мониторинг важности для молодого населения отдельных мер пронаталистской политики.

Такие оценки могут быть сделаны как по уже реализуемым, так и по потенциальным мерам поддержки рождаемости и родительства. Достижение высоких оценок той или иной мерой будет свидетельствовать и о знании о ней, и о потенциальной нацеленности молодежи на ее получение;

3) Наличие родительских компетенций у молодежи.

Такие измерения можно проводить по отдельным стадиям родительского труда, в разрезе основ различных наук: педагогика, психология, медицина, юриспруденция и т.д.;

4) Предпочитаемые числа детей, идеальный размер семьи.

Идеальные, ожидаемые, желаемые числа детей [10], идеальный размер семьи [16] являются индикаторами репродуктивных установок и потребности в

детях. Их мониторинг позволяет судить не только о распространенных в обществе социальных нормах, но и об эффективности информационных мер национального проекта «Демография», которые направлены на сохранение семейных ценностей, поддержку материнства и детства;

5) Оценка молодежью потенциальных барьеров, препятствующих достижению идеального размера семьи; репродуктивные намерения в разрезе различных жизненных обстоятельств.

Можно говорить о трех типах разрывов между идеальной и фактической рождаемостью – биологических, социальных и экономических [16]. Российская демографическая политика направлена преимущественно на смягчение последних. Мониторинг уровня возможных препятствий для реализации молодежью репродуктивных планов позволит сформировать более гибкий набор демографических мер и даже создать возможность выбора мер теми группами молодежи, для которых они окажутся приоритетными (например, потенциальные интересанты тех или иных групп мер могут быть среди сельской молодежи, городской молодежи, молодежи, имеющей высшее образование, молодежи, уже имеющей одного ребенка, и т.д.);

6) Планируемый календарь рождений.

Смещение календаря рождений на более ранние возраста влияет и на итоговую рождаемость (например, [16]). Представляется, что если часть мер демографической политики будет привязана к календарю рождений [17], то ее эффективность будет выше.

Предложенный набор статистических и социологических индикаторов, который потенциально может быть использован для оценки эффективности демографической политики, конечно, не претендует на завершенность. Однако, представляется, что использование предложенного более широкого, нежели существующий сейчас, подхода к его формированию позволит более полно мониторить ход реализации национального проекта «Демография», своевременно вносить в него необходимые корректировки и в конечном счете приблизиться к решению предусмотренных им задач в области повышения рождаемости.

Список литературы

1. Демографическая энциклопедия. М.: Энциклопедия. – 2013. – С. 939.
2. Van de Kaa D. Temporarily New: On Low Fertility and the Prospect of Pro-natal Policies // Vienna Yearbook of Population Research. – 2006. – Pp. 193-211.
3. Demeny P. Population Policy // International Encyclopedia of Population. New York, MacMillan Reference. – 2006. – Pp. 752-763.

4. Calot G. The impact of pronatalist policies // G. Caselli, et al. (eds.) Demography: analysis and synthesis. London, Academic Press. – 2006. – Pp. 505-554.
5. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019.
6. Хасанова Р.Р., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019.
7. Кулькова И.А. Как повышение пенсионного возраста может повлиять на рождаемость: мнение экспертов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-1. – С. 141-145.
8. Савинов Л.И., Романовская Е.С. эффективность и перспективы реализации семейно-демографической политики: социологический анализ на материалах Дальневосточного Федерального Округа и Магаданской области // Социальная политика и социология. – 2010. – № 10 (64). – С. 17-28.
9. Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Дифференциация показателей рождаемости в России: роль демографических и социальных факторов // Вопросы статистики. – 2010. – № 10. – С. 21-25.
10. Социология семьи / под ред. А.И. Антонова. М., Инфра-М, 2012.
11. Попова Л.А. Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи. Сыктывкар, 2007.
12. Информационный бюллетень ВОЗ о подростковой беременности <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-pregnancy>
13. Елисеева И.И. Рождения и нерождения // Петербургская социология сегодня. – 2018. – № 10. – С. 204-216.
14. Васильева Е.Н. Роль профилактики аборт в реализации социально-демографической политики Волгоградской области // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». – Т. 5, № 4 / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: Экон-Информ, 2019. – С. 210-213.
15. Шубат О. М. Региональная конвергенция рождаемости в России // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. Вып. 3. – С. 736-748.
16. Bongaarts J. What can fertility indicators tell us about pronatalist policy options? // Vienna Yearbook of Population Research. – 2008. – Pp. 39-55.
17. Lutz W., Skirbekk V. Policies Addressing the Tempo Effect in Low-Fertility Countries // Population and Development Review. – 2005. – No 31(4). – Pp. 699-720.

КЛАССОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ»: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ²

Барков Сергей Александрович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, г. Москва, Россия.

Аннотация. Если придерживаться классового подхода в широком понимании как трактовки социальных явлений и теорий исходя из интересов определенных социальных групп, то сегодня принципиально значимым становится вариант этого подхода, основанный на противостоянии поколений. Межпоколенческий конфликт усиливается в условиях роста продолжительности жизни и трудовой деятельности. Молодое и старое поколение придерживаются разных взглядов на динамику и стабильность социальной системы.

Ключевые слова: классовый подход, молодое поколение, старшее поколение, межпоколенческий конфликт, маятниковое развитие, латентные функции, карьера.

CLASS APPROACH TO THE PROBLEM OF "FATHERS AND CHILDREN»: MODERN REALITIES

Sergey A. Barkov, doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. If we adhere to the class approach in a broad sense as the interpretation of social phenomena and theories basing on the interests of certain social groups, then today a variant of this approach founded on the opposition of generations becomes fundamentally significant. Intergenerational conflict is intensifying in the face of increasing life expectancy and work activity. The young and old generations have different views on the dynamics and stability of the social system.

Keywords: class approach, younger generation, older generation, intergenerational conflict, pendulum development, latent functions, career.

² Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ (в рамках научного сотрудничества с БРФФИ) № 20-511-00020 .

За последние два столетия классовый подход из достаточно узкой методологии социального познания превратился в широкую мировоззренческую платформу, систему ценностей, особый взгляд на социальные, политические и экономические процессы. При такой широкой интерпретации сущность классового подхода лучше всего выражают знаменитые слова поэта: «Если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?» Для сторонников классового подхода важно за любым явлением общественной жизни видеть те силы, которым это явление выгодно, тех, кто усиливает свою позицию благодаря этому явлению. Другая сила при этом теряет свои позиции, часто даже не подозревая, что за «объективной реальностью» перемен скрыта чья-то воля и чьи-то конкретные действия.

С гносеологической точки зрения классовый подход не приемлет единой социальной теории, которая бы отстраненно объясняла то, что происходило, происходит и будет происходить. Всегда будут существовать две теории, которые будут давать два различных толкования одних и тех же событий и процессов. С наибольшей очевидностью такую трактовку познания можно наблюдать у заслуженно признанного основателя классового подхода К.Маркса: в свое время он попытался создать пролетарскую политэкономия в противовес существовавшей у других авторов буржуазной.

Сегодня вполне очевидно, что две силы, конституирующие классовый подход, могут быть самыми разными, выделенными по ряду критериев. Поэтому форм и видов классового подхода множество. Наиболее разработанными и часто используемыми являются три варианта классового подхода:

1. Имущественный, идущий от Маркса и включающий всех явных и неявных его последователей (в этом случае класс с низкими доходами противопоставляется классу с высокими доходами, обычные люди – элите, сконцентрировавшей всю полноту политической и экономической власти);

2. гендерный, связанный с развитием феминизма (здесь противопоставляются мужчины и женщины и соответственно теории, которые отражают интересы полов в обществе);

3. геополитический, ориентированный на противопоставление интересов разных стран на мировой арене (силы и соответственно теории, способствующие реализации национальных интересов какой-либо страны – России, США, Германии, Китая и др. – оказываются в конфликте с теми, которые ориентированы на ослабление ее геополитического влияния).

Нетрудно заметить, что главными критериями являются традиционные демографические показатели, используемые при проведении переписей населения и построения многообразных демографических концепций (доход,

пол, национальная принадлежность). Исходя из такой предпосылки, странным может показаться то, что практически не существует целостного варианта классового подхода, основанного на столь понятном и универсальном демографическом критерии, как возраст. И это несмотря на то, что конфликт «отцов и детей» является одним из системообразующих в любом обществе и даже нашел отражение в содержании текстов клинописных табличек и древнеегипетских папирусов. Нетрудно понять, почему не развился возрастной вариант классового подхода – за ним, в отличие от перечисленных выше, не стояла явная форма политической борьбы. Поэтому межпоколенческий конфликт не воспринимался как макросоциальный, он скорее носит семейный или внутриорганизационный характер.

Сегодня с заметным ростом продолжительности жизни, а также повышением трудовой и политической активности старшего поколения, возникают предпосылки для формулировки некоторых базовых положений возрастного варианта классового подхода. Основой для такой формулировки могут служить два известных высказывания. Первое традиционно приписывается У. Черчиллю и звучит так: «Если ты в молодости не был либералом, у тебя нет сердца, а если ты в старости не стал консерватором, у тебя нет ума». А второе является формулировкой общественного договора, данной основоположником консерватизма Э. Берком: «История – это союз между умершими, живущими и еще не родившимися» [1].

Сравнивая социально-политические и мировоззренческие позиции представителей молодого и старшего поколений, можно обратить внимание на четыре важных аспекта:

1. проживание жизни есть накопление отрицательного опыта;
2. старшее поколение обладает более длительной историей переживания общественных перемен, что позволяет наблюдать маятниковые движения в социальном развитии;
3. институциональные контексты развития личности и общества в настоящем и прошлом различаются, и у старшего поколения возникает ситуация столкновения фантомного старого контекста с существующими сегодня институтами как совокупностями правил поведения;
4. личный опыт дает возможность увидеть проявление и значимость латентных функций социальных явлений и процессов.

Первый пункт в данном перечислении непосредственно определяет осторожность старшего поколения по отношению к переменам как на макро-, так и на микросоциальном уровне. Наличие отрицательного опыта, как правило, приводит к отторжению революции как средства,двигающего общество вперед.

Столкновение фантомного и реального институциональных контекстов

может приводить как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Положительные последствия связаны со специфическим синергетическим эффектом, имеющим место в процессе столкновения (и/или взаимодополнения) старых и новых правил. Так, осторожная езда водителей, имеющих «советский опыт» обращения с машиной, который включал в себя сложность и дороговизну ремонта, позитивно сказывается на современном состоянии дорожного движения в нашей стране. Отрицательные последствия проявляются в неприспособленности старшего поколения к новым условиям, непонимании движущих сил и последствий современных социальных процессов.

Второй и четвертый пункты определяются тем простым фактом, что люди старшего поколения могут наблюдать дольше за развитием событий. И в ходе такого наблюдения им становится понятным, что во множестве ситуаций движение в определенном направлении через некоторое (иногда очень длительное) время сменяется движением в обратную сторону. Кроме того, в процессе исторического развития незаметные вначале функции того или иного нововведения оказываются более важными, чем изначально предполагавшиеся его явные функции.

В современных реалиях существенно меняются социальный и профессиональный статусы пожилых людей, и это не может не затрагивать интересы молодежи. Сейчас для огромной доли жителей не только нашей страны, но и планеты в целом выход на пенсию означает скорее право на получение «заслуженной доплаты», чем право на «заслуженный отдых». Человек хочет заниматься тем делом, которым овладел, или работать, перейдя на другой, физически более легкий, но, тем не менее, социально востребованный вид деятельности. Вынужденное заточение в четырех стенах с сопутствующим ограничением общения является для многих куда более травмирующим состоянием, чем привычный ритм жизни работающего человека.

Часто государственные структуры не принимают во внимание необходимость сохранения человеком рабочего места в качестве фактора, способствующего его здоровью. Так, в национальном проекте «Демография», имеющем первостепенной целью увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни, о трудовой деятельности речи не идет. Фактически продолжительность здоровой жизни связывается с физкультурой, медицинским консультированием пожилых людей и разработкой «паспортов здоровья». При этом Всемирная организация здравоохранения определяет здоровое старение как процесс развития и поддержания функциональной способности человека делать то, что для него ценно [2].

Люди пенсионного возраста не освобождают рабочие места и из-за недостаточности пенсионных выплат, и из-за естественного для них желания

работать, т.е. желания не ухудшать качество своей жизни ни материально, ни психологически. Молодые могут воспринимать это как эгоизм «уже поживших своё» пожилых людей, что не повышает степени доверия и уважения к поколению, которое и при другом социальном строе росло, и в современных технологиях разбирается плохо или не разбирается вообще. Трудности со стартом трудовой деятельности для части молодежи – это реальная опасность не просто усложнения жизненных обстоятельств, но и попадания в различные группы риска, а то и полного «выпадения из социума». И вину за такое положение дел молодые вполне логично возлагают на тех, кто не хочет «вовремя» уходить на пенсию.

Противостояние молодых и возрастных работников обостряется в процессе построения карьеры и/или конкуренции за престижные проекты в организации [3]. В соответствии с культурными стереотипами, сформировавшимися в XIX-XX веках, успех к человеку должен приходиться лет в 30. Но не следует забывать, что даже в середине прошлого столетия средняя продолжительность жизни даже в развитых странах была в районе 50-60 лет. Современные же молодые люди вынуждены ждать взлета в карьере значительно дольше своих предшественников. И чем медленнее экономический рост (а он невелик все последние 30 лет и в нашей стране, и в мире в целом), чем меньше создается рабочих мест и чем дольше работают «старички», тем меньше шансов у молодых успеть состояться в тот период жизни, в который они бы хотели это сделать.

Описанная выше ситуация вызывает понятное неудовольствие у работающей молодежи. Вследствие этого, как показывают многочисленные социологические исследования, они в целом менее удовлетворены своей работой, чем представители старшего поколения.

В то же время развитие современных технологий и возникновение тысяч стартапов определяет появление множества молодых лидеров. Этот процесс видится закономерным и понятным. Становление экономики знаний стало существенной социально-экономической трансформацией, сформировавшей новые реалии, в которых по вполне понятным причинам лучше чувствуют себя молодые. Для старшего поколения эти реалии часто кажутся чем-то чуждым, нарушающим давно заведенные порядки и лишенным очевидной для них логики. Однако наряду с закономерным процессом выдвижения молодых лидеров, мы видим многочисленные примеры успешной работы возрастных управленцев на самых ответственных постах в государстве и корпорациях.

Как свидетельствует история, радикальное омоложение руководителей происходит в революционные периоды. Такое явление можно наблюдать, начиная с Великой французской революции и заканчивая «революционными реформами» Е.Гайдара. В периоды эволюционного развития многие управленцы

подолгу сохраняют свои посты, поэтому в целом высшие должностные лица становятся старше. Для молодых же соперничать с ними становится сложнее. Современное положение дел с наличием большого количества возрастных управленцев может однозначно свидетельствовать о том, что последние годы в большинстве стран общество развивалось именно эволюционно. И пусть они не так успешно владеют цифровыми инструментами управления, они могут достаточно эффективно управлять как общностями людей на определенных территориях, так и отдельными бизнесами, тем самым активно конкурируя с молодыми лидерами за высокий социальный статус в постиндустриальном обществе.

Список литературы

1. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М.: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 1993.
2. What is Healthy Ageing? // World Health Organization (WHO). URL: <https://www.who.int/ageing/healthy-ageing/en/> (дата обращения: 20.01.2021).
3. Барков С.А., Ксенофонтова Е.Г. Молодые и возрастные работники на постиндустриальном рынке труда: противостояние или взаимодействие // Труд и социальные отношения. – 2020. – №6. – С. 15-33.

ФЕНОМЕН СИРОТСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛГОГРАДА)

Васильева Екатерина Николаевна, доктор социологических наук, профессор Института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета, Волгоградская область, Волгоград, Россия.

Кузьмина Елена Алексеевна, старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Волгоградского государственного университета, Волгоградская область, Волгоград, Россия.

Аннотация. В работе анализируется феномен сиротства, его влияние на демографические процессы, меры по поддержке института усыновления. Методом анкетного опроса проведено социологическое исследование, позволившее измерить информированность акторов об усыновлении и отношение к усыновлению. Сделан вывод, что установки на усыновление в социуме только формируются, предложены меры по укреплению института усыновления в РФ.

Ключевые слова: демографические проблемы, сиротство, усыновление, меры государственной поддержки.

THE PHENOMENON OF ORPHANHOOD AND THEIR IMPACT ON THE DEMOGRAPHIC SITUATION (ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD)

Ekaterina N. Vasilieva, doctor of Sciences (Sociology), professor of the Institute of History, International Relations and Social Technologies, Volgograd State University, Volgograd, Russia

Elena A. Kuzmina, senior Lecturer, Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The paper analyzes the phenomenon of orphanhood, its impact on demographic processes, and measures to support the institution of adoption. Using the questionnaire method, a sociological study was conducted to measure the actors '

awareness of adoption and their attitude to adoption. It is concluded that the attitudes towards adoption in society are only being formed, and measures are proposed to strengthen the institution of adoption in the Russian Federation.

Keywords: demographic problems, orphanhood, adoption, measures of state support.

В паспорте национального проекта «Демография» меры поддержки семей при рождении ребенка равны мерам при усыновлении ребенка, поэтому нуждающиеся семьи получают ежемесячные выплаты в связи с рождением и усыновлением первого ребенка за счет субвенций из федерального бюджета и другие виды материальной поддержки. Это управленческое решение является стратегически продуманным и верным, так как социализация детей в семье способствует формированию либо типичного демографического поведения, либо нетипичного, но ориентированного на самосохранение, брачность и здоровую репродукцию.

В Волгоградской области для жителей, имеющих среднедушевой доход ниже полуторной величины прожиточного минимума, предусмотрен родительский капитал, который назначается и выплачивается в том числе усыновителям. Ежемесячное пособие гражданам, имеющим детей, из малоимущих семей назначается и выплачивается в регионе не только одному из родителей или усыновителей, но и опекунам и попечителям, постоянно проживающим на территории Волгоградской области, при условии соблюдения следующих условий: малоимущие семьи имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Волгоградской области, по независящим от них причинам, перечень которых устанавливается Администрацией Волгоградской области; трудоспособные члены малоимущей семьи: родители (усыновители), мачеха, отчим, не осуществляющие трудовую деятельность, зарегистрированы в качестве безработных или не осуществляют трудовую деятельность по независящим от них причинам, указанным в перечне, установленном Администрацией Волгоградской области.

Также выплачиваются ежемесячная денежная выплата одному из родителей (усыновителей) из числа неработающих трудоспособных граждан, осуществляющему уход за ребенком - инвалидом, ежеквартальная денежная выплата одному из родителей (усыновителей) из числа неработающих трудоспособных граждан, осуществляющему уход за ребенком – инвалидом, которому определена 3 степень ограничения жизнедеятельности [1].

На протяжении длительного времени истории усыновления сохранялись в тайне, что объясняет сравнительно недавнее вхождение темы усыновления в общественный дискурс. Этому способствовали многочисленные судебные разбирательства в отношении международного усыновления, выявление

нарушений прав детей, оставшихся без попечения родителей, злоупотребления и коррупция в сфере опеки и попечительства [2]. Процесс научного исследования усыновления осложнен отсутствием свободного доступа к статистической информации. Большая часть работ зарубежных и отечественных ученых посвящена изучению его историко-правовой или психолого-педагогической составляющих.

Приоритет усыновления по сравнению с опекой и попечительством в паспорте национального проекта «Демография» обусловлен тем, что отказаться от усыновленного ребенка достаточно трудно, т.е. основой усыновления является добровольное согласие и желание обрести полноценную семью. Юридические требования в данном контексте вторичны. Согласие на усыновление обусловлено не только индивидуальными характеристиками членов принимающей семьи, но и системой ценностей акторов, сложным комплексом ценностных ориентаций [3], тесно связанных с социальными установками и отраженных в системе социальных действий. Работа по предупреждению социального сиротства, устройству детей в семьи, является одной из приоритетных задач демографической политики в РФ. Для эффективной работы в данном направлении необходимо принимать меры по изменению стереотипов о сиротстве.

В рамках проекта, нами было проведено методом анкетного опроса (методика разрабатывалась с опорой на исследования российских авторов [4]) социологическое исследование с использованием маршрутно-квотной выборки (квотирование по полу и возрасту) с охватом 8 районов города Волгограда (Центральный, Советский, Кировский, Красноармейский, Ворошиловский, Дзержинский, Краснооктябрьский, Тракторозаводский). Параметры квот были рассчитаны пропорционально распределению в генеральной совокупности по следующим признакам: пол, возраст, образование. В опросе приняли участие 618 респондентов в возрасте от 18 до 50 лет. Основной целью исследования являлось выявление отношения населения к институту усыновления, а также уровня осведомленности акторов об институте усыновления; готовность респондентов стать усыновителями. Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют о достаточно высокой степени осведомленности респондентов об институте усыновления – 90,8% информированы. Это может быть обосновано тем, что данный институт имеет многовековую историю и не утратил актуальность в современных условиях.

Таблица 1. Ответ на вопрос: «Слышали ли Вы об усыновлении?», %%

Варианты ответов	Процентное соотношение
Да	90,8
Нет	3,7
Затрудняюсь ответить	5,5
Всего	100

Отношение к усыновлению представлено в таблице 2. В целом, участники исследования положительно относятся к усыновлению – 56,9%, 24,8% – «скорее положительно, чем отрицательно». Стоит предположить о достаточно высоком уровне принятия данного социального института.

Таблица 2. Отношение респондентов к усыновлению, %%

Варианты ответа	Процентное соотношение
Положительно	56,9
Скорее положительно, чем отрицательно	24,8
Нейтрально	9,7
Скорее отрицательно, чем положительно	4,2
Отрицательно	2,2
Затруднились ответить	2,2
Всего	100

Было выявлено, что 58,7% акторов допускают возможность стать усыновителями, если сложатся специфические обстоятельства, основная часть респондентов готова к усыновлению внутри семьи (отчимами/мачехами). 24,8% респондентов не готовы стать усыновителем, объясняя это наличием собственных детей, 8,7% - затруднились ответить. Усыновление – это сложное решение, на которое могут влиять следующие факторы: отсутствие согласия супруга/супруги; большая ответственность; несоответствие требованиям, предъявляемым к усыновителям; психологическая неподготовленность; несоответствие принятого ребенка ожиданиям; длительность процедуры и другое. 2,8 % опрошенных уже являются усыновителями; 5% – готовы усыновить ребенка.

Проведенный опрос позволил выявить факторы, которые способствуют принятию решения стать усыновителем (см. Таблица 3).

Таблица 3. Факторы, влияющие на решение стать усыновителем, %%

Варианты ответов	Процентное соотношение
Невозможность иметь собственных детей	10,6
Сострадание	2,7
Финансовая поддержка со стороны государства	4,1
Если речь идет о ребенке родственников, хороших знакомых, в том числе ребенок супруга	20,2
Я сам был усыновлен	1,4
Затрудняюсь ответить	61,0
Всего	100

61% респондентов не готовы отвечать на вопрос, связанный с причинами, которые могут повлиять на решение взять ребенка в семью. Это можно объяснить рядом факторов: информация интимного характера (например, бесплодие); отказ от ответа может быть связан с психологическими трудностями в принятии данного решения и поэтому респонденты не готовы уточнять свою позицию по данному вопросу; возможно, что опрошенные никогда не задумывались над этой темой и поэтому затруднились в выборе ответа. Тем не менее, 39% респондентов ответили на поставленный вопрос. Основными причинами являются: невозможность иметь собственных детей – 10,6 %; финансовая поддержка со стороны государства - 4,1 %; сострадание – 2,7 %; случаи, когда речь идет о ребенке родственников, хороших знакомых, в том числе ребенок супруга – 20,2 %. Следует отметить, что в результате опроса были выявлены респонденты (1,4%), которые являются усыновленными.

На основании данных, приведенных в таблице 4, можно сделать вывод об отношении респондентов к усыновлению. 37,2 % респондентов затруднились ответить, 35,4% опрошенных выразили свое нежелание стать усыновителем, 24,9% из которых отметили наличие собственных детей, 10,5% – отсутствие потребности и склонности к этому.

Таблица 4. Отношение респондентов к усыновлению, %%

Варианты ответов	Процентное соотношение
Я никогда не стану этим заниматься, потому что не чувствую к этому склонности и не испытываю такой потребности	10,5
Даже если бы я хотел, то не могу по причинам низких доходов,	14,2

проблем с жилплощадью или здоровьем	
Мне это не нужно, так как у меня есть свои дети	24,9
Пока я не думал об этом. Но не исключаю, что смог бы позаботиться о ребенке-сироте	8,2
Иногда я думаю об этом, но пока не пришел к решению	3,2
Я думал об этом и сейчас рассматриваю требования к усыновителям	1,8
Затрудняюсь ответить	37,2
Всего	100

Отметим, что в задачах исследования заключалось не только выявление условий, при которых респондент смог бы стать усыновителем, но и степени принятия обществом социальных сирот. Респондентам предлагалось выразить отношение к социальным сиротам. 55,5% респондентов ответили, что они вызывают жалость, 24,3 % – отметили, что являются носителями «дурной наследственности». Часть респондентов (11,9%) выразила желание заботиться о них и отметила необходимость оказания длительной поддержки в период адаптации к условиям учреждений интернатного типа или новой семье. При этом 6,9% опрошиваемых проявили безразличие, отмечая, что социальные сироты могут получить меры государственной поддержки, на которые дети из российских семей рассчитывать не могут (регулярный отдых и оздоровление, льготы при поступлении в учебные заведения, трудоустройстве, отсутствие воинской обязанности, финансовые выплаты, предоставление жилплощади и другое).

Таким образом, в результате проведенного исследования была выявлена достаточно высокая степень осведомленности жителей г. Волгограда об усыновлении и при этом достаточно низкая готовность принять в свою семью сироту на правах кровного ребенка. Абсолютное большинство опрошенных ответили на все вопросы анкеты, что подтверждает актуальность проблемы сиротства в российском обществе и желание способствовать ее решению. Тем не менее, можно констатировать, что установки на усыновление в социуме только формируются, возможно, в паспорт национального проекта «Демография» необходимо добавить меры поддержки при усыновлении второго и последующих детей, что позволит детям социализироваться в более благоприятных условиях, имея перед глазами пример брачного и родительского поведения как факторов формирования демографического поведения, ориентирующих на создание семьи и рождение детей.

Список литературы

1. Курбанова З.А., Зарбалиева К.И., Мамедова А.И. Социально-экономическое видение решения проблемы сиротства и социального сиротства на примере Волгоградского региона // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. – 2017. – № 1. – С. 109-113.
2. Бондаренко К.Д., Горбунова В.В., Гражданкина Л.Ю. Социальное сиротство современной России: состояние, основные тенденции и проблемы профилактики // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 66-4. – С. 103-107.
3. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Система ценностей и жизненный успех: взгляд разных поколений // Социальная политика и социология. – 2020. – Т. 19. № 1 (134). – С. 81-89.
4. Абельбейсов В.А., Акимова Л.В. Проблемы сиротства в российском обществе: история и современность. М.: Библио-Глобус. – 2017. – 158 с.

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Великая Наталия Михайловна, доктор политических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; декан социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Тартыгашева Галина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Аннотация. На основе данных социологических исследований³, проведенных в 2020 гг. проанализирована специфика политического поведения российской молодежи и особенности восприятия политической системы. Показано, что низкий уровень доверия к власти слабо коррелирует с оценкой социально-экономической и политической ситуации в России. Изменение форм гражданского активизма не сказывается на доминирующей тенденции, связанной с низким уровнем политического участия.

Ключевые слова: молодежь, политическая система, демократия, политическое поведение, политический протест

RUSSIAN YOUTH AS THE SUBJECT OF POLITICS: POLITICAL BEHAVIOR'S PECULIARITIES

Natalya M. Velikaya, Doctor of Sciences (Political), Deputy Director of the Institute for Socio-Political Research FCTAS RAS; dean of the Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Galina V. Tartygasheva, candidate of Social Sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

³ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-31185 «Устойчивость социально-политического развития российского общества и меняющийся образ будущего в массовом сознании граждан», Выборка - всероссийская, репрезентативна по полу, возрасту, 1563 респондента.

Abstract. Article is based on the explicit data of sociological researches of 2020 according all-russian sample (n-1600), specifics of political behaviour of Russian Youth and peculiarities of political system's perception are analyzed.

It's shown that low level of trust to the power weakly correlate with estimation of social-economical and political situation in Russia. Changing form of civil activism does not determine dominant trend of low political participation.

Keywords: young people, Youth, democracy, political behavior, political protest

Интерес современных социологов и политологов к проблематике политической активности молодежи определяется пониманием того факта, что именно молодежь является не только социальным ресурсом развития и трансформации любого политического режима, но и основной движущей силой социальных и политических протестов.

Специфическое социальное и экономическое положение молодежи, отсутствие социального и политического опыта, слабые социальные связи и зачатую множественная или неопределенная идентичность, являются факторами, которые делают эту социальную группу отзывчивой на политические проекты экстремистского и радикального толка.

Эта проблема приобретает особую остроту для России в связи с широким участием молодежи в серии протестов, связанных как с сомнениями в результатах выборов в последнем электоральном цикле, так и с поддержкой представителей несистемной оппозиции. Можно говорить о наметившейся тенденции к политизации молодежи, в основе которой лежат факторы самого разного толка.

Заметим, что отечественные исследователи рассматривают молодежь как весьма уязвимую социальную группу, что обусловлено спецификой ее социального положения. Коммерциализация образования, малоэффективная жилищная политика, высокий уровень безработицы среди молодежи, коммерциализация сферы образования, известные сложности с приобретением жилья, ставят ее в неравное положение с другими социальными группами.

Текст недавно принятого закона о молодежной политике⁴ вызывал не просто споры, но и серьезные нарекания со стороны экспертов и научного сообщества. При этом воплощение в жизнь утвержденных еще в 2014 г. Основ государственной молодёжной политики РФ на период до 2025 г.⁵ пока

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации".

⁵ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. утверждены распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р //

оставляют желать лучшего, что в целом свидетельствует пока о декларативной заботе государства о молодом поколении и попытках ограничить эту заботу исключительно идеологическими и моральными рамками.

Это, безусловно, сказывается на оценках современного состояния политического режима и его перспектив.

Отметим, что российские граждане демонстрируют довольно не высокий уровень тревожности: 75% молодых людей оценивают ситуацию в стране как критическую, взрывоопасную или напряженную, кризисную [Великая 2020]. И хотя молодежь демонстрирует более высокий запас социального оптимизма, возрастные различия не выглядят существенными (таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?» в зависимости от возраста респондентов

	до 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 и старше
Да	41,8%	38,6%	42,2%	27,5%	21,9%
Нет	27,2%	25,4%	27,6%	32,1%	33,1%
Затрудняюсь	31,0%	36,0%	30,3%	40,4%	45,0%
	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Ухудшение социального самочувствия сопровождается падением индекса гражданского общества, который снизился по сравнению с 2018 г. на 3 пункта [Левашов, Великая, Шушпанова 2020: 60]. При расчете индекса учитываются такие индикаторы, как правовое государство, право собственности, политическое и идеологическое разнообразие политических партий, наличие общественных организаций, представляющих и защищающих интересы граждан; открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом; свобода слова, демократия, свобода политического выбора, самоуправление.

При этом молодежь, по сравнению со старшими возрастными группами, демонстрирует высокий уровень неудовлетворенности современной политической системой в стране (таблица 2).

Таблица 2. Отношение к политической системе общества, в зависимости от возраста респондентов (в %)

	до 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 и старше
Меня полностью устраивает политическая система	18,5%	25,9%	38,4%	28,5%	30,0%
Много недостатков, но их можно устранить реформами	47,0%	50,3%	36,8%	35,8%	40,0%
Политическую систему необходимо менять радикально	22,0%	10,7%	14,6%	17,6%	12,5%
Затрудняюсь ответить	12,5%	13,2%	10,3%	18,1%	17,5%

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Можно предположить, что такие критические оценки связаны с теми изменениями в политической сфере российского общества, которые сопровождаются централизацией власти, сокращением поля публичной политики, консервацией партийной системы с доминантной партией, с сокращением парламентской оппозиции и активизацией оппозиции несистемной [Соловьев 2019]. Очевидно, что многими российскими гражданами, молодежью, в том числе, такие трансформации воспринимаются как сокращение политических прав и свобод, ограничение доступа к политике.

Соответственно, молодые люди не склонны к доверию основным политическим институтам (табл.3), показывая самый низкие показатели доверия президенту и правительству. Вместе с тем, по отношению к политическим партиям, общественным организациям молодежь настроена более позитивно, что может частично свидетельствовать о более высоком уровне активности молодежи в различных институтах гражданского общества, где они имеют возможность и проявлять свою позицию, и вести гражданскую деятельность (волонтерство, участие в местном самоуправлении, экологические проекты, выборы).

Таблица 3. Отношение к различным политическим институтам в зависимости от возраста респондентов (вариант ответа «доверяю»)

	до 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 и старше
Президенту РФ	58,6%	62,4%	68,6%	59,6%	71,9%
Правительству РФ	45,3%	52,8%	57,3%	47,2%	54,4%

Государственной Думе	19,4%	17,8%	21,1%	14,0%	18,8%
Политическим партиям	17,2%	14,2%	11,4%	6,2%	14,4%
Общественным организациям	30,2%	22,3%	18,4%	13,0%	19,4%

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Закономерно, что молодежь демонстрирует более высокий уровень приверженности демократическим ценностям. Так, именно молодежь считает многопартийность необходимым элементом современного демократического общества (60% против 54 в целом по общероссийской выборке), полагает, что России нужна оппозиция и политическая конкуренция (40% против 26% в группе старше 55 лет); что страна больше нуждается в переменах, чем в стабильности (40% против 21% в группе старше 55 лет).

Безусловно, молодежь в силу возраста демонстрирует, по крайней мере, на вербальном уровне, готовность к определённым политическим действиям, но различия здесь тоже не существенны (Таблица 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос “Что вы готовы предпринять в защиту своих интересов?” в зависимости от возраста респондентов

	до 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 и старше
Мои интересы достаточно защищены	14,4%	21,0%	10,6%	9,2%	10,6%
Подпишу обращение к властям	20,1%	15,2%	19,3%	21,2%	16,1%
Выйду на митинг, демонстрацию	27,4%	16,4%	17,0%	14,8%	13,5%
Буду участвовать в забастовках	11,1%	10,6%	6,8%	5,5%	2,6%
Если надо, возьму в руки оружие	12,5%	9,7%	7,4%	7,1%	4,4%
Ничего из перечисленного не буду делать	24,2%	24,3%	25,7%	31,7%	44,9%
Другое	,3%	,3%	1,9%	,6%	,4%
Затрудняюсь ответить	21,5%	24,0%	31,8%	28,6%	19,3%

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Отсутствие расхождений в идеологических приоритетах у представителей различных возрастных групп, однородность в оценках политических проблем,

позволяют сделать вывод о высоком уровне устойчивости политической культуры и преемственности политических ценностей.

Список литературы

1. Великая Н.М. Российская молодежь в поле современной политики: между традиционализмом и оппозиционностью // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2020. – № 2 (21). – С.57-68.

2. Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года: [монография] / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2020. 64 с.

3. Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество. Полис. Политические исследования. – 2019. – Т.28. № 4. – С.8-25.

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: СТРУКТУРНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ⁶

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, Ростовская область, Новочеркасск, Россия.

Иванченко Ольга Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, Ростовская область, Новочеркасск, Россия.

Аннотация. На основании данных официальной статистики, нормативно-правового регламентирования научной сферы, вторичных эмпирических данных, проводится анализ количественных и качественных императивов воспроизводства научных кадров в российском обществе. В заключении аргументируется вывод об экономических и социокультурных причинах кадрового кризиса в российской науке.

Ключевые слова: молодой ученый, профессионализация, кадровый потенциал российской науки.

YOUNG SCIENTISTS IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION: STRUCTURAL AND STATISTICAL ANALYSIS

Konstantin V. Vodenko, Doctor of Philosophy, Professor, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

Olga S. Ivanchenko, candidate of Social Sciences, Associate Professor, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

⁶ Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0» (НШ-2582.2020.6).

Abstract. The analysis of quantitative and qualitative imperatives of reproduction of scientific personnel in the Russian society is carried out on the basis of official statistics, regulatory and legal regulations of the scientific sphere, and secondary empirical data. In conclusion, the author argues for the economic and sociocultural causes of the personnel crisis in Russian science.

Keywords: young scientist, professionalization, human resource potential of Russian science.

Молодые ученые относятся к возрастной категории до 40 лет (в зависимости от наличия/отсутствия ученой степени) [1] и представляют наиболее социально незащищенную категорию ученых. Особенно это касается первых лет их профессиональной деятельности. К сожалению, негативная тенденция оттока молодых ученых из научной сферы сохраняется на протяжении последних двадцати лет. Анализируя статистические данные возрастной структуры исследователей, можно прийти к выводу о наличии стабильно отрицательной тенденции. Если рассматривать возрастную группу до 29 лет (все категории исследователей), то ситуация достаточно сложная. С 2010 по 2018 доля исследователей сократилась на 1,9 % (минус 10 551 тыс. человек за исследуемый период). Доля кандидатов наук данной возрастной категории снизилась на 2,3 % (минус 1849 тыс. человек за исследуемый период). Доля докторов наук данной возрастной категории остается неизменной. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в возрастной группе 30-39 лет: общая доля исследователей увеличилась на 10,3 %, доля кандидатов наук увеличилась на 7,9 % (плюс 5230 тыс. человек за исследуемый период), однако, доля докторов наук сократилась на 0,4 % (минус 12 человек). Следует отметить, что доля докторов наук увеличилась в возрастной группе 40-49 лет на 0,9 % (плюс 80 человек) и в возрастной группе 60-69 лет на 2,4 % (плюс 402 человека). Так же следует отметить, что средний возраст исследователей остается практически неизменным за исследуемый период (таблица 1) [2].

Таблица 1. Возрастная структура исследователей в России, % [2]

Возраст	2010			2018		
	Исследователи	к.н	д.н.	Исследователи	к.н	д.н.
до 29 лет включительно	19,3	5,6	0,2	17,4	3,3	0,2
30–39	16,2	19,4	2,4	26,5	27,3	2,0
40–49	14,7	15,5	8,9	15,2	20,6	9,8
50-59	24	24	26,9	15,8	16,4	18,8
60-69	16,5	20,4	29,8	15,5	18,2	32,2
Старше 70 лет	9,3	15	32,7	9,6	14,1	37
Средний	48	53	62	47	51	63

возраст, лет						
--------------	--	--	--	--	--	--

Объяснения данной ситуации достаточно дискуссионны в научном сообществе. Одни эксперты аргументируют данную диспропорцию массовым уходом из науки в течение 90-х годов [3], другие объясняют данное явление следствием более общей демографической ситуации. Такое возрастное распределение соответствует поколениям, обозначенным американскими социологами как «поколение X», «поколение Y» и «поколение Z». Предположим, что доля людей, занимающихся научной деятельностью при не благоприятных условиях, остается условно одинаковой для каждого возраста, тогда распределение ученых по возрастам должно быть бимодальным, с теми же максимумами, что и на половозрастной пирамиде 2010 г. Исходя из данного предположения, можно сделать вывод, что «поколение Y» завершилось демографической ямой, обрушившей университетские программы, и через 2-3 года настигло и академическую науку. Таким образом, ресурс пополнения научной среды молодыми кадрами практически исчерпан и не будет пополняться в течение 10-15 лет, до следующего поколения, «поколения Z». Подтверждением тому служат статистические данные, приведенные в таблице.

Серьезность ситуации подтверждена на федеральном уровне. так по результатам экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации» проведенного Счетной Палатой РФ в конце 2019 года было установлено, что деятельность в секторе российской науки имеет низкий уровень привлекательности для молодых научных кадров вследствие существенных институциональных барьеров. Отмечается отрицательная динамика численности исследователей в возрасте до 29 лет и исследователей, принятых после окончания вуза, снижение которой не прекращается с 2001 года, что противоречит стратегии инновационного развития РФ и глобальным трендам [4].

Проблемы подготовки и, что особо важно, закрепления молодых научных кадров в науке, не однократно обсуждались как экспертным сообществом, так и на государственном уровне. В качестве одной из национальных целей было заявлено «...обеспечение привлекательных условий работы в России для российских и зарубежных ученых и молодых исследователей» [5] судя по статистическим данным и структуре научных кадров, говорить о ее достижении достаточно сложно.

Если проводить более глубокий анализ сложившейся ситуации, то необходимо исследовать не только статистические показатели и рейтинговые позиции, но исследовать качественные императивы взаимоотношений в

российском обществе.

Социальные мониторинги благополучия молодежи свидетельствуют о сложности социальных взаимоотношений молодежи с государством, несмотря на выделение значительных государственных средств, направленных на реализацию молодежных проектов, не приносят значимых результатов и не способствуют смягчению социальных противоречий в молодежной среде и ее успешной экономической социализации [6]. Так, например, по данным Глобального индекса благополучия молодежи за 2017 год, общая численность молодежи в России составляет 23,5 млн. человек (16 % всего населения). Российская молодежь, по данным Индекса, занимает высокие рейтинги образованности, однако менее всего удовлетворена своими возможностями [7]. При оценке реализации равенства возможностей в сфере труда российская молодежь опирается не только на знания и профессиональные компетенции, но и на личные (родственные) связи в получении *хорошей* работы. В понимании молодежи хорошая работа – это высокооплачиваемая работа [8]. Однако сопоставления прибыльности и престижности профессии в оценках российской молодежи более разнообразны и рациональны. Под престижностью молодые люди понимают не только уровень оплаты, но и статусные позиции, которые дает та или иная деятельность. В оценках молодежи профессия инженера, ученого, преподавателя, врача имеет низкий уровень престижности, который, в первую очередь, определяется низким уровнем оплаты труда в данных сферах [9, с. 393-397]. Поэтому профессиональные планы современной молодежи определяются не столько общественной значимостью профессии, сколько ее престижностью и прибыльностью. Профессия ученого не может конкурировать с профессией, экономиста, юриста, предпринимателя. Как отмечают М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги «в представлениях студентов профессия ученого по общественной значимости находится на втором месте, после профессии врача, а по прибыльности делит 7-8 е места с профессией военного» [9, с. 426].

Приведенный анализ свидетельствуют о глубоком кризисе в российской науке, который имеет как экономические, так и социокультурные основания:

- низкий статус ученого в обществе;
- низкий уровень престижности профессии ученого среди молодежи.

Которые, прежде всего обусловлены следующими причинами:

- недофинансирование отечественной науки (финансирование как научных исследований, так и оплаты труда ученых).

- отсутствие четкой стратегии реализации государственной кадровой политики по развитию научного потенциала;

- отсутствие четких механизмов государственной поддержки молодых ученых, особенно в регионах;

- несформированность механизмов трансфера научных разработок в производство, оторванность науки от реального положения в экономике;
- отсутствие мотивационных механизмов закрепления молодых ученых в науке.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Индикаторы науки: 2020 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. Ст. 53-55.
3. Евдокимов А. Кризис среднего возраста. Полемические заметки о роли 30-50-летних в науке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://trv-science.ru/2013/01/29/krizis-srednego-vozrasta> .
4. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых». Режим доступа: <https://www.informio.ru/update/wuz/41202>.
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
6. Резник С.Д., Черниковская М.В. Студенты России: жизненные приоритеты и социальная устойчивость : монография. М., 2019. Ст. 18-20.
7. Глобальный индекс благополучия молодежи (данные за 2017 год). Режим доступа <https://www.iyfnet.org/sites/default/files/library/Index2017>
8. Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. – 496 с.
9. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К истокам многолетних исследований. М.: ФНИСЦРАН, 2020. Ст. 393-397.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О БРАЧНОСТИ И РОЖДАЕМОСТИ, РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПЛАНЫ

Воронин Геннадий Леонидович, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН); профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ, им. Н.И. Лобачевского, Нижегородская область, Нижний Новгород, Россия.

Клюева София Алексеевна, студентка ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижегородская область, Нижний Новгород, Россия.

Аннотация. Основано на результатах авторского исследования, посвященного изучению репродуктивных планов молодых женщин активного репродуктивного возраста, разного семейного статуса и уровня образования (февраль – апрель 2020 г. N=20). Социологическая информация собиралась с помощью глубинных интервью и обработана в программе Lekta.
Ключевые слова: социология, демография, демографический потенциал, брачность, репродуктивное поведение, рождаемость, причины малодетности, демографическая политика.

YOUNG PEOPLE'S IDEAS ABOUT MARRIAGE AND FERTILITY, REPRODUCTIVE PLANS

Gennady L. Voronin, doctor of Sciences (Sociology), leading Researcher, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; professor of the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky National University, Nizhny Novgorod, Russia

Sofia A. Klyueva, student, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Based on the results of the author's study investigating the reproductive plans of young women of active reproductive age, different marital status and level of education (February – April 2020, N=20). Sociological information was collected by means of in-depth interviews and processed in Lekta software.

Keywords: sociology, demography, demographic potential, marriage rate, reproductive behavior, birth rate, causes of childlessness, demographic policy.

Методология исследования. Интервью было взято у 20 женщин в возрасте от 18 до 25 лет, с разными семейным положением и образованием. В выборку входят пять замужних женщин и пятнадцать женщин, не состоящих в браке. У четырех интервьюированных женщин высшее образование, две женщины имеют среднеспециальное образование, четырнадцать человек обучаются в высшем учебном заведении. По месту проживания интервьюируемых женщин: 12 проживают в Нижнем Новгороде и 8 в городе Кирове. Ни у кого из женщин, принявших участие в исследовании, нет детей. Полученные интервью анализировались с помощью программы Lekta, предназначенной для проведения лексико-семантического анализа.

Глубинное интервью выбрано как метод, являющийся источником информации не только об общественном сознании, но и его индивидуальных проявлениях, особенно в такой личностной сфере женщины, как брак и деторождение.

Семья является ключевой ячейкой общества, одной из главных функций которой считается репродуктивная, подразумевающая биологическое воспроизводство населения. Постсоветская Россия переживает острейший демографический кризис, о чем свидетельствуют данные статистики (Рис. 1).

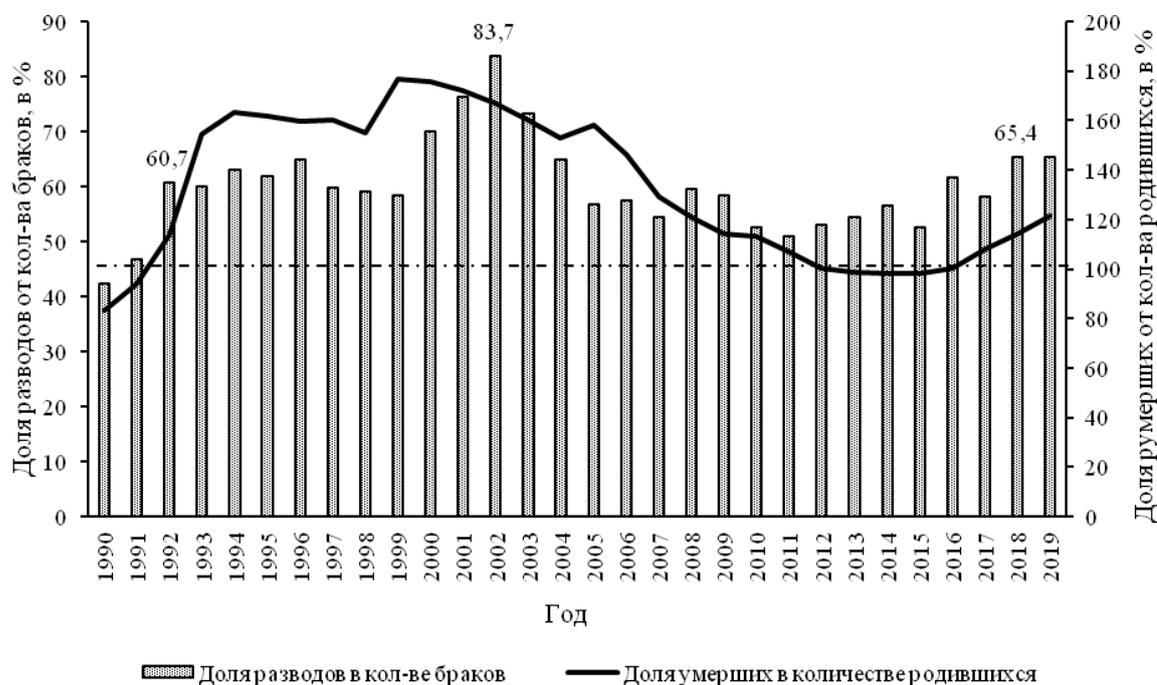

Рис. 1. Динамика изменения доли разводов по отношению к общему количеству браков и доли умерших по отношению к общему числу родившихся в период с 1990 по 2019 гг. в России, % (по данным Росстата)

Как видим из графика, за последние 30 лет смертность превышала рождаемость, что говорит о депопуляции населения страны и необходимости повышенного внимания со стороны государства к этой проблеме. Представленный график отражает и долю разводов от количества заключенных браков: этот показатель почти не опускался ниже 50% за последние 30 лет. Особенно критичными были конец 90х и начало 2000х годов.

За последние годы наблюдается снижение рождаемости и, как следствие, преобладание семей с одним ребенком [1]. В настоящее время под воздействием социально-экономических факторов в семье происходят противоречивые процессы, которые влекут за собой негативные последствия: увеличение количества разводов и людей, никогда не состоявших в браке, рост незарегистрированных союзов, уменьшение количества детей в семьях или вообще нежелание семейной пары рожать детей.

От демографических планов женщин активного репродуктивного возраста зависит дальнейшее развитие демографической ситуации в стране. Репродуктивное поведение молодежи может помочь государству выработать новые способы стимулирования рождаемости.

Индикаторами репродуктивного поведения женщин считается роль контрацепции и абортов в динамике уровня рождаемости, социальный характер потребности в детях, причины сокращения потребности в детях, установки, ориентации и ожидания молодежи, связанные с количеством желаемых детей [2].

Проанализируем основные факторы, влияющие на демографические планы и репродуктивное поведение молодых женщин. В первую очередь, на представления о семье и браке влияет родительская семья, особенно форма брака родителей, количество детей в родительской семье, психологический климат семьи и отношения в целом в семье: *«... и в моей голове сложился определенный пазл: какой же должна быть семья и когда я выбирала себе молодого человека, мужа, я ориентировалась на их пример».* (Ирина, 20 лет, замужем, Нижний Новгород).

От родительской семьи, действительно, во многом зависят репродуктивные планы и представления о своей создаваемой семье у следующего поколения.

В ходе исследования большинство участниц отметили, что предпочитают зарегистрированный брак, особенно если планируется рождение детей. Незарегистрированный брак (сожительство) в глазах опрошенных женщин говорит о безответственности и несерьезности отношений: *«...я предпочитаю зарегистрированный брак, мне кажется это*

нормально, только зарегистрированный брак способен быть доказательством серьезных намерений и отношений». (Алиса, 21 год, не замужем, Киров).

Однако участницы исследования утверждают, что перед вступлением в зарегистрированный брак, необходимо совместное проживание с партнером, чтобы удостовериться, что партнеры друг другу подходят в психологическом и бытовом плане: *«Я считаю, что нужен опыт, чтобы заключить зарегистрированный брак. Я думаю, что люди сначала должны какое-то время пожить вместе без регистрации отношений». (Ксения, 21 год, замужем, Нижний Новгород).*

Для изучения репродуктивных планов большое значение имеет позиция по поводу рождения собственных детей и их количества. В ходе исследования выяснилось, что женщины, кроме одной, планируют рождение второго и последующих детей как в краткосрочном, так и в долгосрочном будущем. При этом, единственная женщина, которая не сказала о желании заводить ребенка, не определила свою позицию, как *childfree*, просто в настоящее время она не готова к воспитанию детей, но не исключает появления такого желания в долгосрочной перспективе: *«Я не планирую иметь детей, по крайней мере сейчас и в ближайшем будущем, в данный момент я считаю себя неспособной нормально воспитать ребенка». (Ира, 20 лет, не замужем, детей нет).*

Остальные участницы исследования утверждали, что планируют родить детей, причем самым популярным ответом было желание родить двоих детей, в некоторых случаях даже троих.

В исследовании была поднята и другая, не менее важная социальная проблема – проблема детских домов и сиротства. Некоторые участницы исследования сказали, что помимо рождения своих детей, еще могли бы усыновить (удочерить) ребенка из «Детского дома» или «Дома малютки»: *«Я не знаю, рожать ли мне своего ребенка или взять ребенка из «Дома малютки», то есть я всерьез это рассматриваю, но одновременно хочется и своего ребенка, так что я не исключаю, что их может быть двое: один свой, один приемный». (Ксения, 21 год, замужем, Нижний Новгород).*

В ходе исследования выявлены меры демографической политики, способные стимулировать рождаемость и повысить показатели по этому параметру. К мерам, которые государству следует предпринять для возможного увеличения показателей рождаемости, чаще всего называли: увеличение материальных выплат и пособий, помощь государства в решении жилищных вопросов, обеспечение мест в дошкольных, школьных учреждениях и образовательно–воспитательных центрах. Упоминалась

необходимость работы с подрастающим поколением, чтобы не допустить распространения малодетности и бездетности. Женщины, не состоящие в браке, говорили о мерах, направленных на будущее поколение, указывали на оказание материальной поддержки молодым семьям: *«К мерам поддержки семьи можно отнести транслирование семейных ценностей подрастающему поколению в школах, детских садах, а также с помощью СМИ, фильмов, книг и игр».* (Евгения, не замужем, Нижний Новгород). В то время как женщины, состоящие в зарегистрированном браке, указывали меры, направленные на безопасность материнства и детства.

Ключевое значение имеет отношение участниц исследования к феномену малодетности и бездетности. В целом, женщины относятся нейтрально, без осуждения к людям, которые приняли позицию бездетности, но среди участниц исследования почти все планируют иметь детей в будущем: *«Честно говоря, я к нему отношусь нейтрально, сама я «за» детей, я хочу их много, но я не могу осуждать людей, которых не хотят детей, потому что все мы разные, у всех разные представления о мире».* (Ирина, 20 лет, замужем, Нижний Новгород).

Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что молодые женщины активного репродуктивного возраста отдают предпочтение зарегистрированному браку, не исключая возможность «пробного брака», то есть совместного проживания до регистрации отношений. Они планируют иметь детей, самый распространенный вариант – двоих детей. Бездетность оправдывают только в случаях, если человек занимается общественно полезным делом или решает социальную проблему сиротства и усыновляет ребенка из детского дома.

Результаты позволяют утверждать, что женщины репродуктивного возраста обладают высоким демографическим потенциалом. Однако государству следует обратить особое внимание на данную проблему. В частности, демографический потенциал женщин активного репродуктивного возраста может быть не реализован из-за социально-экономических причин: безработицы, низкой заработной платы, недоступности жилья.

Проблемы демографии и рождаемости являются актуальными для всех слоев населения, государства, научного сообщества, включенного в эту проблематику.

Список литературы

1. Данные Федеральной службы государственной статистики / Доступ через <<http://www.gks.ru/>> [Дата обращения: 10 февраля 2021].

2. Шелехов И.Л. Репродуктивное поведение российских женщин / И.Л. Шелехов, Е.Н. Скрипачева // Вестник ТГПУ. – Томск: Томский государственный педагогический университет. – 2009. – №2. – С. 104–107.

3. Егорова Н.Ю. Современная российская семья: основные тенденции / Н.Ю. Егорова, А.В. Курамшев // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 4. – С.106–118.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: МОЛОДЁЖНЫЙ АСПЕКТ⁷

Головина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, Уральский государственный аграрный университет, Свердловская область, Екатеринбург, Россия.

Смирнова Лидия Николаевна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева, Курганская область, Курган, Россия.

Абилова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинская область, Челябинск, Россия.

Аннотация. В статье представлены основные возможности развития социально-демографического потенциала молодёжи в границах сельских территорий. В качестве таковых выделены (1) формирующиеся в сельских локальностях тренды гармоничного пространственного развития, (2) наметившиеся положительные тенденции в динамике аграрного производства, (3) высокая востребованность в молодых, образованных, креативных специалистах со стороны осуществляющих многофункциональную деятельность на селе хозяйственных единиц.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, демография, молодёжь, сельское развитие.

HUMAN CAPITAL OF RURAL AREAS: YOUTH ASPECT

Golovina Svetlana Georgievna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Research Institute of Agrarian and Environmental Problems and Agricultural Management, Ural State Agrarian University, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia

Smirnova Lidiya Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Researcher, Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Maltsev, Kurgan Region, Kurgan, Russia

Abilova Ekaterina Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia

⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07315

Abstract. The article presents the main opportunities for the development of socio-demographic youth potential within the boundaries of rural areas. In this work they include (1) the trends of harmonious spatial development forming in rural localities, (2) the positive tendencies in the dynamics of agricultural production outlining last time, (3) high demand for young, educated, creative specialists from the side of farmers (and them cooperatives) which carry out multifunctional activities in the countryside.

Keywords: human capital, rural areas, demography, youth, rural development.

В связи с высокой значимостью человеческого капитала для развития аграрной отрасли экономики и сельских территорий, вопросы его структуры (качественной, возрастной и т. д.) обретают неподдельный интерес среди исследователей (представителей теории человеческого капитала) и практиков (различных специалистов, профессиональный функционал которых имеет отношение к сельскому развитию) [1]. Ключевой идеей в организации деятельности по совершенствованию человеческого капитала сельских территорий является то, что качество рассматриваемого феномена определяется такими важными факторами, как (1) индивидуальные особенности сельских жителей, стимулирующие их к адекватному личностному развитию, но удерживающие их непосредственно в границах сельских территорий (так называемая «сельская самобытность»), (2) специфика сельскохозяйственного производства и сельского труда, с одной стороны, требующая современного образования, с другой – не исключающая существенного дистанцирования от труда индустриального, (3) уникальность сельских территорий в плане их размещения, заселённости, социальной среды, что предусматривает благосклонность к специфическим (сельским) условиям жизнедеятельности, флоре и фауне, сельской природе в целом. Кроме того, и аграрную отрасль, и сельское пространство следует рассматривать как мобильные реалии, адаптирующиеся к происходящим (внутри и вокруг их) изменениям совершенствованием человеческого капитала [2].

В подтверждение того, что аграрная система динамична и сложна, существующие исследования уже в 1960-е – 1970-е гг. (как и впоследствии) демонстрируют значительное влияние таких хорошо известных экономических явлений, как интенсификация производства, диверсификация рисков, недофинансирование, на внутреннее устройство сельскохозяйственных организаций, структур занятой в них рабочей силы [3]. Позднее появляются работы по оптимизации размеров сельскохозяйственных предприятий различных организационных форм в

условиях стремительных технологических изменений, написанные в русле научного направления, фокусирующегося на технической эффективности, а затем, вследствие развития вертикально интегрированного подхода в аграрной экономике, получившего название субсекторального анализа и испытывающего огромное влияние теории промышленных организаций, фокус исследований смещается с внутрифирменных отношений к межфирменным [4]. Сегодня же главными объектами исследований в области аграрного менеджмента (как особого научного направления) становятся такие аспекты, как внедрение новых производственных технологий, модификация организационных форм бизнеса, кардинальные изменения требований к человеческому капиталу в ответ на происходящие структурные изменения в отрасли и разнообразие форм деятельности в границах сельских территорий [2].

В итоге, помимо того, что структура рабочей силы сельскохозяйственных организаций во многом определяется объёмами и видами осуществляемой ими деятельности, рост занятости, увеличение доходов сельских домохозяйств, изменение композиции человеческого капитала с точки зрения его количества и качества обусловлена сегодня (1) ростом интеграции между непосредственно фермерским производственным сектором, дофермерской и послефермерской экономической деятельностью, (2) развитием дифференцированных от аграрного производства форм активности на селе [5]. Общая суть научных подходов к внутрифирменной и межфирменной организации сельской (в том числе сельскохозяйственной) деятельности заключается в том, что изменения в технологиях, перечне производимых товаров, секторальной и рыночной структуре неизменно сопровождаются диверсификацией производства, внедрением новых технологий, развитием системы контрактов, организационными инновациями, а как следствие, новыми проблемами относительно человеческого капитала сельских территорий.

Обращаясь к уровню аграрных хозяйствующих субъектов (организаций), необходимо акцентировать внимание на том, что сельскохозяйственное производство развитых и развивающихся стран (а также стран с переходной экономикой) переживает сегодня радикальную трансформацию, получившую название «агроиндустриализации». В целом, этот феномен определяется как процесс, ведущий к формированию особой социально-экономической системы, которая, по мнению Т. Риардона и С. Барретта, обладает тремя основными динамическими характеристиками: 1) процессы обеспечения ресурсами, переработки полученной сельскохозяйственной продукции и её распределения происходят за

пределами аграрных хозяйств (под «аграрными хозяйствами» понимаются сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм, фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства населения); 2) наблюдаются институциональные и организационные изменения в связях между аграрными фирмами, ведущие к вертикальной интеграции; 3) происходят существенные трансформации в самом фермерском секторе, такие как изменения в композиции производимой продукции, технологиях и рыночной структуре; 4) социально-экономическая динамика в рамках отраслей и территорий в существенной мере детерминирована качеством человеческого капитала [6]. Как следствие, востребованность всеми формами организации аграрного производства, такими как фермерские хозяйства, сельскохозяйственные (потребительские, производственные) кооперативы, акционерные общества (включая агрохолдинги), образованных менеджеров и высококвалифицированных работников – наглядное подтверждение важности современных профессиональных знаний, особых управленческих качеств, корпоративной культуры для успеха функционирования хозяйственных единиц (независимо от их размеров, организационной формы, внутреннего устройства и сферы деятельности). В связи с этим следует отметить, что именно молодые специалисты, получившие современное образование и обладающие новейшими управленческими качествами, получают широкие перспективы в аграрной отрасли экономики и сельском пространстве (в границах сложной агросоциосистемы).

Далее. Качество человеческого капитала сельских территорий существенно зависит от характеристик аграрных рынков, при описании современного состояния которых экономисты часто оперируют таким термином, как «динамичный рынок», существенно дистанцируя его от традиционного и предполагая совершенно иное поведение участников (таблица 1).

Таблица 1. Характеристики моделей рынков сельскохозяйственной продукции

Характеристики	Тип рынка	
	традиционный	динамичный
Срок контрактных обязательств	Краткосрочные индивидуальные трансакции	Долгосрочные контракты
Контрагенты	Случайные партнёры	Постоянные партнёры
Теснота связей	Низкая	Высокая
Обмен информацией	Отсутствует или ограничен	Перманентный
Координация производства и обмена	Отсутствует	Тщательная, на основе контрактов

Осуществление специфических инвестиций	Редко	Часто
Границы деятельности относительно контрагентов сделок	Закрытые	Взаимно пересекающиеся
Индивидуализация деятельности	Строго индивидуализированная	Интегрированная
Принятие решений относительно трансакций	Индивидуальное	Совместное
Цели деятельности	Индивидуализированные (только в своих интересах)	Согласованные (в интересах извлечения взаимных выгод)

Источник: разработано авторами на основе теоретического и эмпирического анализа научных материалов.

Помимо модификации характера аграрных рынков, в Российской Федерации изменения структуры человеческого капитала сельских территорий в пользу его молодёжной компоненты детерминируются тем, что отечественная институциональная среда становится всё более благоприятной (с точки зрения политических, деловых и социальных условий) для развития сельскохозяйственного производства и гармоничного пространственного развития аграрных регионов. В то же время изучение социально-психологической и демографической ситуации в границах сельских территорий позволяет заключить, что с точки зрения данных факторов перспективы молодёжной занятости на селе сложны и неоднозначны [7]. С одной стороны, возникающие в последние годы вызовы и угрозы (экономические, институциональные, политические, биологические) требуют нового отношения со стороны участников производства к неопределённости и рискам (присущего, как правило, молодёжи), с другой – существует множество негативных факторов, препятствующих возрастному обновлению человеческого капитала сельских территорий, а именно: 1) существенное сокращение населения области (особенно его трудоспособной части); 2) низкие доходы селян (относительно доходов городских жителей); 3) слабая предпринимательская активность населения; 4) разрушение в некоторых регионах производства и сокращение возможностей получения дохода от трудовой деятельности; 5) высокая социальная обременённость региональных бюджетов (рост социальных выплат как в абсолютном, так и относительном выражении); 6) недопустимо высокая доля потребительских расходов в общей структуре расходов населения [7]. Как следствие, неблагоприятные социально-демографические процессы, наблюдаемые в

сельских локальностях, в совокупности с низкими доходами сельского населения и неблагоприятной для личностного развития структуры расходов становятся существенным препятствием к привлечению молодёжи в аграрное производство и другие сферы деятельности на селе, без чего затруднено формирование человеческого капитала востребованного качества, а следовательно, достижение сбалансированного развития сельских территорий в целом.

Список литературы

1. Qutb R. The Impact of Human Capital Attainments on Productivity Growth: An Empirical Investigation // American Based Research Journal. – 2017. – № 6 (Issue 10). – P. 9-23.
2. Головина С. Г., Смирнова Л. Н., Миколайчик И. Н. Человеческий капитал в социально-экономическом развитии сельских территорий: региональный аспект. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2020. 366 с.
3. French B. The Analysis of Productive Efficiency in Agricultural Marketing: Models, Methods and Progress. In: Martin L. (eds). A Survey of Agricultural Economics Literature. University of Minnesota Press. Minneapolis, MN, 1977. – Vol. 1. – P. 93-206.
4. Hamdar B. A New Era for Efficient Food Manufacturing in Lebanon: The Experience of Conserves Modernes Chtaura // Supply Chain Management. – 1999. – № 4 (1). – P. 14-17.
5. Chitsaz E., Tajpour M., Hosseini E. (eds.). The Effect of Human and Social Capital on Entrepreneurial Activities: A Case Study of Iran and Implications // Entrepreneurship and Sustainability. – 2019. – Issue 6 (3). – P. 1193-1203.
6. Reardon T., Barrett C. B. Agroindustrialization, Globalization, and International Development: an Overview of Issues, Patterns, and Determinants // Agricultural Economics. – 2000. – № 23. – P. 195-205.
7. Головина С. Г., Миколайчик И. Н., Смирнова Л. Н. Человеческий капитал сельских территорий: демографические аспекты // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 8. – С. 72-78.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Горбунова Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, директор Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, Ялта, Россия

Аннотация. В статье выделены семейные ценности современной российской молодежи, определены причины кризиса современной семьи, выделены тенденции и причины трансформации семейных ценностей российской молодежи в современном обществе.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, ценность семьи, молодежь.

TRANSFORMATION OF FAMILY VALUES OF RUSSIAN YOUTH IN MODERN SOCIETY

Natalia V. Gorbunova, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Director of the Humanitarian and pedagogical Academy (branch) V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Republic of Crimea, Yalta, Russia

Abstract. The article highlights the family values of modern Russian youth, identifies the causes of the crisis of the modern family, highlights the trends and causes of the transformation of family values of Russian youth in modern society.

Keywords: family, family values, family value, youth.

Социально-экономические изменения, происходящие в российском обществе, не могли не затронуть и современную семью, при этом существенно повлияли на институт семьи, семейные ценности, семейное воспитание. Одной из ключевых ценностей человека является семья, выполняющая психологическую, экономическую, воспитательную функции, функцию социализации. С детства семья – это то место, где ребенок проводит максимум времени, усваивает первые модели взаимоотношений в семье, права и обязанности членов семьи. Вместе с этим в российском обществе постоянно наблюдается процесс трансформации ценностей, в т.ч. и семейных.

В последние десятилетия наблюдается кризис института семьи, проявляющийся в снижении количества полных семей. Четко прослеживается противоречие между ценностью семьи, с одной стороны, и существенной трансформацией современной семьи, с другой стороны.

По мнению отечественных исследователей, кризис современной семьи связан не только с изменением ценностно-смысловых ориентаций молодежи, но и с общемировыми тенденциями. Общегосударственные и общемировые демографические проблемы, такие как старение профессиональных кадров, низкая рождаемость, снижение количества детей в семье, нивелирование института семьи и нежелание молодежи создавать семьи, брать на себя ответственность за других, близких людей, своих детей, высокая частота разводов, краткосрочность браков, актуализируют необходимость повышения ценности семейного воспитания, расширения положительных представлений о семье, ценности семьи и семейных ценностях.

Еще в первобытном обществе существовала группа, состоящая из мужчин, женщин и их детей, предполагающая наличие определенных прав и обязанностей между ними, выполнение своих ролей.

Появившаяся со временем возможность женщины включаться в систему социально-экономических отношений, привело к изменению ее положения в обществе и семье, сделав ее равной в экономическом отношении с мужчиной. Изменение положения женщин в обществе существенно сказалось на их положении в семье и на характере самой семьи. Эта тенденция сохранилась и распространилась в современном мире.

Браки в современном мире как правило основываются на личном выборе молодых людей, в отличие от более ранних традиций, когда выбор спутника жизни осуществлялся родителями. Семья стала менее прочной в силу того, что любая из сторон в любой момент может расторгнуть брак.

Все чаще социологи отмечают упадок и разложение семьи, резкое возрастание числа разводов, многократное вступление в брак, частые внебрачные и добрачные связи мужчин и женщин, возрастание числа внебрачных постоянных сожительств, увеличение количества гостевых браков.

В то же время у молодой семьи существует еще и проблема психологического характера, связанная с психологической совместимостью, потребностью человека в любви, сочувствии и взаимопонимании. Ключевая функция современной российской семьи сводится не к ведению совместного хозяйства, рождению и воспитанию детей, а к отношениям между супругами, психологической поддержке. В современном обществе наблюдается отказ от единой модели семьи для всех групп населения.

Результаты исследования, проведенного М.А. Роговой, свидетельствуют о том, что в сельской местности семьи – представители разных поколений, проживают под одной крышей, в то время как городская молодежь стремится отделиться и жить в гражданском браке. Большинство молодых людей принимает гражданский брак и рассматривает его как «ступень к будущей регистрации брака и созданию семьи (54%), новую модель семьи (34%)». Негативное отношение к гражданскому браку проявили только 11% молодежи [1].

По справедливому утверждению А.А. Реана, «отношение к семье в ходе взросления меняется» [2]. Как свидетельствует ряд исследований, семья занимает значимое место среди ценностей современной молодежи (А.А. Реан, В.Е. Семенов) [2; 3], входит в тройку наиболее важных ценностей молодежи. В исследованиях В.Е. Семенова подчеркивается, что «главными жизненными ценностями молодежи являются: семья, друзья, здоровье. Далее следуют: интересная работа, деньги, справедливость. Замыкает семерку главных жизненных ценностей – вера» [3].

Для современной молодежи все чаще на первый план выступает потребность в финансовой независимости, высоком заработке, престижном месте работы, карьерном росте, в любви. Многие девушки предпочитают профессиональный успех и карьерный рост счастливой семейной жизни. При этом большинство из них хочет иметь детей. Профессионально успешные и финансово независимые девушки реже желают заключать официальные браки. Большинство парней предпочитает свободные отношения, гражданские браки, что связано с неготовностью и нежеланием брать на себя ответственность за других. Довольно часто молодые пары, даже супружеские пары, не ведут общий бюджет, а каждый пользуется своими финансовыми средствами, иногда при этом наблюдается разделение расходов между партнерами (кто-то покупает продукты, кто-то оплачивает квартиру и т.д.). Достаточно часто молодые люди «съезжаются» для того, чтобы получить независимость от родителей, свободу, разделить материальные затраты, связанные с арендой жилья, покупкой продуктов, предметов быта и первой необходимости и т.д.

Наличие новых тенденций у молодежи, связанных с семьей, подчеркивает и Т.К. Ростовская: «приверженность молодежи к нетрадиционным для российского общества типам брачно-семейных отношений», незарегистрированные браки – «сожительства», основанные на совместной хозяйственной жизни супругов, уклоняющихся (часто по взаимному согласию) от юридического оформления брака» [4]. Данная тенденция чаще проявляется в мегаполисах.

Особо актуализируются в современном обществе вопросы сексуального поведения российской молодежи, репродуктивного здоровья. Наблюдается низкая сексуальная культура молодых людей. Значимыми здесь являются мероприятия

сексуального просвещения с целью формирования безопасного сексуального поведения.

К сожалению, в современном образовательном процессе всех ступеней и уровней образования недостаточно внимания уделяется воспитанию позитивных установок на семью и брак, подготовку к вступлению в брак и решению проблем молодой семьи. В то же время подготовка молодежи к семье, к семейной жизни – это такая же важная задача высшей школы, как и формирование общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций. На всех этапах «семейного воспитания» важно тесное взаимодействие учреждений образования с семьей воспитанников, поскольку ценности семьи необходимо формировать еще в родительской семье.

Список литературы

1. Рогова А.М. Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодежи // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 2.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=1457> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Семенов В.Е. Духовно-нравственные *ценности* и воспитание как важнейшие условия развития России // Психологический журнал. – 2011. – № 5. – С. 115-119.
3. Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям / А.А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1(21). – С. 3-8.
4. Ростовская Т.К. Особенности отношения к семейным ценностям в традиционном российском обществе / Т.К. Ростовская // Международный академический вестник. – № 4 (16). – С. 49.

ДЕТИ КАК РЕСУРС СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОДИТЕЛЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Деточенко Людмила Станиславовна, кандидат философских наук, доцент Южного федерального университета, Ростовская область, Ростов-на-Дону, Россия.

Петренко Татьяна Александровна, студентка Южного федерального университета, Ростовская область, Ростов-на-Дону, Россия.

Аннотация. В статье предпринята попытка установления закономерности между наличием детей у родителей с инвалидностью и уровнем их субъективного благополучия, в том числе более высоким уровнем удовлетворенности собственным прошлым, принятием настоящего и более оптимистической установкой относительно собственного будущего. Общий низкий уровень субъективного благополучия респондентов требует особого внимания со стороны системы государственной защиты и общественных организаций.

Ключевые слова: родители с инвалидностью, субъективное благополучие, нетипичные семьи.

CHILDREN AS A RESOURCE FOR THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF PARENTS WITH DISABILITIES

Lyudmila S. Detochenko, PhD, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Tatyana A. Petrenko, student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article attempts to establish a pattern between the presence of children in parents with disabilities and the level of their subjective well-being, including a higher level of satisfaction with their own past, acceptance of the present and a more optimistic attitude about their own future. The overall low level of subjective well-being of respondents requires special attention from the state protection system and public organizations.

Keywords: parents with disabilities, subjective well-being, non-traditional families.

Введение в проблему исследования. Количество лиц с инвалидностью на 1 января 2020 в Российской Федерации составляет 11875000 человек, это 8,09% от общей численности населения нашей страны. Из них 3456000 человек относятся к трудоспособному возрасту [9]. Наличие инвалидности

влечет за собой ряд трудностей: низкий уровень материального достатка, психологическую напряженность в семье, трудности и барьеры в социальной адаптации, сужение круга социальных контактов, трудности в трудоустройстве [1]. Переход к социальной парадигме инвалидности, ратификация целого ряда международных нормативных актов в области защиты прав инвалидов привели к изменению социальной политики и переходу от компенсаторного подхода к формированию социальных программ, направленных на обеспечение независимой жизни данной категории в обществе и обеспечению их полной интеграции в социум. Семья имеет особое значение в жизни любого человека, в жизни же человека с инвалидностью она становится важнейшим ресурсом полноценной и достойной жизни. Внимание государственных акторов, реализующих молодежную политику и исследователей чаще всего привлечено к семьям, имеющим детей-инвалидов, функционирование же семей с одним или несколькими супругами, имеющими инвалидность, остается вне научного дискурса. Существующие в доступной литературе исследования, направленные на изучение семей, один из супругов или оба супруга в которых имеют инвалидность немногочисленны [2-8].

Методология исследования. Эмпирическую основу данной работы составили материалы социологического исследования, которое было проведено в период с ноября 2020 года по февраль 2021 года в городе Норильске Красноярского края. Целью данного исследования выступало изучение родительства как ресурса субъективного благополучия семей, один из супругов в которой или оба имеют инвалидность. Метод исследования – анкетный опрос с применением сервиса Google. В исследовании принимали участие люди, в возрасте от 25 до 44 лет, имеющие физическую инвалидность. Общее количество респондентов составило 50 человек. Из них 25 человек состоят в браке, но не имеют детей и 25 человек состоят в браке и имеют детей. Поиск респондентов, удовлетворявших условиям выборки и целям исследования, осуществлялся КГКУ Управлением социальной защиты населения г. Норильска. Несмотря на пилотный характер исследования, данные позволяют решить задачи исследования, но экстраполировать эти данные на описание ситуации для всех семей данной категории в Российской Федерации не стоит.

Результаты исследования. Один из блоков опросника был направлен на выявление оценки пройденного жизненного пути, собственного прошлого. Следует отметить, что у респондентов обеих групп уровень удовлетворенности при оценке своей прежней жизни является низким. Только 36% респондентов, не имеющих детей и 52% респондентов, имеющих

детей согласились с высказыванием «Когда я оглядываюсь на свою жизнь, я испытываю чувство удовлетворения». Однако у группы, имеющих детей, как мы видим, удовлетворенность результатами своего прошлого значительно выше. Полученные результаты в оценке прошлого еще более выражены при анализе взглядов респондентов на утверждение «Я не изменил бы свою прошлую жизнь, даже если бы имел такую возможность». Общая неудовлетворенность прожитой жизнью выражается в том, что только 24% респондентов не имеющих детей и 32% респондентов имеющих детей согласились с этим высказыванием. Как мы видим анализ ответов на данный вопрос также показывает более высокий уровень принятия собственного прошлого у группы родителей.

Ретроспективный анализ прошлого предполагает оценку объективных событий биографии и собственных поступков и действий. С целью оценки собственных поступков, совершенных в прошлом, респондентам предлагалось высказывание «По сравнению с другими людьми моего возраста я сделал массу глупостей в своей жизни». Каждый пятый из обеих групп респондентов согласился с данным утверждением (24% в группе имеющих детей и 24% в группе не имеющих детей). Одинаковые показатели дали респонденты двух групп и при выражении собственного согласия на высказывание «Жизнь принесла мне больше разочарований, чем большинству людей, которых я знаю» - 20%. Около 56% респондентов не имеющих детей и 68% респондентов имеющих детей согласны с тем, что «получили довольно много из того, что ожидали от жизни». Однако для 44% респондентов из группы имеющих детей и 48% свойственно чувство «упущенных возможностей» в своей прошлой жизни.

Соотнося свои прежние ожидания и реальность, 84% респондентов имеющих детей и 64% респондентов, не имеющих детей, согласились с высказыванием, что «С возрастом многое оказалось лучше, чем ожидалось раньше». Более позитивная оценка наличного состояния собственной жизни наблюдается у респондентов, имеющих детей и в других ответах.

При оценке настоящей жизни 40% респондентов не имеющих детей и 68% респондентов, имеющих детей согласны с высказыванием «сейчас я почти также счастлив, как и в то время, когда был моложе». 52% респондентов, имеющих детей и 60% респондентов не имеющих детей полагают, что «переживают самые лучшие годы в своей жизни». Однако при этом 32% респондентов, имеющих детей и 28% респондентов, не имеющих детей отмечают, что «жизнь могла бы быть счастливее, чем есть».

Адаптационные способности респондентов отличаются. Важно отметить, что при наличии в целом более позитивного взгляда респондентов с детьми

на собственную жизнь, есть в этой группе и те, кто считает, что переживает самый мрачный период жизни (20%). Для достижения цели нашего исследования этот вопрос имел важное значение. Было выявлено, что в каждой группе респондентов мы можем выделить две копинг-стратегии (преодолевающую – позитивную и пассивно–пессимистическую). Выявленная закономерность о связи наличия детей и уровня субъективного благополучия проявляется себя для представителей преодолевающе – позитивной копинг – стратегии и мало влияет на представителей пассивно – пессимистической стратегии.

В целом, каждый третий респондент отмечает чувство подавленности. Этот показатель выше у респондентов не имеющих детей (36%), чем у респондентов, имеющих детей (32%). Накапливающаяся с возрастом усталость ощущают 32% респондентов из группы не имеющих детей и 40% респондентов из группы имеющих детей.

Более высокий уровень оптимизма к своему будущему проявляет группа респондентов, имеющих детей. Наличие планов, которые требуют своего осуществления, отмечают 72% респондентов не имеющих детей и 80% респондентов с детьми. При оценке высказывания «Я считаю, что в будущем меня ожидают интересные и приятные дела» 92% респондентов с детьми согласились с высказыванием, в то время как в группе респондентов без детей таких было только 88%.

Выводы.

В целом можно сказать, что респонденты показали довольно низкий уровень удовлетворённости прожитым этапом жизненного пути. Однако оценка результатов прожитой жизни у группы, имеющей детей является выше, чем у респондентов не имеющих детей.

Оценка наличного этапа жизненного пути показала низкий уровень удовлетворенности и значительный уровень подавленности и усталости. При этом группа родителей показала более высокий уровень оценки настоящего, чем группа, не имеющих детей.

Более оптимистичны установки на будущее также характерны именно для группы родителей.

Результаты исследования показали наличие тесной связи между наличием детей и чувством субъективного благополучия, но в ходе исследования было выявлено, что указанная закономерность явно проявляется себя для подгруппы респондентов, которую условно можно назвать подгруппой с преодолевающе – позитивной копинг-стратегией. Для подгруппы транслирующей противоположную копинг-стратегию – пассивно-пессимистическую – указанная закономерность проявляется слабо.

Список литературы

1. Алейник, Л. А. Семья как фактор социальной мобильности людей с инвалидностью/Л.А. Алейник // ОНВ. - 2008.- №1 (63).- С. 53 -56
2. Клепикова, О.Г. Инвалиды и их сексуальные, репродуктивные и родительские права: международный анализ / О.Г. Клепикова //Научный электронный журнал Меридиан. -2020. -№8 (42)- С. 225 – 227.
3. Козырева, И.А., Чабанова, С.С. Проблемные сферы повседневной жизни семьи инвалида трудоспособного возраста с несовершеннолетними детьми/И.А. Козырева, С.С. Чабанова // Здоровье и образование в XXI веке.- 2017.- №11.- С. 272 – 277
4. Морозов, Р.Н., Шестаков, А.А. Социальный портрет женщин - инвалидов вследствие рака молочной железы [Электронный ресурс] // Евразийский Союз Ученых. - 2015.- №3-5- С.12-19. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-zhenschin-invalidov-vsledstvie-raka-molochnoy-zhelezy> (дата обращения: 17.02.2021).
5. Соловьев, Е.Г. Репродуктивные права в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Электронный ресурс] /Е.Г. Соловьев // Проблемы экономики и юридической практики.- 2010.- №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-prava-v-sisteme-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.02.2021).
6. Сухарова, Ю.В. Снижение иждивенческой нагрузки в семьях лиц с инвалидностью как средство формирования социального благополучия //В сборнике трудов конференции «Вестник молодых ученых ПГНИУ». Изд-во. «Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013, С. 39 – 44.
7. Терентьев, Л. А. Качество жизни инвалидов / Л.А. Терентьева // Вестник ВолГМУ.- 2010.- №2 (34). - С 73-77.
8. Федеральная служба государственной статистики// [Демография \(rosstat.gov.ru\)](https://rosstat.gov.ru)

БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЫХ

Егорова Надежда Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижегородская область, Нижний Новгород, Россия.

Аннотация. Выделяются направления изменений брачного поведения молодых, подчеркиваются особенности мужских и женских брачных стратегий.

Ключевые слова: брачное поведение, гендерный аспект, молодые.

MATING BEHAVIOR OF THE YOUNG

Nadezhda Y. Egorova, candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The directions of changes in the marriage behavior of young people are highlighted, the peculiarities of male and female marriage strategies are emphasized.

Keywords: marital behavior, gender aspect, young.

Трансформация брачного поведения является лишь одним из направлений масштабных изменений семейного института, наблюдаемого, в том числе, в России, на протяжении второй половины 20-го – начала 21-го столетий, но очень важным, так как именно брак и брачность запускают целую цепь событий и все еще определяют возможность и эффективность процесса биологического воспроизводства населения.

Молодежь, молодые, студенты – группы, наиболее восприимчивые к изменениям, ценности, представления которых во многом определяют вектор движения в различных сферах социальной жизни, в том числе семейной. Их взгляды, реальные практики позволяют увидеть направления происходящих изменений, описать облик семьи в недалеком будущем, выявить возможные

проблемы и противоречия. В первую очередь в среде молодых трансформация брачного поведения становится очевидной.

Снижение показателей брачности демографы фиксируют, начиная с 80-х гг. 20-го столетия. До этого момента в России ежегодно заключались около 1,5 млн. браков, сегодня их число колеблется около 1 млн. (табл.1). Параллельно наблюдается изменение возраста вступления в брак, его «старение». Данные официальной общенациональной статистики указывают на постепенное снижение доли юношей и девушек, вступающих в брак в возрасте 20-24 года. В течение двух последних десятилетий (с 2000 по 2018 гг.) у женихов она снизилась больше, чем вдвое (с 45% до 19%), у невест почти в два раза (с 57% до 32%) (табл.1). Параллельно наблюдается активизация заключения браков в более старших возрастных группах: 25-35-летних и после 35-летнего возраста. В 1990 г. только треть женихов принадлежала к возрастной группе 25-35 лет и только каждый 6-ой был старше 35-ти лет. В 2018 г. – каждый второй и почти каждый третий соответственно. У девушек процесс идет менее интенсивно. Тем не менее, сегодня уже более половины невест официально закрепляют свой семейный статус только после 25-ти лет.

Таблица 1. Браки по возрасту жениха и невесты, % [1, 2]

годы	всего браков	по возрасту невесты, лет				по возрасту жениха, лет			
		до 18	18-24	25-34	35 и старше	до 18	18-24	25-34	35 и старше
1970	1319227	1,5	71	16	12,5	0,2	61	24,8	14
1980	1464579	2	68	19	11	0,3	61,7	25	13
1990	1319928	5,5	59	21	14,5	1	52	30	17
1995	1075219	6	58	19	17	1	52	28	19
2000	897327	3	57	24	16	0,4	45	34	20,6
2005	1066366	2	53	30	15	0,2	37,8	40	21
2010	1215066	1	46	37	16	0,1	30,9	46	23
2015	1161068	1	34	44	21	0,1	20,9	52	27
2017	1049735	0,5	32	44,5	23	0,1	18,9	52	29
2018	893039	0,5	32	43,5	24	0,1	18,9	51	30

Это позволяет сделать вывод, что создание семьи, формирование устойчивых супружеских (брачных) отношений переносится на более поздний срок. Молодые не торопятся заключать брак, это касается в том числе первых серьезных отношений. Согласно данным Российского мониторинга социально-экономического положения и здоровья населения, заметный рост возраста создания первого официального союза приходится на

1990-е – 2000-е гг. В течение двух десятилетий он увеличился и у мужчин, и у женщин в среднем на 2,5 года, затем за несколько лет (2010-2017) вырос еще в среднем на 1,5 года (табл.2).

Таблица 2. Средний возраст вступления в первый брак, лет (RLMS, 2018) [3]*

год вступления в первый брак	все	мужчины	женщины
1969 и ранее	23	24,3	21,8
1979-1979	22,5	23,5	21,6
1980-1989	23,1	24	22,2
1990-1999	22,9	24	21,8
2000-2009	25,1	26,3	24
2010-2017	26,9	28,3	25,4

*статистически значимая разница зафиксирована с использованием t-критерия при $p \leq 0,01$ как с учетом года вступления в брак, так и с учетом пола респондента.

Стоит отметить, что откладывание брака определяется рядом социально-демографических параметров: тенденция больше характерна для женщин с высшим образованием. Это подтверждают и региональные, и общенациональные исследования [4].

Изменение возрастного профиля брачности не означает отсутствия близких отношений до момента их регистрации. Как показывают общероссийские и региональные (нижегородские) исследования, формирование интимных значимых союзов начинается значительно раньше закрепления их официального статуса.

Согласно результатам российского социолого-демографического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» 2004 г.[5], устойчивые партнерские отношения к 20 годам имеют 32% мужчин и 48% женщин, к 25 годам соответственно 61% и 71%, к 30 годам – 76% и 88%.

Результаты нижегородского исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» 2013 года тоже говорят о постепенном формировании значимых отношений. Актуальные партнеры были у трети опрошенных в возрастной группе 17-21-летних. В то же время для большинства респондентов этой группы семейная жизнь – скорее, дело будущего. В старших группах подавляющее большинство имеют значимого в жизни человека (74% в группе 23-30 лет и 83% в группе 33-40 лет). Исследование фиксирует разницу мужской и женской возрастных стратегий формирования партнерств: у представителей сильного пола близкие значимые отношения складываются позже. Только 15% молодых людей в

возрастной группе 17-21 год имели партнера, тогда как среди девушек таких было в три раза больше (45%).

Таким образом, выявляется временной лаг между началом отношений, формированием близости/ интимности и созданием семьи через заключение брака. Стоит отметить, что возраст создания пары существенно не меняется, отодвигается лишь момент регистрации. Этот промежуток, сегодня уже значительный, начинает заполняться новыми практиками организации личного пространства, реализуемых в рамках обобщающего термина «партнерство» [6], одной из которых является сожительство.

Судя по результатам того же нижегородского исследования, наличие устойчивых значимых отношений не всегда означает совместное проживание партнеров. Для младшей группы характерно территориально разделенное партнерство, только каждая 9-ая пара живет совместно. Иначе обстоит дело в старших возрастных группах, там разделенное партнерство – редкое явление, и уже 7 из 10 пар в средней группе и 9 из 10 в старшей живут вместе. По мере увеличения возраста совместное проживание с партнером становится преобладающей практикой как для мужчин, так и для женщин.

То же исследование фиксирует и гендерные различия, связанные с началом совместной жизни. Доля женщин, совместно проживающих с партнером, во всех исследуемых возрастных группах больше, чем доля мужчин. В контексте небольших цифр она оказывается статистически не значимой, тем не менее, анализ общероссийских данных позволяет сделать вывод, что и этот этап формирования семьи у мужчин и женщин по времени отличается. Согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) 2018г., возраст начала совместной жизни у женщин в среднем на два года ниже (22,6 лет), чем у мужчин (24,8 лет), и эта разница сохраняется вне зависимости от года начала первых отношений. Фактически это означает, что все стадии создания семьи (формирование близких отношений, начало совместного проживания, регистрацию брака) женщины проходят раньше, чем мужчины, сохраняя этот элемент традиционности в выстраивании семейных стратегий.

Общая территория проживания с партнером далеко не всегда означает регистрацию отношений, то есть наличие формального зарегистрированного союза. Все более распространенной становится модель неформального партнерства с совместным проживанием, то есть сожительство. Брачный статус имеющих партнеров различен. Партнерства, основанные на первом браке, являются наиболее распространенным и, безусловно, нормативным пока вариантом отношений, по крайней мере, в возрастных группах брачного возраста (44 % в группе 23-30 лет и 67% в группе 33-40 лет). Но, очевидно,

что новые модели супружества постепенно становятся статистически значимой альтернативой первому брачному союзу. Одно из лидирующих мест занимает неформальный союз. Доля таких партнерств в общем числе супружеств составляет 17%, но варьируется в зависимости от принадлежности к той или иной возрастной группе и достигает максимального значения 21% в группе 23-30 лет.

Если обратиться к общероссийским данным (как сплошным, так и выборочным опросам), можно увидеть, что аналогичная ситуация наблюдается не только в Нижегородской области, но характерна для России в целом. Все большее число пар по разным причинам откладывают визит в ЗАГС и предпочитают, видимо, сначала проверить отношения и понять, насколько они подходят друг другу. Показатели демографической статистики и результаты социологических исследований фиксируют рост числа супружеских союзов, отношения в которых не зарегистрированы. По данным микропереписи 1994 г., доля сожительства в общем числе супружеских союзов составляла 7%. К 2002 г. она увеличилась до 10%, в 2010 г. – достигла 13%, в 2015 г. – осталась практически неизменной 12,5% (табл.3).

Таблица 3. Доля женщин, состоящих в отношениях сожительства, Россия [7, 8], %

Возраст, лет	Россия, 1994 г.		Россия, 2002г., все население	Россия, 2010г., все население	Россия, 2015г., все население
	село	город			
16-17				59	48
18-19	18*	14*	36*	45	54
20-24	7	7	19	26	37
25-29	6	6	14	17	21
30-34	7	5	12	16	16
35-39	8	5	9	15	14
40-44	10	5	8	14	13
45-49	11	6	8	11	12
50-54	10	6	7	10	10**
55-59	10	6	7	9	-
60 и старше	9	5	6	7	6
Все возрастные группы	9	6	10	13	12,5

*данные приведены в целом по возрастной группе 16-19 лет

**данные приведены по возрастной группе 50-59 лет

Наиболее интенсивно незарегистрированные союзы формируются в молодых возрастах, затем их доля в общем числе супружеских союзов

снижается, тем не менее, оставаясь достаточно высокой в старших возрастных категориях, что, скорее всего, свидетельствует о долговременной распространенности в России данного феномена и лояльности общественного мнения.

Результаты выборочных социологических исследований фиксируют еще большую степень распространенности сожительства. Так, согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ, в 1998 г. доля проживающих совместно без регистрации фиксировалась на уровне 10%, в 2002 г. – 14%, в 2010 г. – 17%. Судя по данным, в последние восемь лет ситуация оставалась стабильной, доля живущих в сожительствах колебалась на уровне 16-17%, и к 2018 г. в незарегистрированном супружеском союзе находилась каждая 6-я пара (16%).

Отмеченные тенденции, в первую очередь касаясь молодых, требуют изучения, а также уточнения целого ряда понятий, связанных с процессами формирования молодой семьи, стратегиями выстраивания брачного и семейного поведения.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-12.htm (дата обращения 29.05.2020). Составлено и рассчитано автором.
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781>. Браки по возрасту жениха и невесты (дата обращения 29.05 2020). Составлено и рассчитано автором.
3. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)». Рассчитано автором.
4. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. 2015. Т.17. №3-4. С.195-206.
5. Захаров С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Расширяющиеся границы брака // Демоскоп Weekly. 2006. №237-238. Март.

6. Егорова Н.Ю. Современное супружество: модели отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. – №4 (32), 2013. – С.20-26.

7. Всероссийские переписи населения // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vpn/vpn_popul.htm (дата обращения: 30.01.21).

8. Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С.36.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ЦИФРОВОМ НЕРАВЕНСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Елишев Сергей Олегович, доктор социологических наук, профессор кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация. Автором результаты межрегионального эмпирического исследования, проведенного среди российской молодежи «Социальное неравенство в России и в современном мире» в 2020 году. В ходе исследования методом анкетного опроса в онлайн-формате было опрошено 628 молодых людей (в возрасте от 16 до 30 лет) из разных регионов России (44 субъекта Российской Федерации: 8 – республик, 29 – областей, 5 – краёв, 2 города федерального значения – Москва, Севастополь). *Ключевые слова:* молодёжь, представления молодёжи, социальное неравенство, цифровизация, цифровой разрыв, цифровое неравенство

IDEAS OF RUSSIAN YOUTH ABOUT DIGITAL INEQUALITY IN MODERN RUSSIA

Sergey O. Elishev, doctor of sociological Sciences, Professor of the Department of sociology of sociological faculty of MSU named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

Abstract. The author analyzes the results of an interregional empirical study "Social inequality in Russia and in the modern world" conducted among Russian youth in 2020. In the course of the study, 628 young people (aged 16 to 30) from different regions of Russia (44 constituent entities of the Russian Federation: 8 republics, 29 regions, 5 districts, 2 cities of federal significance - Moscow, Sevastopol) were interviewed using the online questionnaire survey method.

Keywords: youth, youth perceptions, social inequality, digitalization, digital divide, digital inequality

В целом российская молодежь имеет адекватные представления как о самом феномене социального неравенства, иак и о различных формах его проявления как в мире, так и в России. Анализ результатов проведенного

исследования показал, что данная категория респондентов, безусловно, осознает важность проблемы социального неравенства как в мире, так и в России. Его причинами, по мнению представителей молодого поколения, являются не индивидуальные особенности людей а, прежде всего, причины социального, экономического и политического порядка. В то же время, на рост социального неравенства также оказывают влияние такие факторы как различия в умственных способностях людей, профессиональная принадлежность, психические и физические их особенности. Самым распространенным видом неравенства как в мире, так и в России, опрошенными признается экономическое неравенство, достаточно распространенными, по их мнению, являются неравенство доступа к определенным материальным благам и неравенство жизненных шансов и возможностей. В свою очередь неравенство жизненных шансов и возможностей тесно связаны с новыми формами социального неравенства, которые все более активно проявляют себя в современном обществе. Наиболее яркой из них форм является цифровое неравенство, фактически ставшее своеобразным маркером оформления цифрового общества.

Россия, как и другие страны, активно участвует в глобальном процессе цифровизации. Результатом этого участия становятся очевидные преимущества от использования новейших технологий в экономике, культуре, политике и становлении гражданского общества. Однако существуют и серьезные угрозы для тех индивидов и социальных групп, кто в силу различных причин не включен в процессы цифровизации. Так, исследователи констатируют цифровой разрыв между активно участвующими в цифровой жизни благодаря доступу к информационным и коммуникационным технологиям и теми, кто из нее исключен. Этот цифровой разрыв, называемый в научной литературе цифровым разрывом «третьего уровня» и приводит к возникновению цифрового неравенства. В данной связи особое место в проведенном исследовании занимал блок вопросов, связанных с особенностями проявления такой новой формы социального неравенства как неравенство цифровое.

Очевидная тенденция к цифровизации жизни современного российского общества требует определенных навыков и материальных ресурсов, открывает новые возможности для самореализации, повышения своего социального статуса и т.д. Тем не менее, экономика нашей страны в настоящее время не является цифровой [1]. В данной связи не удивительно, что только немногим более четверти (26,75%) молодых людей считают Россию страной с высоким уровнем цифровизации. Наоборот, почти половина из них (44,43%) выразили своё несогласие с тем, что Россия

является страной с высоким уровнем цифровизации, а 28,82% не смогли определить свою позицию. При этом 45,38% молодых людей также не считают экономику России цифровой.

По мнению 31,85% молодых людей жизненные шансы, которые сегодня дает уровень цифровизации в России, не являются значительными. Чуть менее (28,66%) опрошенных придерживаются иной точки зрения, считая такие жизненные шансы значительными, а 39,49% опрошенных – затруднились с ответом на поставленный вопрос. При этом, подавляющее большинство молодых людей (97,93%) являются активными пользователями интернета - всего 2,07% опрошенных не считают себя таковыми. Подавляющее число молодых людей (98,25%) пользуются интернетом ежедневно, несколько раз в неделю – 1,11%, а реже – практически никто (0,64%). Более того, 52,71% молодых людей используют информационно-коммуникативные технологии активного участия в общественной и политической жизни.

О существовании в России цифрового разрыва – между теми, кто имеет свободный доступ к современным информационно-коммуникационным технологиям и теми, кто не имеет доступа к ним, заявили 64,65% молодых людей. 14,33% опрошенных отрицают факт существования цифрового разрыва, а 21,02% респондентов не имеют четко выраженного мнения по данному вопросу. В то же время, на вопрос о наличии у них свободного доступа к информационно-коммуникационным технологиям и качественной цифровой связи положительно ответили подавляющее большинство (89,81%) молодых людей. Только 5,73% опрошенных констатировали факт отсутствия у них свободного доступа к ИКТ и качественной цифровой связи, а 4,46% – затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Как правило, навыками для продуктивной работы с помощью информационно-коммуникационных технологий молодые люди владеют на высоком или среднем уровне. Так, 48,89% молодых людей оценили свои навыки владения информационно-коммуникационными технологиями как средние, а 45,54% - как высокие.

Значительный интерес представляет оценка молодежи возможностей использования цифровых технологий. Так, по мнению почти половины опрошенных (49,52% ответов) новые цифровые технологии представляют возможность выражать собственные политические взгляды (31,21% молодых людей придерживаются противоположной точки зрения. 19,27% опрошенных – затруднились с ответом на поставленный вопрос).

На взгляд подавляющего большинства респондентов (95,06% ответов) новые цифровые технологии представляют возможность создавать профили в

социальных сетях. Также, по представлениям большинства молодых людей (92,52% ответов) новые цифровые технологии дают возможность создавать личные блоги, вести интернет страницы, а 75,64% опрошенных считают, что новые цифровые технологии дают возможность получать неограниченный доступ к необходимой информации. При этом, по мнению большинства молодых людей (92,36% ответов) новые цифровые технологии дают возможность расширять круг общения, способы социальной коммуникации.

На вопрос анкеты «Возможно ли с помощью новых цифровых технологий и тех возможностей, которые они предоставляют, искоренить социальное неравенство?» более половины молодых людей (53,98%) считают, что это невозможно. 18,79% опрошенных заявили, что искоренить социальное неравенство при помощи новых цифровых технологий вполне возможно. 27,23% респондентов – затруднились с ответом на поставленный вопрос.

В то же время, следует отметить, что только 21,5% респондентов заявили о том, что, по их мнению, в настоящий момент преимущества цифровизации доступны всем гражданам России. Почти две трети молодых людей (65,13%) считают, что преимущества цифровизации в настоящее время не доступны всем гражданам России, а 13,38% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос.

К отрицательным последствиям активного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь для отдельных групп населения 44,11% молодые люди отнесли сложности с адаптацией к новой работе, рабочим местам, требующим специальных цифровых навыков. 31,85% опрошенных – перегруженность ненужной информацией, 19,43% – серьезный рост безработицы, 3,66% – Интернет-зависимость, и всего 0,96% респондентов - негативное воздействие на здоровье.

Несмотря на адекватные представления о некоторых негативных воздействиях новых информационных технологий на сознание и поведение населения, 85,35% опрошенных считают, что у людей, которые эффективно используют цифровые технологии появляются дополнительные жизненные шансы и возможности. С ними не согласились 7,32 % молодых людей и столько же (7,32%) – затруднились с ответом на данный вопрос.

В каких целях имеет место наиболее частое использование представителями молодежи информационно-коммуникационные технологий? Так, результаты исследования показали, что 93,63% молодых людей наиболее часто использовали информационно-коммуникационные технологии для поиска новой информации. Для получения свежих новостей эти технологии часто используют 58,28%, (33,28% молодых людей -

периодически, а 7,96% – редко). В целях проведения досуга (просмотра фильмов и чтения) информационно-коммуникационные технологии часто использовали 74,36% молодых людей, периодически – 21,3%, редко – 3,5%, а никогда – 0,8%.

Для своего саморазвития (посещения он-лайн курсов) информационно-коммуникационные технологии периодически использовали 38,38% опрошенных, часто – 37,9% респондентов, редко – 19,75%, никогда – 3,98% молодых людей. В целях осуществления коммерческой деятельности информационно-коммуникационные технологии часто использовали только 14,01% молодых людей. Редко – 33,92% опрошенных, периодически – 20,38%, никогда – 31,69% респондентов.

Достаточно часто - 77,07% респонденты используют информационно-коммуникационные технологии для осуществления социального взаимодействия (периодически - 14,65%). Гораздо реже - в развлекательных целях, для участия в онлайн-играх, информационно-коммуникационные технологии часто использовали 20,86% респондентов, периодически – 20,38%. Редко к этому обращалось 30,57% опрошенных, никогда – 28,18% молодых людей.

На наш взгляд, очень важной представляется информация о том, формированию каких компетенций и навыков у молодых людей способствуют информационно-коммуникационные технологии. Результаты исследования показали, что 95,38% молодых людей считают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях заказа и покупки продуктов и непродовольственных товаров. 92,2% молодых людей считают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях использования услуг и сервисов. 89,33% опрошенных утверждают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях получения транспортных услуг.

В то же время 93,15% респондентов позиционируют себя как лиц, обладающих достаточными компетенциями и навыками для использования информационно-коммуникационных технологий в целях бронирования и покупки билетов на различные мероприятия. О наличии у них достаточных компетенций и навыков для использования информационно-коммуникационных технологий в целях совершения электронных платежей заявили 93,95% молодых людей. 83,76% молодых людей заявили, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях проведения

финансовых операций. 9,87% респондентов сообщили, что такими компетенциями и навыками не обладают. 93,31% респондентов позиционируют себя как лиц, обладающих достаточными компетенциями и навыками для использования информационно-коммуникационных технологий в целях регистрации на сайтах Госуслуг и других официальных сайтах. Таким образом, действительно молодые люди с помощью информационно-коммуникационных технологий существенно облегчают себе жизнь.

В то же время уровень использования данных технологий в образовательных целях, а также для получения услуг в данной сфере несколько ниже. Так, 78,82% опрошенных утверждают, что они обладают достаточными компетенциями и навыками для использования информационно-коммуникационных технологий в целях поступления в высшее учебное учреждение. О факте наличия у них достаточных компетенций и навыков для использования информационно-коммуникационных технологий в целях получения среднего образования заявили 72,77% молодых людей. 14,49% участвовавших в опросе считают, что такими компетенциями и навыками не обладают, 12,74% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос.

74,36% опрошенных утверждают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях получения высшего образования. В то же время, следует отметить, что практически каждый шестой (14,01%) такими компетенциями и навыками не обладает, что достаточно много, если учесть возрастную специфику опрашиваемых.

О факте наличия у них цифрового капитала – совокупности опыта, цифровых навыков, знаний, компьютерной грамотности и доступности информационно-коммуникационных технологий заявили две трети (75,16%) молодых людей. 10,19% участвовавших в опросе считают, что они не обладают цифровым капиталом, 14,65% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос.

В целом приведенный анализ, если судить о достаточно активной включенности в процессы цифровизации молодых людей, позволяет сделать вывод о хорошем потенциале для дальнейшего роста уровня цифровизации и всего российского общества.

Список литературы

1. РАЭК. Цифровая экономика в России. Часть 2. Август 2018. [Электронный ресурс]. <https://russiancouncil.ru/en/blogs/leenders/the-digital-economy-in-russia-part-2/> (дата обращения: 28.05.2020).
2. Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013-2017 гг.) // Труд и социальные отношения. – 2017. – № 5. – С. 98–118.
3. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство в современном мире и в России глазами молодежи. Аналитический отчет по результатам теоретико-эмпирического исследования. М.: Перспектива, 2020.
4. Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Восприятие социального неравенства московскими студентами // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 11–25.
5. Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political processes, socialization institutions and youth policy subjects of modern Russia / PRONCHEV G.B., MONAKHOV D.N. // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2017. – Vol. 8, no. 2. – P. 545–558.
6. Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political portrait of contemporary russian student youth // *Journal of Social Studies Education Research*. – 2018. – Vol. 9, no. 1. – P. 28–59.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В ДИСКУРСЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Заводовская Ольга Вениаминовна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Межрегиональная общественная организация Гуманитарно-Информационной безопасности «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МИР», Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема стратегического обоснования единой организации функционирования федеральных и региональных подсистем процесса включения молодежи в общество. В целом, по сути, применяемые методы исследования показывают, что именно проблемы ценностных ориентаций молодежи связаны с необходимостью переосмысления феноменов изменяющейся реальности. В связи с этим автор обосновывает, что эффективное решение проблемы требует потенциала молодежи с необходимыми качествами как интегрального показателя состояния любой социальной системы.

Ключевые слова: ценностные ориентации, мировоззрение, культура, ценности, социальный механизм, социально-демографический потенциал, национальная безопасность, государственная молодежная политика.

FEATURES OF THE MODEL OF SOLVING THE PROBLEM OF SOCIO-DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF YOUNG PEOPLE IN THE DISCOURSE OF VALUE ORIENTATIONS

Olga V. Zavodovskaya, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА), Moscow, Interregional Public Organization for Humanitarian and Information Security «SOCIOCULTURAL WORLD», Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the problem of strategic justification of the unified organization of the functioning of federal and regional subsystems of the process of youth inclusion in society. In general, in fact, the applied research methods show that it is the problems of value orientations of young people that are associated with the need to rethink the phenomena of changing reality. In this regard, the author proves that an effective solution to the problem requires the possession of the potential of young people with the necessary qualities as an integral indicator of the state of any social system.

Keywords. Value orientations, worldview, culture, values, social mechanism, socio-demographic potential, national security, state youth policy.

Введение в проблематику. В научной работе рассматривается стратегическое обоснование категории «ценностные ориентации» в условиях необходимости обеспечения национальной безопасности как социального механизма трансформационного процесса проблемы функционирования организации социально-демографического потенциала молодежи. Итак, положения данной концептуальной модели задают характер функционирования институтов как регуляторов социально-демографического потенциала молодежи в условиях управления социальными процессами. Прежде всего следует отметить, что результаты социологического исследования автора (2016-2019 гг.), где рассматривались вопросы гражданских ценностных ориентаций, идеалов современного студенчества, показало, что молодежь формирует свои идентичности, нормы, мировоззрение, ценности во время постоянных трансформаций в России, на что накладываются процессы глобализации и новых рисков. Вследствие этого важно понять, что информационное пространство состоит из бесконечного множества информационных полей различной мощности, генерируемой разными источниками информации, и непонимание смысла информационного противоборства приводит к тупиковой ситуации. Несомненно, объектом информационного воздействия является ценностно-нормативная, диспозиционная и мотивационная система, опосредованно влияющая на состояние производительных сил, которые нельзя рассматривать изолированно от информационной среды. В этой связи достаточно остро стоит проблема защита национальных интересов РФ в информационной сфере. Поэтому представляется необходимым остановиться на том, как заставляет обращать на себя внимание деятельность, осуществляемая США и странами Евросоюза на Украине, поскольку искажается весь смысл жизнедеятельности. Такое множество локальных точек давления на индивида создают как разорванность и не системность социального мира, так и безусловно программируют соответствующее поведение индивида. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что основная идея ведущих информационную войну показывает стремление вывести Россию из числа значимых геополитических игроков и минимизации возможного сопротивления через стратегию перемалывания в интересах их использования для достижения общезападных интересов под своим руководством, в том числе раздробление потенциала противодействия западным устремлениям. В этой связи значимым социокультурным

критерием информационной безопасности служит осознание опасности дегуманизации. Таким образом, важность когнитивного подхода неоспорима. Прежде всего следует отметить, что по результатам научных исследований патриотизм входит в систему ценностей подрастающего поколения, и дискурс геополитической стратегии РФ институционализирует патриотизм как главный стратегический ресурс системы национальной безопасности через общефилософские принципы патриотизма, гуманизма, справедливости, социальной сплоченности. Нельзя допустить срыва выполнения этой задачи, она должна быть конкретизирована в стратегиях и планах развития каждой территории в муниципальном образовании на современном уровне, что является неоспоримым фактором. У М. Вирина, В. Лисичкина, Г. Осипова для развития человеческого потенциала, способного отвечать требованиям века информации, следует учитывать разнообразие условий в регионах и потребностей, которые сложились [1, 273]. В аксиологическом контексте региональная специфика молодежи проявляется в сравнительно большей сосредоточенности на личных ценностях и сохранении важного значения элементов традиционного мировоззрения, в личной ответственности за свое будущее. Формирование ценностных ориентаций у молодежи детерминируется социальной структурой, общественно-политической и экономической ситуацией, традициями и нормами, существующими в сообществе, содержанием социальных институтов, что проецирует предпочтения материальным ценностям у молодежи. Продекларированные положения государственной молодежной политики соответствуют сложившейся ситуации в России, но не могут быть реализованы без их конкретизации применительно к региональным условиям. Прежде всего региональная специфика аксиологии связана с меньшим разнообразием поведенческих и ценностных образцов по сравнению с центром. В связи с этим отдельно важно акцентировать внимание, что среда формирует потребности, осознание которых человеком превращает потребности в ценностные ориентации. Следовательно, среда – это непрерывно действующий элемент формирования социального механизма. Именно в этом состоит принципиальный вопрос формирования социально-демографического потенциала молодежи. Поэтому можно утверждать, что способность любой общности, которая вступает в новый этап своей эволюции к динамическому развитию определяется зрелостью самосознания и является критерием эффективности управления социальными процессами, ведущим к уменьшению социальных отклонений в обществе в формирующемся социальном порядке.

По определению у Ростовской Т.К. и Смакоотиной Н.Л. ценностные ориентации – это результат процесса социализации молодежи, в ходе которого нормы жизни общества интериоризируются в ценности личности, если она эти нормы не отвергает [2, 74]. По существу недостаточная степень урегулированности данного вопроса препятствует разработке и совершенствованию механизмов реализации политики.

Проблемная ситуация научного исследования заключается в реальных глобальных вызовах при интенсификации развития информационного общества. Следовательно, в условиях изменяющихся факторов микро- и макросреды модель осуществления молодежной государственной политики в современных условиях трансформируется с учетом эволюции всего спектра геополитических факторов, важнейшим из которых является информационный.

Исследование: анализ проблемной ситуации научного исследования. С точки зрения М.К. Горшкова фундаментальное комплексное изучение государственной политики в отношении малых городов требует анализа сложившихся как федеральных, так и особенно региональных и местных политико-управленческих практик в целях выполнения основных функций в пространственно-территориальном развитии региона, в укреплении социально-территориального каркаса российского государства и геополитического единства страны в целом [3, 6-8]. Итак, нельзя отрицать, что способность видения специфики современной социальной реальности во всей ее сложности и признание молодежи как социально-демографической группы имеет стратегическое значение для нашей страны вследствие неоспоримого императива, что общественные отношения складываются последовательно и достаточно долго в рамках проблемного и диагностических полей.

В связи с этим, проведенный автором социологический анализ, позволяет утверждать, что, по сути, все больше углубляется разрыв функциональной связи науки о молодежи с управленческой стратегией и практикой работы с ней. При чем, определяют Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, что это весьма негативно отразилось на состоянии государственной молодежной политики в целом и на возможности решения целого ряда насущных проблем молодежи, выходящих за рамки индивидуальных возможностей самих молодых людей [4, 19,26]. Следовательно, принципами формирования социально-демографического потенциала молодежи в дискурсе ценностных ориентаций следует считать: комплексный и научный подход; целесообразность формирующих действий; скоординированность усилий; единство в понимании целей формирования; проверка результативности

осуществляемых мер. В этой связи функциональным компонентом является категория «ценностные ориентации».

Таким образом, геополитическая стратегия в масштабе государства представляет выбор наиболее оптимальной модели управления, способной, при минимизации разноплановых стратегических рисков, обеспечить реализацию избранных политических и экономических национальных приоритетов и способной придать новое качество как процессам развития страны, так и вопросам повышения эффективности обеспечения ее безопасности. Поэтому важно учитывать, что ценности могут превращаться в сильный мотив, побуждающий человека в силу подвижности когнитивных структур личности строить свои отношения с другими людьми на определенных принципах. Следовательно, технологии использования информационных, дипломатических, культурных и других инструментов непрямого характера воздействия создают экономические, политические, социальные условия при игнорировании когнитивного аспекта, которые способны сформировать недовольство населения для искусственного создания роста социального отчуждения и агрессии политического и гражданского нигилизма. Именно мотивы, ценности и установки становятся решающими в тех или иных ситуациях, исходя из собственного мировоззрения тех или иных акторов. Следовательно, общая конструкция модели мягкой силы основана на информационном воздействии на ту или иную социальную группу в целях навязывания своих ценностей, мировоззрения и позволяет активно влиять на умы и сознание граждан, что является центральным компонентом информационного пространства. Из материалов исследования далее вытекают настоящие методологические выводы, знание как эти технологии действуют и в каких условиях применяются позволяет просчитывать действия их операторов и разрушить технологическую цепочку, способную привести к катастрофическим последствиям. Таким образом, такая тенденция отражает деструктивный фон, создающий риски дальнейшей деструкции общего традиционно неоднородного социокультурного пространства России с позиции концепции информационного противоборства. Без понимания этого не могут быть постигнуты механизмы социокультурной жизни, способы выживания людей в разных средах и ситуациях. В этой связи установлено, что, по сути, агрессия маскируется под любые близкие по внешним проявлениям социально-политические процессы. Следовательно, многие социокультурные тенденции проявляются в Интернете, рефрейминг смысла позволяет сменить картину, не меняя рамки, признается сам факт наличия события, но не принимается его оценка. Рефрейминг контекста работает иначе, ситуация та

же, но приобретает другое значение. Примеров геополитического дискурса (геополитическое противоборство) много, это и украинский дискурс «русского языка», дискурсы молдавские, польские, американские, великобританские, евросоюза и др. Следует подчеркнуть, что как правило, в реальной ситуации к приемам рефрейминга можно отнести широкий спектр техник позиционирования, которые играют не последнюю роль в формировании модели решения проблемы социально-демографического потенциала молодежи. По определению речь идет о том, что, вызовы социальной практики обусловлены определенной недооценкой глубинных микроструктурных начал экоантропологической эволюции [5, 20-28].

Заключение. Можно утверждать, что результаты проведенного научного исследования с учетом их сложности позволяют сформулировать и решать стратегические и оперативные задачи для осуществления адекватной модели формирования социально-демографического потенциала молодежи как последовательное изменение состояний или элементов социальной системы, ее подсистем в условиях конфликта интересов субъектов геополитической конкуренции. В этой взаимосвязи установлено, что успешность современной молодежи в немалой степени зависит от социальной активности в обществе, от умения выбрать верные приоритеты, вид деятельности, одобряемый и востребованный обществом, соответствующий социальным и правовым нормам.

Список литературы

1. Осипов Г., Лисичкин В., Вишин М. Становление информационного общества в России и за рубежом: уч. Пособие под общей ред. В.А. Садовниченко. – М.: Норма: ИНФРА-М. – 2014. – С. 273.
2. Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Ценностные ориентации и нравственные установки молодежи // Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. [Электронный ресурс]. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. С. 74.
3. Горшков М.К. Предисловие // Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. [Электронный ресурс] // Институт социологии ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 6-8.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия

реформирующаяся: ежегодник: Вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. [Электронный ресурс]. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 19, 26.

5. Дридзе Т.М. Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии [Электронный ресурс] // Социс. – 2000. – № 2. – С. 20-28.

К ВОПРОСУ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: МНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Землянова Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Иванова Алла Ефимовна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Отдела здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Аннотация. Пандемия оказывает воздействие на все демографические процессы. Кроме избыточной смертности от COVID-19 во всем мире выросла смертность от хронических болезней из-за недоступности медицинской помощи, что влечет за собой снижение ОПЖ. Воздействие пандемии на рождаемость носит разнонаправленный характер, и на данный момент делать оценки преждевременно.

Ключевые слова: демографические процессы, пандемия, постпандемийное общество, продолжительность жизни

ON THE ISSUE OF FORECASTING DEMOGRAPHIC PROCESSES IN A POST-PANDEMIC SOCIETY: OPINION OF FOREIGN EXPERTS

Elena V. Zemlyanova, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia

Alla E. Ivanova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Health and Self-Preservation Behavior, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract. Pandemic affects all demographic processes. In addition to excess mortality from COVID-19, deaths from chronic diseases have also increased worldwide because of lower numbers seeking and undergoing treatment which leads to life expectancy decrease. Pandemic's effect on fertility is differently directed and up to moment all estimations are premature.

Keywords: demographic processes, pandemic, post-pandemic society, life expectancy

На фоне продолжающейся пандемии одной из важнейших задач для демографов в России и во всем мире является количественная оценка влияния смертей от COVID-19 на тренды смертности и продолжительности жизни.

Это едва ли возможно в настоящее время из-за качества данных, отсутствия данных и запаздывания их появления. Точная регистрация смерти повсеместно отстает на несколько недель, даже в лучших национальных системах регистрации актов гражданского состояния. Несмотря на разработанные ВОЗ рекомендации, рутинные процедуры определения первоначальной и сопутствующих причин смерти существенно различаются по странам. Наиболее значимым направлением исследований, предпринятым несколькими группами демографов, является анализ избыточной смертности вместо оценки прямых и косвенных последствий пандемии для смертности. Однако, текущий анализ смертности от COVID-19 по-прежнему является значимым для понимания того, как развивается пандемия, и какие последствия для населения стран она за собой повлечет [1].

В Европе сбором и анализом данных о COVID-19 с самого начала пандемии занимаются, в том числе, исследовательские группы INED и института Макса Планка. В задачи ученых входит анализ достоверности зарегистрированных смертей от COVID-19 с указанием пола, возрастной группы и места смерти, а также получение субнациональных данных, если таковые имеются.

Первые результаты работы группы Макса Планка были опубликованы в Нью Йорк Таймс еще 27 апреля 2020 года. В целом, было установлено, что в 2020 году умирает людей больше, чем в предшествующие годы, что подрывает представления о том, что многие умершие от вируса умерли бы в любом случае. Например, в Париже ежедневно умирало более чем вдвое больше людей с начала пандемии, что существенно выше пиковых значений сезонных эпидемий гриппа [2].

С точки зрения демографических последствий основной особенностью COVID-19 является то, что большинство тяжелых случаев и смертей регистрируются в пожилом населении старше 70 лет. Кроме того, имеющийся груз хронических заболеваний, включая гипертензию, заболевания органов дыхания, болезни сердечно-сосудистой системы, диабет и хронические болезни почек, тоже является фактором риска развития тяжелых форм инфекции.

Специалисты Венского института демографии считают, что если смертность от COVID-19 продолжит расти, то она может повлиять на показатели ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) не только за

календарные годы, но и для реальных поколений. Воздействие эпидемии COVID-19 на продолжительность жизни, однако, не так однозначно. С одной стороны, вирус убивает непропорционально большое количество людей в пожилом возрасте, и поэтому число потерянных лет жизни по отношению к существующей ожидаемой продолжительности жизни может быть меньше, чем ожидалось. С другой стороны, быстрое распространение вируса может привести к высоким уровням избыточной смертности, что уже наблюдается во многих Европейских странах, и этого достаточно, чтобы существенно повлиять на показатели дожития в таблицах смертности какой-либо страны или региона.

Проведенное в Венском институте демографии исследование показало, что если в регионах с относительно высоким уровнем ОПЖ заболеваемость этой инфекцией превысит критический уровень на 1-2%, то пандемия COVID-19 разорвет долговременный тренд роста продолжительности жизни, и приведет к снижению ОПЖ для условных поколений. Поскольку ОПЖ является ключевым индикатором человеческого развития, то рост смертности, особенно в уязвимых группах населения, отодвинет страну назад на пути достижения Целей устойчивого развития [3].

Как и в других странах, вспышка COVID-19 в Великобритании спровоцировала наиболее высокие уровни смертности среди пожилых. Конечно, часть из этих смертей могла в любом случае произойти в ближайшее время, что может снизить число смертей, которые произойдут в ближайшее время. Но в то же время справедливо полагается, что COVID-19 ответственен сейчас и будет косвенно ответственен позже за смерти в связи меньшим обращением за медицинской помощью в связи с другими заболеваниями. И среди умерших будут те, кто должен был прожить долгую жизнь. Долгосрочные перспективы здоровья выживших после COVID-19 также еще не изучены и могут повлиять на характер смертности в будущем. В целом это означает, что действуют разнонаправленные факторы. И наиболее эффективным способом измерить воздействие COVID-19 на долгосрочные модели смертности является тщательное изучение избыточной смертности и продолжающийся мониторинг в ближайшие месяцы и годы.

По мнению британских ученых на данном этапе невозможно оценить всю степень воздействия COVID-19 на население Великобритании. Хотя изменения в показателях заболеваемости будут по-прежнему тщательно отслеживаться, может пройти много лет, прежде чем будет возможно оценить всю полноту воздействия этой инфекции. Но уже сейчас ясно, что будут последствия для процессов рождаемости и миграции, а также

смертности. Все эти процессы подвергаются действию различных разнонаправленных факторов. [4]

Аудиторская компания PricewaterhouseCoopers опубликовала собственную оценку снижения численности населения Лондона на 300 тысяч человек за 2020 год с 9 миллионов на начало года до 8,7 миллионов на конец года. И это произошло впервые с 1988 года [5].

В то же время специалисты Национального бюро экономических исследований (США) [6] считают смертность от коронавирусной инфекции (более миллиона случаев на момент публикации) сходной по своим масштабам со смертностью от продолжающейся десятилетиями эпидемии ВИЧ-инфекции и от передозировок опиоидов, однако все же менее разрушительной по сравнению с последствиями эпидемии «испанки». По их мнению, в отличие от эпидемии ВИЧ-инфекции и передозировок опиоидов, смерти от COVID-19 будут сконцентрированы в несколько месяцев, а не распространятся на десятилетия.

В прогностическом смысле пандемия COVID-19 негативно скажется и на показателях рождаемости.

Ее влияние на рождаемость исследователи разделяют на две модели, касающиеся уже падающего уровня рождаемости в большинстве европейских стран. Во время пандемии, с одной стороны, наблюдалась меньшая доступность к вспомогательным репродуктивным технологиям, но с другой – также и меньший доступ к проведению аборт в ряде стран. Что касается долгосрочных последствий коронавирусного кризиса, то большинство демографов ожидают, что уровни рождаемости снизятся, поскольку предыдущие исследования уже показывали, что люди с меньшей вероятностью будут заводить детей в периоды неопределенности. Многие люди репродуктивного возраста уже обеспокоены своим будущим и могут столкнуться с безработицей. Такая тревога не способствует обзаведению детьми.

Исследование, проведенное итальянскими учеными в пяти Европейских странах (Италии, Германии, Франции, Испании и Великобритании) подтверждает, что молодые люди в этих странах изменили свои репродуктивные планы в период пандемии COVID-19. Различия наблюдаются как между разными странами, так и внутри стран в соответствии с социально-демографическими характеристиками респондентов. В странах, где предшествующая ситуация в экономике и на рынке труда была более позитивной (Германия и Франция) доля тех, кто вообще отказывается от рождения детей в 2020 году была ниже, чем в других странах, и, наоборот, в тех же Германии и Франции самые высокие доли тех,

кто по-прежнему планировал обзавестись детьми в 2020 году. В противоположность этому в странах Южной Европы и наиболее драматично в Италии (первой стране затронутой пандемией) люди чаще всего именно отказываются от своих предкризисных репродуктивных планов, а не просто откладывают рождение ребенка [7].

Ученые из Великобритании считают, что поскольку пандемия коронавируса пришлась на период падения рождаемости, то следует рассматривать воздействие разнонаправленных факторов. Период локдауна может привести к увеличению числа рождений, поскольку пары больше времени проводят вместе, кроме того, услуги планирования семьи менее доступны.

Однако, экономическая неопределенность, приводящая к потере дохода и перспектив занятости, может подвигнуть пары к откладыванию рождения детей, а также в условиях локдауна снизится и формирование новых союзов. Лечение бесплодия также в меньшей степени доступно. Это не только приведет к тому, что люди не просто отложат рождение ребенка, это будет означать, что пары будут иметь меньше детей. Следовательно, долгосрочные изменения рождаемости, вызванные пандемией, будет сложно оценить в ближайшие несколько лет [4].

Масштаб кризиса, вызванного пандемией COVID-19 угрожает всему, что было достигнуто в области устойчивого развития за последние пять лет, и значительной части прогресса в области развития, достигнутого в рамках Целей развития тысячелетия. В зависимости от того, как скоро может начаться процесс восстановления, и как быстро экономика мира сможет полностью восстановиться, сотни миллионов людей во всем мире могут оказаться под угрозой возвращения к нищете, обращая вспять достижения последних двух десятилетий. Более того, кризис привел к еще более резкому ослаблению всех проблемных сфер, которые препятствовали прогрессу в достижении целей устойчивого развития.

Европейские демографы сформулировали ряд важных рекомендаций [1]:

- Пандемия COVID-19 показала чрезвычайную важность эффективного решения проблем социального неравенства и неравенства в здоровье в Европе.
- Оценка политики по сдерживанию COVID-19 и воздействию локдауна, которая будет осуществлена по окончании пандемии, должна включать тщательный анализ, который выйдет за рамки индикаторов здоровья.
- Общественные дебаты в период кризиса выявили высокую степень неопределенности в процессах принятия решений. Кроме

специальных консультаций, необходимых в период любого кризиса, необходима более постоянная система мониторинга, основанная на данных о здоровье населения, а, при необходимости, и других социальных проблемах. Проведение мониторинга должно осуществляться в тесном сотрудничестве с экспертами из научных, политических, экономических и общественных структур, чтобы избежать одностороннего подхода.

- Инвестиции в информационные инфраструктуры важны для понимания пандемии и ее развития, а также ее кратко- и долгосрочных последствий для населения европейских стран. Настоящий кризис выявил явные проблемы статистического учета смертности и отсутствие сопоставимости данных между странами.

- Необходимо, чтобы данные были репрезентативны для стран, достоверны и сопоставимы по всей Европе. Эта рекомендация относится к данным о здоровье и смертности, а также другим аспектам, затетым пандемией: семейным отношениям, формальным и неформальным системам ухода, а также миграции. Очевидно, что системы наблюдения за здоровьем должны быть усовершенствованы, и необходимо разрабатывать систему электронной отчетности для отслеживания динамических трендов в режиме реального времени, но инвестиции не должны ограничиваться только этим.

- Разделение данных по полу и возрасту должно стать системным в статистике смертности. Также ключевым моментом должна стать гармонизация данных и показателей на уровне стран ЕС для сопоставимости и выявления лучших практик.

Список литературы

1. Demography and the Coronavirus Pandemic. Brief No 25. May 2020. URL: <https://population-europe.eu/policy-brief/demography-and-coronavirus-pandemic>
Дата обращения: 03.03.2021
2. Roberts, S. Flattening the coronavirus curve. The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/article/flatten-curve-coronavirus.html> (27 March 2020)
Дата обращения: 03.03.2021
3. Marois, G., Muttarak, R., & Scherbov, S. (2020). Assessing the potential impact of COVID-19 on life expectancy. PLOS ONE 15 (9) e0238678. 10.1371/journal.pone.0238678 URL: <http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/16712/1/journal.pone.0238678.pdf> Дата обращения: 12.03.2021
4. Crofts S. What could the impact of COVID-19 be on UK demography? Office for National Statistics. URL: <https://blog.ons.gov.uk/2020/12/07/what->

[could-the-impact-of-COVID-19-be-on-uk-demography/](#) Дата обращения:
12.03.2021

5. London population set to decline for first time since 1988 – report. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/jan/07/london-population-decline-first-time-since-1988-report-covid-home-working> Дата обращения: 03.03.2021

6. Goldstein J.R., Lee R.D. Demographic perspectives on mortality of COVID-19 and other epidemics. NBER Working Paper Series. Working Paper 27043. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27043/w27043.pdf Дата обращения: 12.03.2021

7. Luppi F., Arpino B., Rosina A. The impact of COVID-19 on fertility plans in Italy, Germany, France, Spain and UK. Demographic Research. V.43. Article 47. Pp.1399-1412. URL: <https://www.demographic-research.org/volumes/vol43/47/43-47.pdf> Дата обращения: 03.03.2021

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Злотников Анатолий Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, Гомель, Республика Беларусь.

Аннотация. Представлены результаты социолого-демографического мониторинга по проблемам формирования социальных ценностей современной белорусской молодежи. Рассмотрена иерархия семейных социальных ценностей. Дана характеристика репродуктивной ситуации в Республике Беларусь в контексте изменений семейных ценностей. Отмечено влияние современного функционирования института семьи на различных сторонах социальной жизни общества. Сделан вывод о противоречивом характере современных тенденций изменения семейных ценностей.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, социальные ценности, семейные ценности, разводимость, рождаемость, Республика Беларусь, демографическая политика.

FAMILY VALUES IN DEVELOPMENT TRENDS DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF BELARUSIAN YOUTH

Anatoly G. Zlotnikov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, Gomel, Republic of Belarus

Abstract. The article presents the results of socio-demographic monitoring on the problems of the formation of social values of modern Belarusian youth. The hierarchy of family social values is considered. The article describes the reproductive situation in the Republic of Belarus in the context of changes in family values. The influence of the modern functioning of the family institution on various aspects of the social life of society is noted. The conclusion is made about the contradictory nature of modern trends in changing family values.

Keywords: family and marriage relations, social values, family values, divorce, birth rate, the Republic of Belarus, demographic policy.

В системе многогранных социальных ценностей, представляющих жизненные ориентиры людей, наиболее значимыми являются семейные ценности. К сожалению, современная цивилизация породила ценности, не способствующие стабильным и гармоничным супружеским отношениям. Брак и семья находятся и ныне продолжают функционировать в глобальном кризисе, и прежде всего, в духовном кризисе. В связи с этим формируется легкомысленное отношение к семейно-брачным отношениям, хотя семья в системе ценностей современной белорусской молодежи, как показывает социолого-демографический мониторинг, ведущийся нами с 2005 года, и выполненные исследования в рамках НИР «Формирование социальных ценностей современной белорусской молодежи» (2016-2020 гг.), входит в число наиболее значимых ценностей.

Кризис современных семейно-брачных отношений проявляется во многих социально-демографических процессах. К ним относится, как результат этого кризиса, постоянно высокий уровень разводимости, хотя средний возраст вступающих в первый зарегистрированный брак (по данным 2018 г., мужчин – 28,1 лет, женщин – 26,0 лет) характеризует их, как вполне зрелых людей. Процент разводимости в последние годы превышает более половины: так, на 100 пар, вступивших в брак в Беларуси пришлось в 2015 г. – 40,2% разводов, в 2016 г. – 50,6%, в 2017 г. – 48,5%, а в 2018 г. – 54,0% разводов. И прежде всего, его наибольшая величина приходится на брак со «стажем» до 5 лет, составившая более трети (34,6%) разведенных, что значительно больше каждой из остальных 5-ти летних групп. При этом почти половина разведенных приходится на возраст до 30 лет, в том числе: среди мужчин – 45,2%, а среди женщин – 54,0%.

Особенно существенно этот кризис проявляется в репродуктивной сфере. Анализ современной репродуктивной ситуации в Беларуси выявляет, что с 2016 г. в процессах рождаемости в стране сложились негативные – самые худшие – тенденции за послевоенный период. И даже ниже, чем в 1943 году, году с самой низкой рождаемостью в ее демографической истории Беларуси. Если в 2015 г. родилось в Республике Беларусь 119 028 младенцев, то в 2016 г. – 117 779 чел., 2017 г. – 102 556 чел., в 2018 г. – 94 042 чел. и в 2019 г. – 87 851 чел., т.е. сокращение рождаемости за 2015-2019 гг. составило 26,2 %.

Семья – единственный социальный институт, определяющий процесс воспроизводства населения, обеспечивающий оптимальную демографическую структуру общества и формирование личности. И даже независимо – зарегистрированный или незарегистрированный брак, это единственный или повторный брак, социальный институт брака все же представляет ценность и для современной молодежи. Но в современных семейно-брачных отношениях эти ценности стали преобладать ярко выраженный индивидуалистический характер.

Анализ результатов социолого-демографического мониторинга (опросом были охвачены женщины в возрасте до 35 лет) выявляет иерархию ценностей, связанных с рождением детей. Иерархия ценностей детей ответов респондентов социолого-демографического мониторинга разных лет в целом существенно не отличаются, выявляя их стабильность. На первом месте – варианты, связанные с полнотой семейных ценностей и отношений – мотивы социально-психологического плана. На втором – мотивы, связанные с гражданскими позициями женщин. И на третьем – реализация личных проблем.

Доминирующим вариантом является ответ, что «рождение детей дает ощущение полноценной человеческой жизни»: за последние 5 лет (2013-2017 гг.) они варьируются от 55,9% до 58,8%. На втором месте вариант «позволяет реализовать родительские чувства (любовь, заботу)»: их вариация – от 49,7% до 48,8%. К первой группе мотивов можно отнести и мотив «реализовать себя как женщину» (от 33,0% до 28,3%), занимающий в иерархии мотивов четвертое место.

Среди вариантов, связанных с гражданской позицией молодых женщин, «является важнейшей ценностью, моральным долгом человека» – это третий показатель в иерархии вариантов и который выбрала каждая третья женщина – от 34,7% в 2013 г. до 35,4% в 2017 г. Этот вариант «важнейшая ценность, моральный долг человека» свидетельствует скорее о понимании ответственности респондентов за продление рода, а с позиций социально-демографических перспектив – о личном участии в решении главной демографической проблемы современной Беларуси. В эту группу ответов входит и вариант «позволяет воплотить себя в детях, обеспечивает преемственность поколений», на который указала каждая пятая опрошенная (от 23,9% в 2013 до 22,2% в 2017 г.). Следует отметить, что в последнее пятилетие выбор респондентами ответов данной группы стал выше – примерно в 1,5 раза, чем в предшествующее десятилетие.

Среди мотивов личного плана лидирует такая семейная ценность, как укрепление семейных отношений супругов, о чем свидетельствует

вариант ответов «сближает мужа и жену» (24,6%). Кстати, распространенность среди молодежи внебрачных отношений (и среди опрошенных их – 17,0%, т.е. почти каждая шестая, из которых 8,5% состоят в незарегистрированном браке; 5,1% – матери-одиночки, из них 1,7%, т.е. каждая третья, также состоит в незарегистрированном браке; 2,8% – разведенные, но также состоящие в незарегистрированном браке; и 0,6% состоящих в незарегистрированном браке – вдов) дает возможность формулировать гипотезу, что многие женщины именно ребенком (вариант «сближает мужа и жену») могут ускорить замужество, т.е. переход от незарегистрированного брака к зарегистрированному.

В связи с распространенностью в современных «семейно-брачных» отношениях незарегистрированных браков (такой термин даже включен официально в перечень показателей белорусской переписи населения при характеристике брачного состояния) дан анализ влияния современного «гражданского брака» на изменения системы семейных ценностей молодежи. Распространенность добрачных половых отношений, уменьшение числа заключенных браков, прерывания беременности, преднамеренная бездетность («free children») молодых пар и малодетность в семьях, в итоге приводящих к обострению демографических процессов, во-первых, свидетельствует об углублении кризиса семейных отношений, демографическом кризисе, приводящем к демографическим процессам. Во-вторых, это отражает сложность процессов современного института семьи и брака, о чем свидетельствует негативная стабильность высокого процента расторжения брака, чем, как показано выше, заканчивается каждый второй официальный супружеский союз.

Учитывая то, что часть браков распадается при семейном «стаже» до года, следует признать, что незарегистрированный брак с социологических позиций можно оправдать. Начинающим совместную жизнь действительно необходимо более пристально присмотреться или «притереться» друг к другу, особенно в бытовых отношениях, к которым они не всегда готовы.

Исследования выявляют, что существенно меняются требования к семейно-брачным отношениям у различных половозрастных групп. В результате и среди белорусской молодежи проявляется то, что отметил американский философ японского происхождения Ф. Фукуяма, который констатировал, что от половой связи мужчина и женщина ждут разное, но в итоге каждый из них проигрывает. Это свидетельствует об их разном отношении к семейным ценностям и разном ожидании от семейно-брачных отношений.

В современной, особенно молодой семье, происходит ослабление механизмов фамилистического социокультурного опыта передачи его от поколения к поколению. Ослабляется процесс семейной социализации, происходят изменения в классических социальных позициях мужа и жены, родителей и детей.

Таким образом, тенденции в изменениях семейных ценностей, сказывающиеся на перспективах развития демографического потенциала Беларуси, органически связаны с современным функционированием института семьи и негативно сказываются на различных сторонах социальной жизни общества, обостряя их. Это:

- увеличение масштабов нерегистрируемых браков-сожительства и численности детей в этих сожительствах;
- увеличение числа семей, где один из родителей не является кровным и воспитывает «не своего» ребенка;
- увеличение доли семей смешанного типа, где есть дети от повторного брака и от первых браков каждого из супругов;
- переход в семейно-брачных отношениях от фамилистических ценностей (долг, семейная ответственность, дети как ценность и гарантия благополучной старости) к индивидуалистическим ценностям (независимость, личные достижения, в т.ч. служебная карьера);
- нарушение триады отношений «супружество – родительство – родство», проявляющееся в том, что на смену родительской семьи приходит супружеская семья, где интересы пары подчинены интересам индивида.

Наряду с этими негативными явлениями все же ценность официальных семейно-брачных является доминирующей, что подтверждается статистикой повторного вступления в брак. В 2017 г. процент вдовых женщин среди вступивших в повторный брак составил 2,33%. Среди мужчин этот показатель был меньший и составил – 2,35%, среди разведенных женщин повторно вступили в брак – 29,1%, а среди разведенных мужчин повторный брак составил – 27,7%. Среди вдовых женщин эта тенденция – неизменная (у них всегда был более высокий коэффициент повторных браков), что является результатом более высокой смертности среди мужчин в более старших возрастах. В последние три года среди разведенных тенденция стала несколько иной. До 2015 г. процент повторных браков среди разведенных мужчин был выше, чем среди разведенных женщин. В 2015-2017 гг. процент повторных браков среди разведенных женщин стал более высоким, чем среди разведенных мужчин. Это свидетельство, что несмотря на многие проблемы в прежнем браке все же желание иметь семью у женщин доминирует. В целом это соответствует и природному предназначению женщин, которые являются

хранителями домашнего очага.

Современные общественные процессы в том числе и демографические, развиваются в системе противоречивых отношений. Причем эти противоречия охватывают не только рассмотренный выше личностный, но и общественный уровень. Признавая важность решения проблем демовоспроизводства в целом в стране, часто реальная социальная политика направлена на получение сиюминутной выгоды. Так, депопуляционные тенденции 2017-2020 гг. были усилены рядом ошибочных управленческих мер в белорусском пенсионном законодательстве, коснувшихся исключения декретного отпуска в трудовой пенсии женщин-матерей. Еще в первых трех кварталах 2016 года наблюдался прирост рождаемости, но в последнем квартале, с периода действия антирепродуктивного пенсионного законодательства, рождаемость резко упала. И только в мае 2020 года оно было отменено.

УДК 316.346

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ЗДОРОВЬЮ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ⁸

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, руководитель Центра социологии молодежи, Москва, Россия

Проказина Наталья Васильевна, доктор социологических наук, доцент Алтайского филиала РАНХиГС, Барнаул, Россия

Аннотация. На основе результатов социологических исследований определены основные характеристики отношения молодежи к здоровью и выделена специфика на примере трех регионов: Москвы, Орловской области и Алтайского края. Рассмотрены особенности самосохранительного поведения региональной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, здоровье, отношение к здоровью, практики самосохранительного поведения

YOUNG PEOPLE'S ATTITUDE TO HEALTH: REGIONAL DIMENSION

Yulia.A. Zubok, DSc in Sociology, professor, deputy Director of the Institute for Socio-Political Research FCTAS RAS, head of the Center for Youth Sociology, ISPR FCTAS RAS, Moscow, Russia

Natalia V. Prokazina, doctor of Social Sciences, Associate Professor, Altai Branch of RANEPА, Barnaul, Russia

Abstract. Based on the results of sociological research, the main characteristics of the attitude of young people to health are determined and the specifics are highlighted on the example of three regions: Moscow, the Oryol Region and the Altai Territory. The features of self-preservation behavior of regional youth are considered.

Keywords: youth, health, attitude to health, practices of self-preserving behavior

⁸ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00585 «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности».

Отношение молодежи к здоровью во многом предопределяется теми смыслами, которые складываются в условиях приобретения определенного опыта в конкретных условиях. В целом, отражая сложившиеся социальные практики, происходит укоренение в сознании молодежи тех представлений, которые будут определять отношение к здоровью как ценности, и тех мерах, которые будут соблюдаться для сохранения здоровья.

Отношение к объекту обеспечивает понимание того смысла, которым наделяются объекты реальности. В основе формирования смыслов выступают осознанные и эмоционально насыщенные события, произошедшие в жизни молодого человека, и связанные с непосредственным взаимодействием с институтом образования и его структурами, рефлексией определенных мер социальной политики и собственных привычек.

Сформировавшиеся у молодежи представления о здоровье и самосохранительные практики имеют инерционный характер. А их исследование дает представление об общей направленности отношения молодежи к здоровью.

Результаты всероссийского исследования молодежи (в возрасте от 15-30 лет), проведенного по репрезентативной выборке в марте 2020 года⁹, показывают, что субъективные представления о здоровье разнородны, но есть и общие черты, позволяющие говорить о доминирующем образе. Для большинства опрошенных здоровье связано с хорошим психологическим состоянием и отсутствием травмирующих ситуаций. В целом, преобладает установка, объединяющая в себе физические, медико-физиологические и психологические характеристики.

Существенных гендерных различий в понимании здоровья у молодежи не выявлено. Однако, здоровье в понимании самоощущения на 4,5% важнее для женщин, чем для мужчин, в то время как в представлениях мужчин оно в большей степени связано с успехом, чем для женщин (7,5% против 3,4%).

Следует отметить некоторую региональную дифференциацию. Так, для молодежи Москвы приоритетным является «хорошее психологическое состояние и отсутствие травмирующих ситуаций», у жителей Алтая и Орла – преобладает такая характеристика здоровья как «хорошее самочувствие, когда ничего не болит», но оценка «стабильного психологического состояния и отсутствия травмирующих ситуаций» является второй, и не менее значимой по ценности характеристике здоровья.

⁹ Результаты социологического исследования: «Отношение молодежи к здоровью в условиях новой коронавирусной инфекции». Май 2020 года. Метод исследования – онлайн-опрос (с использованием Google Форм). Выборка репрезентативна по половозрастной структуре и численности молодежи по месту проживания

Самооценка молодежью своего здоровья выполняет двойную функцию: с одной стороны, это показатель сложившихся повседневных практик, а с другой – основной регулятор поведения [1]. Особенности самосохранительного поведения молодежь выстраивает на основе ценности здоровья как базовой категории и самооценки здоровья как ситуативной.

Самооценка здоровья молодежью в разных регионах существенно различается. Так, на территории Алтайского края она ниже, чем в столице. А в Орловской области численность молодежи, ощущающей себя практически здоровой, в полтора раза выше, чем в Алтайском крае.

Осведомленность представительниц женской группы молодежи о своем здоровье существенно выше, поэтому и есть отчетливое определение своего состояния как «имеющего определённые проблемы», но в целом, позволяющее чувствовать себя нормально.

Основываясь на представлениях о значимости и ценности здоровья (здоровье как ценность или здоровье как цель) молодые люди и выстраивают самосохранительные поведенческие практики.

Существуют устойчивые связи между самооценкой здоровья и ведущими факторами заботы о нем. Согласно данным ВОЗ, состояние здоровья человека от 50 до 70 % определяется образом его жизни. Габитус активности во многом предопределяет то, как будут реализоваться практики самосохранительного поведения. Самооценка активности у региональной молодежи достаточно высокая, что ставит задачу содействия этой активности со стороны субъектов реализации молодежной политики в регионах. Однако уровень активности в разных регионах существенно различается [2].

Так, больше других делают все возможное для сохранения здоровья молодые жители Орла (34,8%) и Барнаула (33,3%), а меньше – молодые москвичи (28,7%). «Совсем не следят за своим здоровьем» 8,9% молодых барнаульцев, 4,1% москвичей и только 0,9% орловчан.

Наиболее популярными самосохранительными практиками молодежи являются: занятия физическими упражнениями для молодежи Алтая (75,6%); контроль веса для молодежи Алтая и Москвы (37,8% и 38,8%); контроль питания – для москвичей (51,1%), соблюдение режима – для жителей Москвы и Барнаула (31,7% и 31,1%); отказ от вредных привычек в равных долях для молодых жителей всех трех регионов (каждый третий). Наименьшее значение для молодежи имеет регулярное прохождение медосмотров. Из жителей трех регионов больше предрасположены к регулярной диспансеризации каждый четвертый молодой житель Москвы, каждый пятый орловчанин, каждый шестой барнаулец.

Пассивность, неготовность и нежелание что-то делать для здоровья приблизительно одинаково, что свидетельствует об иной природе ее формирования, напрямую не связанной с регионом проживания.

Представители мужской группы по результатам исследований демонстрируют установку на большую активность по сохранению здоровья, а девушки, напротив, проявляют меньше стараний в отношении своего здоровья (67,5%), чем молодые мужчины (61,5%). Однако, чаще «совсем не следят за своим здоровьем» именно мужчины (5,3%) чем женщины (2,5%) [2].

Как показал опрос, для молодых жителей Москвы (73,9%), Барнаула (66,7%) и Орла (57,1) характерна установка на сотрудничество с государством в вопросах охраны здоровья. Преобладание в этой группе москвичей связано с высокой стоимостью медицинских услуг в столичном регионе, что становится непосильным для молодых людей и их семей. Патерналистские установки охватывают всего 5,2% молодежи и ярче проявляются у алтайской молодежи, среди которой 11,1% убеждены, что «забота о здоровье людей – это дело государства». В Москве и Орле эта группа составила по 4,5%, что ниже, чем в среднем по регионам. Доля либеральных, индивидуалистических установок в среде молодежи в среднем составляет 26,1%. Установки, связанные с индивидуализацией и личным контролем над состоянием своего здоровья, больше присущи молодежи Орла (38,4%), чем Барнаула (22,2%) и Москвы (21,6%).

Как отмечают исследователи, «Ситуация пандемии выдвинула вопросы здоровья на первое место в глобальной повестке, полностью перевернув представления о здоровье и нездоровье, о рисках и их источниках. Главным фактором риска является неконтролируемое распространение вируса, экспоненциальный рост заболеваемости и отсутствие исчерпывающих знаний и опыта взаимодействия с конкретным вирусом» [2].

Проведенный опрос выявил специфику и противоречия в формировании отношения молодежи к здоровью в условиях пандемии. К основным из них относятся:

- относительно высокая терминальная ценность здоровья в целом;
- наиболее благоприятные оценки здоровья среди молодых мужчин, чем женщин;
- более выраженное стремление инвестировать в здоровье у молодых женщин, чем у мужчин;
- относительно высокий уровень тревожности, с одной стороны, и готовность противостоять коронавирусной инфекции в сочетании с

выборочными мерами профилактики, преимущественно в пользу дистанцирования и самоизоляции, с другой;

- неоднозначность в оценках потенциала медицинских служб на фоне в целом позитивного отношения к мерам, предпринимаемым властями по противодействию пандемии.

Подчеркнем, что на фоне разного отношения к конкретным профилактическим мерам личной гигиены мужчины чаще, чем женщины предпринимают регулярные меры безопасности, а стратегия игнорирования в равной мере присуща обеим гендерным группам.

Исследования показывают, что практики самосохранительного поведения в условиях пандемии тесно связаны не только с психологическими особенностями, личным опытом и представлениями о заболевании, но и от того информационного контента, в который включена молодежь. Сегодня основной упор при проведении информационно-разъяснительной работы направлен на представителей старших и средних возрастных групп. Молодёжь, к сожалению, зачастую остается без должного внимания [3]. В качестве регуляторов активно включаются институты образования: школы, вузы, которые не только транслируют и конструируют безопасные практики поведения, но и в большинстве случаев осуществляют контролирующие и регулирующие практики.

В целом, отношение молодежи к здоровью, как показывают результаты исследований, пронизано комплексом противоречий.

Первое фундаментальное противоречие состоит в том, что осознание ценности здоровья и декларируемая ориентация на самосохранительные практики в подавляющем большинстве расходятся с преобладающими моделями поведения молодежи в области сохранения здоровья.

Второе противоречие состоит в расхождении представлений об ответственности за сохранение своего здоровья: возлагать его на государство и институциональные регуляторы или переносить на уровень саморегуляции и личной ответственности. Ряд исследователей отмечает, что подобная практика создаст предпосылки для «ухудшения показателей здоровья молодежи и деформации его образа в сознании молодых людей» [4].

Опираясь на тезис о том, что «место жизненных стратегий в социокультурном механизме саморегуляции жизнедеятельности определяется их связью с архетипами, ментальными и со временными чертами национального характера, габитусами и стереотипами. Они служат важными источниками образования смыслов, определяющих направленность целей жизнедеятельности» [5] мы определили, что молодые люди имеют потребность в здоровье, однако она не всегда осмысливается ими

применительно к конкретным обстоятельствам и не всегда реализуется в их поведении.

Актуальным выступает вопрос определения моделей и методов работы с молодежью, проведении адекватных информационно-просветительских мероприятий. Следует активизировать механизмы, побуждающие осуществлять здоровьесберегающие и самосохранительные поведенческие практики молодежи. Эта работа должна быть системной и включать в себя широкий спектр мероприятий: информирование, медицинское сопровождение, создание условий и доступность спортивных объектов.

Список литературы

1. Ковалева А. А. Самосохранительное поведение в системе факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Том XI. – № 2. – С. 179 – 191.
2. Региональные особенности образа здоровья в молодежной среде // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики. Коллективная монография / под общ. ред. Ю. А. Зубок. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – С. 370-399.
3. Кочкина Е. В. Самосохранительное поведение в период пандемии // Социодиггер. – 2020. Ноябрь. – Том 1. Выпуск 4: Здоровье. Здравоохранение. Биоэтика. – С. 27.
4. Проказина Н. В. Демографическая ситуация в регионе: особенности репродуктивного поведения населения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14. № 6. – С. 190-200.
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №3. – С. 13—41. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602>.

УДК 314.174

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ПРОБЛЕМУ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Зубко Александр Владимирович, кандидат медицинских наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, Москва, Россия.

Боровкова Виолетта Владимировна, ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, Москва, Россия.

Сабгайда Тамара Павловна, доктор медицинских наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, Москва, Россия.

Иванова Алла Ефимовна, доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Аннотация. Проведена оценка мнений молодых специалистов различных медицинских специальностей по вопросам суррогатного материнства. Исследование выполнено с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий, а именно специализированного приложения к смартфону – «Справочник врача». Ключевым выводом из проведенного опроса является факт отсутствия осознания молодыми представителями медицинского сообщества суррогатного материнства как социальной проблемы.

Ключевые слова: финансирования суррогатного материнства; показания к суррогатному материнству; гражданство участников суррогатного материнства; отказ от ребенка; аборт; пренатальная диагностика.

VIEW YOUNG MEDICAL SPECIALISTS TO THE PROBLEM OF SURROGACY

Aleksandr V. Zubko, PhD, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS) Moscow, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation (FRIHOI of MoH of the RF), Moscow; email: zalexandrae@gmail.ru

Borovkova Violetta Vladimirovna, FRIHOI of MoH of the RF, Moscow; email: borovkova.violettavlad@gmail.com

Tamara P. Sabgayda, Doctor of Medical Sciences, Professor, IDR FCTAS RAS, Moscow, FRIHOI of MoH of the RF, Moscow; email: tsabgaida@mail.ru

Alla E. Ivanova, Doctor of Economic Sciences, Professor, IDR FCTAS RAS, Moscow, Moscow; email: ivanova-home@yandex.ru

Abstract. The researchers evaluated the opinions young medical specialists on surrogacy using the capabilities of modern telecommunication technologies, namely, a specialized application for a smartphone - "Spravochnic Vracha". The most important conclusion from the survey is the fact that young representatives of the medical community are not aware of surrogacy as a social problem.

Keywords: financing of surrogacy; indications for surrogacy; citizenship of participants in surrogacy; abandonment of the child; abortion; prenatal diagnosis

Суррогатное материнство – это единственная возможность молодых родителей завести ребенка в условиях, когда физиологические репродуктивные возможности собственного организма супружеской пары это сделать не позволяют, а к усыновлению они не готовы [1]. Эта проблема является субстратом горячих споров не только среди юридического профессионального сообщества, но в первую очередь, - медицинского, на которое сориентировано данное исследование.

Частота случаев бесплодия в России растет [1,2]. В странах с высоким уровнем социально-экономического развития частота бесплодия составляет 10% среди всех супружеских пар [3]. В России частота зарегистрированного бесплодия в 2019 году среди женщин и мужчин составила 853,7 и 80,1 на 100 тыс. взрослого населения соответственно [4]. Ежегодный прирост составляет от 0,5% до 1,5%, что стимулирует рост потребности в использовании вспомогательных репродуктивных методов лечения бесплодия, основанных на современных высоких технологиях. Европейские страны являются лидером в использовании таких методов [5]. В Дании при помощи вспомогательных репродуктивных технологий рождается 5,9% детей [6], в Израиле 4,2% [7], а в США 1,7% [8], в Японии 1,5% [9]. Вклад новых технологий репродукции в России в рождаемость с 2007 по 2013 годы вырос почти в 40 раз, составив 1,55% [10]. Этот рост обусловлен преимущественно применением экстракорпорального оплодотворения, тогда как доля суррогатного материнства пока незначительна, поскольку эта возможность до настоящего времени не получила должной правовой и социальной поддержки в России, хотя уже не одно десятилетие успешно реализуются за рубежом [11-12].

Целью исследований явилась оценка мнений молодых специалистов медицинских специальностей о существующей возможности суррогатного материнства, правах и обязанностях их участников.

Материалы и методы. Интерактивный-опрос проводился среди молодых медицинских специалистов (средний возраст респондентов $31 \pm 4,3$ лет) разных профилей из разных регионов страны, а также среди будущих специалистов - студентов медицинских ВУЗов, интернов и ординаторов, активно использующих смартфон в качестве вспомогательного рабочего инструмента в каждодневной практической деятельности. Всего проанализировано 7504 мнения о показаниях к суррогатному материнству, источниках его финансирования, страновой принадлежности участников суррогатного материнства и их договорных обязательствах, правах суррогатной матери и родителей-заказчиков.

При сравнении частоты ответов применяли Хи-квадрат критерий, определялась ошибка принятия гипотезы о наличии различий.

Результаты.

Среди респондентов преобладали врачи (57,0%), кроме них было 12,0% среднего медицинского персонала, 26,5% будущих специалистов (студентов медицинских ВУЗов, интернов и ординаторов) и 4,5% (336 человек) руководящих работников.

Мнения о финансировании суррогатного материнства. Среди всех профессиональных групп респондентов преобладает не согласие с позицией, что суррогатное материнство должно финансироваться государством. Руководящие работники чаще других не согласны с государственным финансированием, в том числе – значимо чаще врачей ($p=0,006$). Будущие специалисты чаще, чем молодые специалисты со стажем, считают, что государство должно брать на себя расходы за суррогатное материнство. Ответы среднего медицинского персонала близки к мнению получающих специализацию. Медицинские сёстры являются противниками коммерческого суррогатного материнства и их мнение совпадает с мнением студентов, интернов и ординаторов ($p<0,00001$).

Врачи ($p=0,004$), средний медицинский персонал ($p=0,016$) и руководящие работники ($p=0,0004$) значимо чаще высказывались за то, что платить за суррогатное материнство должны генетические родители. Это мнение не поддержала почти пятая часть респондентов, и чаще всех – средний медицинский персонал.

Большинство респондентов (64,4%) поддержали идею, что в России должно быть разрешено альтруистическое суррогатное материнство (помощь друзьям, родственникам, без корыстного умысла).

Показания к суррогатному материнству. Наибольшая доля респондентов указали, что претендовать на рождение ребенка путем суррогатного материнства могут пары, где женщина рождается без матки (87,8%) или где матка женщины была удалена (83,8%). В последнем случае респонденты всех специальностей больше голосов отдали за случай, где у женщины матка была удалена из-за акушерских осложнений (87,3%), несколько меньше - из-за доброкачественного новообразования (83,2%), еще меньше – из-за злокачественного новообразования (80,9%).

Большинство респондентов считают также, что суррогатным материнством могут воспользоваться пары, в которых женщине запрещено иметь ребенка по медицинским показаниям (81,0%).

При рассмотрении условий использования суррогатного материнства, связанных со здоровьем женщины в паре родителей-заказчиков, реже всего высказывались положительно руководящие работники, а чаще всего - студенты, интерны и ординаторы ($p < 0,01$).

Страновая принадлежность участников суррогатного материнства. Что касается иностранного гражданства суррогатной матери, то такую возможность допускают менее половины респондентов (48,0%), чаще будущие врачи (56,6%) и реже руководящие работники (40,8%). Треть респондентов (32,8%) отрицают такую возможность (чаще руководящие работники - 39,9%, реже будущие специалисты – 26,6%). Аналогичным образом распределились мнения респондентов и на вопрос: «Может ли гражданка России быть суррогатной матерью для заказчиков-иностранцев?»: 47,9% опрошенных высказались «за» (чаще молодежь - 56,9%, реже руководящие работники - 39,3%), 35,0% высказались «против» (чаще руководящие работники - 44,6%, реже студенты, интерны и ординаторы – 27,2%). Зато на вопрос «Могут ли иностранцы-заказчики и иностранные суррогатные матери наблюдаться в России?» большинство респондентов (63,0%) ответили положительно с разбросом мнений от 56,4% среди среднего медицинского персонала до 71,1% среди будущих врачей. Отрицательный ответ на этот вопрос чаще давали руководящие работники (28,6%), реже молодежь (15,6%), в среднем – 21,9%. Региональных различий в распределении ответов на этот блок вопросов не выявлено.

Права и меры социально-экономической поддержки суррогатной матери и родителей-заказчиков. Большинство респондентов (87,8%) считают, что суррогатная мать должна иметь право на психологическую поддержку после родов и для переосмысления своего состояния после отлучения от ребенка. По мнению 40,8% респондентов, она имеет право решать, следует ли родителям-заказчикам посещать родильные дома и роды,

тогда как оставить такое право за родителями-заказчиками считают нужным 49,9% респондентов.

Более половины респондентов (59,5%) считают, что суррогатная мать должна иметь право выбрать способ родоразрешения: кесарево сечение или через естественные родовые пути (от 52,7% среди руководящих работников до 66,1% среди будущих специалистов). При этом существенно меньше опрошенных ответили, что родители-заказчики должны иметь право голоса в решении вопроса, каким методом должен быть рождён суррогатный ребенок (18,9%).

Самостоятельно определиться с образом жизни во время беременности не должно являться правом суррогатной матери, за это проголосовали лишь 2,5% респондентов.

Менее трети респондентов (29,3%) считают, что суррогатная мать может иметь право оставить ребенка у себя в случае отказа от него родителей-заказчиков. По этому вопросу реже всего давали положительный ответ студенты, интерны и ординаторы (24,4%), чаще всего руководящие работники (34,2%, $p=0,0001$). А вот право родителей-заказчиков отказаться от ребенка в пользу суррогатной матери при ее согласии поддержали 66,5% респондентов (от 64,3% среди руководящих работников до 69,3% среди будущих специалистов, различие статистически не значимо). Однако если родители-заказчики отказались от ребенка в процессе суррогатного материнства, то более половины респондентов (55,4%) наделяют суррогатную мать правом оставить ребенка у себя. Здесь доля положительных мнений варьирует также не значительно: от 54,7% среди врачей до 57,0% среди студентов и ординаторов. В тоже время, право родителей-заказчиков отказаться от ребенка поддержали более четверти опрошенных (28,5%, от 24,2% среди среднего медицинского персонала до 34,7% среди студентов, интернов и ординаторов, $p<0,00001$).

Выводы.

Ключевую роль в программе суррогатного материнства, реализуемого с применением высокотехнологичных медицинских технологий, молодые специалисты медицинских специальностей отводят юридическим и правовым аспектам.

Приоритетные права на новорожденного ребенка они отдают родителям-заказчикам.

В период беременности и родов решения в отношении образа жизни, госпитализации и методов родоразрешения должны приниматься только совместно со специалистами медицинской организации, подписавшей договор.

Молодые медицинские работники допускают возможность использования технологии сурrogатного материнства одинокими мужчинами, что является важным социально-ответственным решением.

Мнение о необходимости государственного финансирования сурrogатного материнства определяется уровнем доходов респондентов.

Молодые представители медицинского сообщества пока не осознают сурrogатное материнство как социальную проблему.

Список литературы

1. Цулукидзе А.Ю. Этнические проблемы сурrogатного материнства. *Тенденции развития науки и образования*. – 2017. № 26(3). – 61-63.
2. Османов Э.М., Прокопов А.Ю. Медико-биологическое и социальное значение женского бесплодия. *Медицина и физическая культура: наука и практика*. – 2020. №2 (1-5). – 29-38.
3. Health in 2015: from MDGS. Millennium development goals, to SDGS, sustainable development goals. Geneva: WHO. – 2015. – 204. URL: Available at: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/200009>
4. Общая заболеваемость взрослого населения России в 2019 году. Статистический сборник ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России; Москва. – 2020. – С. 160.
5. Silva S.G. da, Bertoldi A.D., Silveira M.F. da, Domingues M.R., Evenson K.R. & Santos I.S. dos. Assisted reproductive technology: prevalence and associated factors in Southern Brazil. *Revista De Saúde Pública*, 2019. – №53 (13). – 1-11. <https://doi.org/10.11606/S1518-8787.2019053000737>
6. Malchau SS, Loft A, Larsen EC, Aaris Henningsen AK, Rasmussen S, Andersen AN *et al.* Perinatal outcomes in 375 children born after oocyte donation: a Danish national cohort study. *Fertil Steril*. – 2013. № 99(6). – 1637-1643. <https://doi.org/10.1016/j.fertnstert.2013.01>
7. Farhi A, Reichman B, Boyko V, Hourvitz A, Ron-El R, Lerner-Geva L. Maternal and neonatal health outcomes following assisted reproduction. *Reprod Biomed Online*. – 2013. №26(5). – 454-461. <https://doi.org/10.1016/j.rbmo.2013.01.014>
8. Sunderam S., Kissin D.M., Crawford S.B., Folger S.G., Boulet S.L., Warner L. *et al.* Assisted Reproductive Technology Surveillance - United States, 2015. *Morbidity and mortality weekly report. Surveillance Summaries*, 2018. – № 67(3). – 1–28. <https://doi.org/10.15585/mmwr.ss6703a1>
9. Fujii M, Matsuoka R, Bergel E, Poel S, Okai T. Perinatal risk in singleton pregnancies after in vitro fertilization. *Fertil Steril*. – 2010. – № 94(6). – 2113-2117. <https://doi.org/10.1016/j.fertnstert.2009.12.031>

10. Русанова Н. Е. Государственное регулирование репродуктивных возможностей повышения рождаемости. *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2019. – №14(1). – 603-606.
11. Мосиенко Т.А., Лысогорская К.И., Федоренко О.С., Щекина Е.Н. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве. *Вестник РГЭУ РИНХ*. – 2016. – № 56(4). – 142-148.
12. Шапиро И. М. Сравнительно-правовой анализ условий договоров суррогатного материнства и возмездного оказания услуг. *Семейное и жилищное право*. – 2018. – № (3). – 19-22.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА

Ирсетская Елена Александровна, кандидат социологических наук, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ); доцент кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Китайцева Ольга Вячеславовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Белова Наталья Ильинична, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены типичные воздействия эпидемии на социальную организацию молодежи. В основу публикации преимущественно положены данные Кризисного мониторинга, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в марте - июне 2020 г., что позволило сравнить изменения в повседневных практиках российской молодежи и россиян в целом в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: пандемия, молодежь, коронавирус, повседневные практики.

TRANSFORMATION OF EVERYDAY PRACTICES OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONDITIONS OF CORONAVIRUS

Elena A. Irsetskaya, Ph.D. in Sociology, Russian Public Opinion Research Center (VCIOM) senior lecturer of the Department of Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Olga V. Kitaitseva, Ph.D. in Sociology, senior lecturer of the Department of Applied Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Natalya I. Belova, Ph.D. in Sociology, senior lecturer of the Department of Applied Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Abstract: The article considers typical effects of the epidemic on the social organization of young people. The publication is mainly based on the data of the Crisis Monitoring conducted by the All-Russian Center for Public Opinion Research (VCIOM) in March - June 2020. In this article we compare changes in the everyday practices of Russian youth and Russians as a whole during the pandemic COVID-19.

Keywords: pandemic, youth, coronavirus, daily practices

Пандемия коронавирусной инфекции стала острой социальной проблемой настоящего времени, которая привела к значительным изменениям привычного образа жизни людей по всему миру. Последствия этих изменений еще предстоит изучить, но уже сегодня можно сказать, что повседневные практики большинства людей очень резко изменились. Так, по данным ВОЗ, к началу мая 2020 г. по всему миру выявлено более 3 млн случаев заболевания и более 4 млрд. людей находились на самоизоляции [1]. Беспрецедентные карантинные меры изменили жизнь большого количества людей и сопровождались значимыми изменениями их повседневных практик. В этой связи именно через изучение изменения повседневных практик различных социальных групп можно судить о тех экономических и социальных проблемах, с которыми они столкнулись. Для анализа авторы выбрали молодежь, потому что ей пришлось искать новые формы занятости вследствие экономических потрясений, спровоцированных пандемией. Произошел массовый переход к цифровым формам занятости, дистанционным формам обучения и цифровым развлечениям. С учетом целей публикации были привлечены данные «Кризисного мониторинга» проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в марте - июне 2020 г., отражающие социальный контекст, вскрывающие особенности реализации повседневных практик россиян в режиме самоизоляции, выявляющие экономические последствия пандемии и пр.

Несмотря на определенные социальные ресурсы, молодежь оказалась достаточно уязвима перед вызовами эпидемии. В тоже время, если говорить о прямой угрозе заражения коронавирусной инфекцией, то в отличие от россиян в целом молодежь гораздо реже адресует возможность заражения для себя лично. Среди молодежи только 10,7% опрошенных признались, что боятся заразиться, а 25,3% уверены, что ни с ними, ни с их близкими этого не случится. Россияне в целом настроены гораздо пессимистичнее 13% - очень боятся заразиться и только 20,2% уверены, что это не случится с ними и их близкими. см. таблицу 1. От того, как человек воспринимает угрозу, зависит его самоохрнительное поведение. Молодежь по сравнению с россиянами в целом ведет себя не столь ответственно, реже соблюдает правила гигиены и защиты, которые рекомендует министерство здравоохранения. Среди тех, кто уверен, что не заболеют и не задумываются над этим, маски надевают только 79% против 87% среди россиян в целом, пользуются санитайзером 40% против 51%, соблюдают социальную дистанцию 50% против 62% соответственно [2]. Ряд экспертов отмечают, что дети и молодежь, видимо играют значительную роль в распространении

коронавируса. Специалисты Принстонского университета, Университета Джона Хопкинса и Калифорнийского университета, проанализировав порядка 85 тыс. случаев заражения COVID-19 выявили, что пациенты, которые заразились через контакты, которые удалось проследить, в среднем моложе других заразившихся. В этой связи рост числа заразившихся в ряде стран мира связывают с беспечностью молодых людей, которые не соблюдают рекомендованные меры защиты.

Вместе с тем, реалии, в которых оказались молодые люди, а также темпы распространения коронавируса в стране и по всему миру, заставили молодежь задуматься об ответственности за свое поведение в условиях эпидемии. Самоизоляция, например, отразилась на бытовой жизни студентов. Абсолютное большинство (79%) стало чаще мыть руки или пользоваться антисептиками.

Молодые люди в возрасте 18–24 лет активно включаются в социальные взаимодействия, направленные на преодоление эпидемии, по их мнению (59% опрошенных), коронавирус намного опаснее сезонного гриппа.

Возникает понимание, что каждый человек может противодействовать распространению инфекции, соблюдая введенные государством ограничения и правила. Так, координатор волонтеров городской клинической больницы №52, считает, что, когда в стране такое сложное положение, каждый может помочь. «Я не врач. По первому образованию — юрист-международник, по второму — дефектолог. Просто не смогла остаться в стороне, когда началась пандемия..» [3].

Большая роль молодежи в борьбе с последствиями пандемии принадлежит создаваемым волонтерским организациям во всех городах России, которые повсеместно оказывали и продолжают оказывать помощь пожилым людям, людям с ограниченными возможностями, а также тем, кто оказался в сложной ситуации в связи с локдауном весной 2020 г. На сегодняшний день число добровольцев, зарегистрированных в ресурсном центре «Мосволонтер», превышает 100 тысяч человек. Принимая решение стать волонтерам, молодежь часто опирается на ценности и опыт, который она может приобрести в результате добровольческой деятельности: отработать навыки коммуникации, которые пригодятся в любой профессии, научиться выходить из конфликтных ситуаций, приобрести опыт работы.

Молодые люди понимают, что могут предпринять меры, которые помогут им не заразиться вирусом. Так, 22% опрошенных молодых людей ответили, что они полностью не согласны с утверждением о том, что они никак не могут повлиять на то, заболеют коронавирусом или нет; 24 % сказали, что также, скорее не согласны с данным утверждением [2].

Например, рассуждая о конкретных мерах предосторожности, которые рекомендуются государством сегодня, таких, как ношение масок и поддержание режима самосохранения и самоизоляции, молодые люди рассуждают следующим образом: большинство опрошенных (34%) отметили, что полностью не согласны с утверждением «Бессмысленно носить маску или отсиживаться дома – если суждено заболеть коронавирусом, то этого не избежать»; 16 % сказали, что также скорее не согласны [2].

В целом ситуация с коронавирусом вызывает у молодежи опасение за себя и своих близких. На вопрос о том, «Опасаетесь ли Вы сейчас, что Вы сами или Ваши близкие могут заболеть коронавирусом?», 46 % респондентов в возрасте от 18 до 35 лет ответили, что они в «какой-то мере опасаются» [2].

Тот факт, что значительную долю информации о внешнем мире молодое поколение получает в интернете, формирует повестку о достоверности, в части освещения опасности коронавирусной инфекции [5]. Более 50% россиян считают, что опасность коронавируса преувеличивается в СМИ и интернете. Среди молодежи от 18 до 24 лет такого мнения придерживается только 44% опрошенных, при этом 45% считает, что в СМИ и интернете преуменьшается опасность коронавируса и на самом деле ситуация хуже, чем ее описывают [2]. Молодые люди чаще склонны оптимистично смотреть на ситуацию и считают, что опасность коронавируса преувеличена СМИ, надеются на скорое окончание сложившегося эпидемиологического кризиса.

Вместе с тем, обеспокоенность молодых тем, что ситуация с коронавирусом гораздо более серьезная чем ее освещают СМИ гораздо ярче выражена, чем у более взрослого населения (См. Табл. 1).

Таблица 1. Влияние СМИ и интернета на освещение опасности коронавирусной инфекции (% от опрошенных)

	россияне	молодежь
В СМИ и интернете преувеличивают опасность коронавируса, и ситуация лучше, чем они описывают	49,7	49,7
В СМИ и интернете преуменьшают опасность коронавируса, и ситуация хуже, чем они описывают	26,6	26,6
Затрудняюсь ответить	23,7	23,7

Источник: Кризисный мониторинг ВЦИОМ. июль 2020г.

Молодежь осознает опасность, которую несет пандемия коронавируса и понимает необходимость принимаемых государством мер по стабилизации эпидемиологической ситуации, однако вектор стабилизации, по мнению молодых, должен быть ориентирован, прежде всего, в направлении сохранения экономики, чтобы не допустить массовых увольнений [4], роста цен и нехватки продовольствия (см. табл.2).

Таблица 2. Оценка действия российских властей в ситуации коронавируса (% от опрошенных)

	россияне	молодежь
Обеспечить безопасность, минимизировать долю заболевших россиян	33,1	32,6
Сохранить экономику, не допустить массовых увольнений и роста цен, нехватки продовольствия	53,7	59,5
Затрудняюсь ответить	13,3	7,9

Источник: Кризисный мониторинг ВЦИОМ. июль 2020г.

Такой выбор молодежи связан с тем, что ограничительные меры, предпринятые российскими властями, болезненно отразились на уровне жизни молодых людей. Эксперты отмечают, что пандемия не только лишает молодежь рабочих мест и перспектив трудоустройства, но и нарушает нормальный ход обучения и профессиональной подготовки, что может серьезным образом сказаться на их психологическом состоянии [7]. Для учащейся молодежи сегодня складывается ситуация, когда кардинально меняется формат обучения и образование переходит в дистанционный формат. Данная ситуация по оценкам Международной организации труда усугубляет существующее неравенство и чревато снижением производственного потенциала целого поколения. Как говорится в докладе, озаглавленном «Молодежь и пандемия COVID-19, 65 % молодых людей сообщили, что за время пандемии получили меньше знаний в результате закрытия учебных заведений и перехода с очного формата обучения на учебу в удаленном режиме. Также среди важных проблем при переходе в режим удаленного обучения молодые люди называют недостаток общения с товарищами, проблемы с техникой, сложности обучения в домашней обстановке.

Таким образом, в обыденной жизни российской молодежи произошли определенные изменения. С одной стороны, молодежь осознает опасность, которую несет COVID-19, понимает необходимость соблюдения

профилактических мер. С другой стороны, молодые люди не могут оставаться в стороне от общественных событий, именно они активно вовлечены в практики помощи людям, которые оказались в тяжелом положении. Среди проблем можно выделить психологическую усталость от удаленного обучения, а также ограничений, связанных с межличностной коммуникацией.

Список литературы

1. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru> (1/05/2020)
2. Кризисный мониторинг ВЦИОМ. июль 2020г.
3. По зову сердца: какую помощь оказывают волонтеры во время пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/84931073/>.
4. Китайцева О.В. Неформальная занятость молодежи в сервисной экономике // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019 – 2024 гг. в социальном развитии молодежи» М.: Изд-во Перспектива, 2020 С.335-341 [Электронный ресурс]. URL: <https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020>
5. Великая Н.М. Социальные и политические риски современного российского общества глазами молодежи // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019 – 2024 гг. в социальном развитии молодежи» М.: Изд-во Перспектива, 2020. С.74-85 [Электронный ресурс] URL: <https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020>
6. Ирсетская Е.А. Тематика студенческих исследовательских работ, как проекция основных проблем российского общества, требующих социологического осмысления// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019 – 2024 гг. в социальном развитии молодежи» М.: Изд-во Перспектива, 2020. – С.319-327 [Электронный ресурс] URL: <https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020>
7. Великая Н. М., Белова Н. И. Социально-экономические риски периода пандемии и практики их преодоления: политика государств и стратегии граждан // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 80–90. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.9>

ЦЕННОСТНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ БРАЧНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ¹⁰

Калачикова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, руководитель отдела исследования уровня и образа жизни Вологодского научного центра РАН, Вологодская область, Вологда, Россия.

Архангельский Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель отдела Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Короленко Александра Владимировна, младший научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, Вологодская область, Вологда, Россия.

Аннотация. Рассмотрены различия жизненных ценностей в группах молодых людей до 35 лет по репродуктивным установкам и отношению к браку. Выявлено, что ориентированность на двоих, троих и более детей сопряжена с высокой значимостью семейных ценностей. Молодежь с низкими репродуктивными установками в большей степени ценит свободу и независимость, путешествия. Исследование проведено на данных мониторинга «Демографическое самочувствие регионов России», проведенному в 2019-2020 г. в 10 субъектах РФ.

Ключевые слова: репродуктивные установки, брачные установки, жизненные ценности, демографическое поведение.

VALUE DETERMINATION OF MARITAL AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

Olga N. Kalachikova, Candidate of Sciences (Economics), Head Department for Living Standards and Mode Research of the Vologda Research Center RAS Vologda region, Vologda, Russia.

Vladimir N. Arkhangel'skiyi, Phd in Economics, Senior Researcher, Head of the Department, Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Alexandra V. Korolenko, Junior Researcher of the Vologda Research Center RAS, Vologda, Russia.

¹⁰ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России»

Abstract. The differences in life values in groups of young people under 35 years of age in terms of reproductive attitudes and attitudes to marriage are considered. It is revealed that the focus on two, three or more children is associated with a high significance of family values. Young people with low reproductive attitudes are more likely to appreciate freedom and independence, travel. The study is based on the data of the monitoring "Demographic self-feeling of the regions of Russia", conducted in 2019-2020 in 10 subjects of the Russian Federation.

Keywords: reproductive attitudes, mating attitudes, life values, demographic behavior

Поведение людей в значительной мере определяется их ценностными ориентациями. В полной мере это относится к демографическому поведению, прежде всего, брачному (матримониальному) и репродуктивному. Ценностные ориентации тесно взаимосвязаны с системой потребностей, во многом, детерминируют ее. Через призму ценностных ориентаций, в значительной мере, оцениваются и условия реализации потребностей.

В данной работе рассматривается взаимосвязь ценностных ориентаций с некоторыми индикаторами брачного и репродуктивного поведения российской молодежи в возрасте до 35 лет включительно на основе данных первой волны Всероссийского мониторинга «Демографическое самочувствие населения регионов России», проведенной исследовательским коллективом под руководством доктора социологических наук Ростовской Т.К. в конце 2019 – начале 2020 гг. в 10 регионах России.

Существующий опыт эмпирических исследований молодежи свидетельствует о широком распространении индивидуалистических ценностей, ослаблении значимости брака, родительства, непопулярности семейного образа жизни [1], хотя при этом иерархия ценностей с главенством семьи и здоровья воспроизводится, формируя микс патриархальных и гедонистических ценностей [2, 3, 4]. В данном исследовании проверялась гипотеза о наличии различий в системе жизненных целей, ценностных ориентаций у молодых людей, имеющих различные представления о браке и будущей детности.

Оговоримся, что эмпирическими индикаторами семейных ценностей (через важность жизненных целей) в проведенном исследовании являются: ценность брака, рождения детей (вообще и двоих, и троих в частности) и внуков, поддержания контактов с родственниками, семейного досуга.

Среди индикаторов брачного поведения используются возраст вступления в первый брак (независимо от того, был ли он тогда

зарегистрирован) (см. табл. 1) и ориентация на регистрацию брака у тех, кто предполагает в него вступить (см. табл. 2).

Из числа предложенных в анкете для оценки значимости ценностей, по результатам исследования, только в отношении трех можно говорить о существенной дифференциации этой оценки в зависимости от возраста вступления в первый брак и только применительно к женщинам: «получить хорошее образование и заниматься интеллектуальной деятельностью», «уделять себе достаточно внимания» и «путешествовать по разным странам».

Таблица 1. Значимость ценностей у респондентов по возрасту вступления в первый брак (средний балл по пятибалльной шкале)

Насколько эти цели важны для Вас лично	Женщины, вступившие в первый брак в возрасте (лет):				Мужчины, вступившие в первый брак в возрасте (лет):			
	до 20	20-21	22-24	25 и старше	до 20	20-21	22-24	25 и старше
Получить хорошее образование и заниматься интеллектуальной деятельностью	4,10 (N=124)	4,14 (N=152)	4,25 (N=217)	4,34 (N=149)	4,11 (N=53)	3,77 (N=73)	4,07 (N=181)	4,04 (N=223)
Уделять себе достаточно внимания	4,11 (N=126)	4,25 (N=151)	4,34 (N=219)	4,35 (N=147)	3,73 (N=59)	3,67 (N=73)	3,82 (N=175)	3,96 (N=228)
Путешествовать по разным странам	4,04 (N=126)	3,95 (N=150)	4,32 (N=218)	4,52 (N=145)	4,35 (N=60)	3,79 (N=73)	4,25 (N=177)	4,29 (N=231)

Более высокая значимость этих трех ценностей, вероятно, детерминирует ориентацию на более позднее вступление в первый брак. По крайней мере, результаты исследования дают основания для выдвижения такой гипотезы. Обратим внимание, что эти ценности носят, скорее, личностный характер. И наличие брака, семьи, предполагающее соответствующие обязанности, некоторые личностные ограничения, может восприниматься как риск не реализации целей, соответствующих этим ценностям. В этом случае логично при относительно высокой значимости этих ценностей отложить вступление в брак на более поздний возраст.

У мужчин различия в значимости этих трех ценностей при разном возрасте вступления в первый брак проявились в меньшей мере, чем у женщин. Более того, значимость ценностей «получить хорошее образование и заниматься интеллектуальной деятельностью» и «путешествовать по разным странам» наивысшей, в среднем, оказалась у тех, кто вступил в

первый брак в возрасте до 20 лет. Трудно сказать, имеет ли место случайность такого результата или существуют гендерные различия, т.е. женщины в большей степени связывают перспективы брака с ограничением в достижении личностных целей и при высокой их значимости откладывают брак на более поздний возраст.

Иначе выглядит дифференциация значимости ценностей в зависимости от ориентации на регистрацию брака (см. табл. 2).

Таблица 2. Значимость ценностей у респондентов по намерениям в отношении регистрации брака (средний балл по пятибалльной шкале)

(1-да, предполагаю прежде, чем начать жить вместе; 2-да, предполагаю сразу же, как начнем жить вместе; 3-да, предполагаю, но сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать; 4-да, предполагаю, но только, если должен будет родиться ребенок нет, не предполагаю ни при каких условиях)

Насколько эти цели важны для Вас лично	Если собираетесь вступить в брак, то предполагаете ли зарегистрировать его (женщины):					Если собираетесь вступить в брак, то предполагаете ли зарегистрировать его (мужчины):				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	4,45 (N=110)	4,27 (N=89)	3,76 (N=337)	2,75 (N=16)	2,89 (N=9)	4,29 (N=68)	4,33 (N=51)	3,79 (N=325)	3,13 (N=32)	2,71 (N=7)
Воспитать ребенка	4,58 (N=109)	4,58 (N=91)	4,22 (N=331)	4,19 (N=16)	3,89 (N=9)	4,53 (N=68)	4,40 (N=52)	4,19 (N=344)	4,16 (N=32)	3,56 (N=9)
Проводить свободное время с семьей	4,54 (N=111)	4,51 (N=91)	4,35 (N=339)	4,00 (N=16)	3,88 (N=8)	4,35 (N=69)	4,22 (N=50)	4,05 (N=352)	3,92 (N=36)	4,11 (N=9)
Жить по правде, совести, справедливости	4,38 (N=112)	4,18 (N=91)	4,10 (N=341)	3,81 (N=16)	4,00 (N=9)	4,63 (N=67)	4,53 (N=53)	3,85 (N=349)	3,77 (N=35)	3,50 (N=8)
Вырастить двоих детей	3,94 (N=109)	4,31 (N=85)	3,94 (N=316)	3,38 (N=16)	3,43 (N=7)	3,91 (N=66)	4,20 (N=50)	3,82 (N=342)	3,55 (N=31)	3,29 (N=7)
Иметь троих детей	3,71 (N=93)	3,02 (N=82)	2,64 (N=305)	2,21 (N=14)	2,25 (N=8)	3,49 (N=65)	3,53 (N=43)	2,75 (N=326)	2,55 (N=29)	2,29 (N=7)
Иметь внуков	4,30 (N=111)	4,17 (N=90)	4,09 (N=325)	3,63 (N=16)	3,67 (N=9)	4,37 (N=67)	4,50 (N=46)	4,11 (N=346)	3,91 (N=32)	3,38 (N=8)

У тех, кто собирается вступить в брак и предполагает его зарегистрировать прежде, чем начать жить вместе, или сразу после начала

совместной жизни, существенно выше значимость воспитания ребенка, наличия двоих и троих детей, проведения свободного времени с семьей и, даже, наличия внуков. Причем в данном случае это имеет место и у женщин, и у мужчин. Естественно, что у ориентированных на регистрацию брака в начале семейной жизни значительно выше оценена значимость ценности «жить в зарегистрированном браке с супругом(ой) своей семьей». Существенно выше, по сравнению с теми, кто предполагает отложить регистрацию брака или не регистрировать его совсем, у них оказалась и оценка значимости жизни по правде, совести, справедливости (см. табл. 2).

Таким образом, есть основания говорить о том, что значимость семейных ценностей влияет на ориентацию на регистрацию брака. По крайней мере, ее выше, в среднем, оценивают те, кто предполагает регистрировать брак в начале совместной жизни.

Наибольшую значимость, наряду с семейными ценностями, при ориентации на относительно большее число детей показали такие жизненные цели как материальное благополучие семьи, уверенность в завтрашнем дне, иметь рядом близкого человека и прожить долгую жизнь (табл. 3, 4). Материальные условия, стабильность и наличие супруга (партнера) – ключевые детерминанты репродуктивного поведения населения, в частности, реализации репродуктивных намерений. Значимость материального благополучия семьи нарастает в группах с относительно большим как желаемым, так и ожидаемым числом детей (дифференциация по желаемому числу детей здесь проявилась в большей степени, чем по ожидаемому). Очевидно, это связано с «затратностью» воспитания детей. Кроме того, для тех, кто ориентирован на относительно большее число детей, вероятно, важнее значимость материального благополучия с точки зрения уверенности в том, что уровень жизни не помешает вырастить, воспитать нескольких детей.

В этой связи отметим, что при относительно большем желаемом числе детей выше значимость уверенности в завтрашнем дне (особенно, у мужчин). С необходимой уверенностью в том, что удастся вырастить нескольких детей, дожидаться внуков, видимо, связана и более высокая значимость долгой жизни при большем желаемом и ожидаемом числе детей.

У тех, кто ориентирован на рождение нескольких детей, это может быть сопряжено с представлениями о более праведной жизни. У них выше значимость ценности «жить по правде, совести, справедливости». При ориентации на рождение троих и более детей существенно выше значимость «стремления к Богу, следования его заповедям» (см. табл. 3 и 4).

С точки зрения демографической политики, повышения авторитета семей с несколькими детьми, важно отметить, что, по результатам исследования, у ориентированных на рождение нескольких детей выше значимость «уважения со стороны окружающих».

Таблица 3. Значимость ценностей у респондентов по желаемому числу детей (средний балл по пятибалльной шкале)

Насколько эти цели важны для Вас лично	Желаемое число детей (женщины):				Желаемое число детей (мужчины):			
	0	1	2	3 и более	0	1	2	3 и более
Материальное благополучие моей семьи	4,28 (N=39)	4,48 (N=124)	4,79 (N=628)	4,79 (N=459)	4,08 (N=78)	4,45 (N=149)	4,58 (N=645)	4,64 (N=399)
Уверенность в завтрашнем дне	4,02 (N=42)	4,47 (N=121)	4,47 (N=618)	4,54 (N=453)	4,22 (N=81)	4,19 (N=147)	4,28 (N=643)	4,38 (N=392)
Иметь рядом близкого человека	3,93 (N=40)	4,46 (N=125)	4,72 (N=623)	4,64 (N=453)	3,74 (N=77)	4,34 (N=142)	4,44 (N=643)	4,52 (N=393)
Прожить долгую жизнь	3,86 (N=35)	4,43 (N=121)	4,68 (N=619)	4,62 (N=454)	4,10 (N=78)	4,02 (N=139)	4,48 (N=639)	4,57 (N=394)
Проводить свободное время с семьей	3,70 (N=37)	4,16 (N=123)	4,54 (N=618)	4,52 (N=454)	3,51 (N=76)	3,80 (N=146)	4,20 (N=646)	4,30 (N=389)
Жить по правде, совести, справедливости	3,27 (N=41)	4,03 (N=124)	4,24 (N=624)	4,30 (N=456)	3,63 (N=73)	3,61 (N=148)	4,01 (N=638)	4,28 (N=388)
Часто общаться с родственниками	3,36 (N=39)	3,86 (N=125)	4,13 (N=621)	4,22 (N=446)	3,23 (N=78)	3,38 (N=141)	3,90 (N=634)	4,03 (N=386)
Жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	2,68 (N=34)	3,16 (N=121)	4,02 (N=611)	4,16 (N=446)	2,70 (N=67)	3,01 (N=143)	3,88 (N=625)	3,95 (N=388)
Воспитать ребенка	2,83 (N=30)	3,68 (N=120)	4,53 (N=618)	4,69 (N=458)	2,75 (N=72)	4,04 (N=139)	4,26 (N=642)	4,44 (N=392)
Вырастить двоих детей	2,74 (N=27)	2,21 (N=96)	4,24 (N=602)	4,32 (N=433)	2,79 (N=70)	2,34 (N=134)	3,95 (N=634)	4,17 (N=381)
Иметь троих детей	2,48 (N=27)	1,77 (N=95)	2,36 (N=499)	4,02 (N=425)	2,22 (N=65)	1,90 (N=125)	2,60 (N=576)	3,80 (N=372)
Иметь внуков	2,81 (N=26)	3,67 (N=109)	4,44 (N=618)	4,50 (N=452)	2,74 (N=70)	3,55 (N=130)	4,18 (N=633)	4,45 (N=389)
Быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочется	4,43 (N=40)	4,05 (N=116)	3,73 (N=581)	3,71 (N=440)	3,96 (N=81)	3,87 (N=143)	3,59 (N=627)	3,82 (N=380)
Стремление к Богу, следование его	2,13 (N=32)	2,63 (N=103)	2,82 (N=559)	3,14 (N=433)	2,44 (N=73)	2,54 (N=134)	2,71 (N=588)	3,02 (N=356)

заповедям								
-----------	--	--	--	--	--	--	--	--

Определенно можно сказать, что ценность легитимного союза менее значима для тех, кто не хочет иметь детей и более выражена у желающих троих и более детей. Женщины по сравнению с мужчинами выше ценят брак и семейную жизнь, кроме тех, кто хотел бы остаться бездетным (в этой группе ценность семьи и брака одинаково низкая – 2,7 балла, табл. 3). Планирующие бездетность женщины еще меньше ценят брак и семейную жизнь – 2,3 балла из 5, табл. 4.

По всем семейным ценностям (включая общение с родственниками) наибольшая значимость у тех, кто ориентирован на несколько детей. Несколько ниже она у предпочитающих иметь одного ребенка и еще ниже у ориентированных на бездетность.

Таблица 4. Значимость ценностей у респондентов по ожидаемому числу детей (средний балл по пятибалльной шкале)

Насколько эти цели важны для Вас лично	Ожидаемое число детей (женщины):				Ожидаемое число детей (мужчины):			
	0	1	2	3 и более	0	1	2	3 и более
Материальное благополучие моей семьи	4,36 (N=56)	4,68 (N=216)	4,79 (N=597)	4,76 (N=276)	4,09 (N=85)	4,58 (N=222)	4,61 (N=604)	4,54 (N=269)
Иметь рядом близкого человека	4,14 (N=56)	4,56 (N=216)	4,70 (N=590)	4,61 (N=272)	3,57 (N=84)	4,38 (N=213)	4,50 (N=602)	4,42 (N=264)
Получить хорошее образование и заниматься интеллектуальной деятельностью	4,47 (N=58)	4,30 (N=214)	4,32 (N=589)	4,11 (N=273)	4,14 (N=84)	3,83 (N=214)	4,12 (N=601)	4,12 (N=258)
Прожить долгую жизнь	3,36 (N=55)	4,60 (N=208)	4,74 (N=589)	4,57 (N=273)	4,01 (N=85)	4,21 (N=208)	4,55 (N=603)	4,57 (N=262)
Быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочется	4,43 (N=56)	3,97 (N=199)	3,66 (N=561)	3,70 (N=262)	4,24 (N=88)	3,70 (N=211)	3,59 (N=586)	3,78 (N=255)
Часто общаться с родственниками	3,13 (N=55)	3,90 (N=217)	4,22 (N=588)	4,22 (N=267)	3,26 (N=85)	3,58 (N=211)	3,94 (N=591)	4,02 (N=259)
Проводить свободное время с семьей	3,44 (N=52)	4,33 (N=217)	4,56 (N=582)	4,55 (N=277)	3,46 (N=83)	4,03 (N=216)	4,23 (N=605)	4,30 (N=261)
Воспитать ребенка	2,43 (N=46)	4,20 (N=212)	4,62 (N=588)	4,69 (N=275)	2,84 (N=79)	4,04 (N=214)	4,36 (N=601)	4,28 (N=263)
Вырастить двоих детей	2,15 (N=46)	3,09 (N=174)	4,47 (N=582)	4,24 (N=258)	2,63 (N=76)	2,60 (N=201)	4,18 (N=596)	4,18 (N=260)

Иметь троих детей	1,72 (N=43)	2,12 (N=165)	2,66 (N=491)	4,41 (N=262)	2,59 (N=75)	2,02 (N=186)	2,73 (N=539)	4,09 (N=255)
Иметь внуков	2,27 (N=44)	4,23 (N=195)	4,52 (N=591)	4,56 (N=271)	2,82 (N=77)	3,70 (N=201)	4,31 (N=592)	4,48 (N=260)
Жить по правде, совести, справедливости	3,77 (N=57)	4,06 (N=215)	4,29 (N=590)	4,29 (N=274)	3,44 (N=80)	3,90 (N=217)	4,05 (N=596)	4,17 (N=263)
Жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	2,28 (N=50)	3,60 (N=212)	4,08 (N=579)	4,24 (N=272)	2,82 (N=74)	3,34 (N=212)	3,89 (N=589)	3,96 (N=262)
Уважение со стороны окружающих	3,53 (N=55)	3,71 (N=209)	3,87 (N=581)	4,01 (N=274)	3,31 (N=85)	3,58 (N=216)	3,75 (N=598)	3,81 (N=256)
Стремление к Богу, следование его заповедям	1,65 (N=43)	3,01 (N=181)	2,85 (N=543)	3,15 (N=260)	2,78 (N=78)	2,69 (N=198)	2,63 (N=554)	3,27 (N=242)

Значимость наличия рядом близкого человека сравнительно мало различается в зависимости от числа детей, которое хотел бы (желаемое) или собирается (ожидаемое) иметь респондент, но значительно ниже у тех, кто предполагает остаться бездетным.

Наоборот, значимость ценности «быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочется» выше всего у тех, кто в ответах на вопросы о желаемом и ожидаемом числе детей указал «0». Особенно существенны здесь различия у женщин. Причем ориентированные на рождение одного ребенка оценивают значимость этой ценности выше, чем ориентированные на рождение двоих и более детей.

Существенно выше у женщин, не собирающихся иметь детей, и значимость хорошего образования, занятий интеллектуальной деятельностью. Особенно, по сравнению с теми, кто собирается иметь троих и более детей (см. табл. 4).

Для ориентированных на многодетность присущ весь комплекс семейных ценностей: для них важно воспитать ребенка (троих детей), иметь внуков, нужно поддерживать связи с родственниками, часто общаться с ними, важно проводить время с семьей, жить по правде и справедливости, иметь уважение со стороны общества, они более религиозны. Для ориентированных на бездетность важнее свобода и независимость; они в меньшей степени хотели бы прожить долгую жизнь, в числе их жизненных приоритетов нет детей и внуков. Вероятно, это группы людей, которые видят разные источники общественного признания. Для первых более важна роль «хорошего семьянина, супруга, родителя», для вторых – успешного

профессионала, специалиста и т.п. (условно эти разные полюса можно назвать «убежденный семьянин» и «гедонистичный карьерист»). Малодетность занимает некое переходное положение с менее выраженными семейными ценностями, чем у многодетных и менее же значимыми ценностями свободы по сравнению с бездетными.

Таким образом, результаты исследования подтвердили гипотезу о различиях в значимости жизненных целей, ценностных ориентаций молодежи в зависимости от отношения к браку, его регистрации, намерениях в отношении числа детей, а, следовательно, о ценностной детерминации брачного и репродуктивного поведения. Это важно учитывать при разработке дополнительных мер демографической политики, направленных на укрепление семьи и повышение рождаемости.

Список литературы

1. Вишневский Ю. Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. – 2018. – №5.
2. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Смыслжизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4, N 3. – С.3-13. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1
3. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Особенности трансформации образа желаемой модели семьи в представлениях различных поколений: анализ Всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. № 3. – С. 527—545
4. Троцук И.В., Парамонова А.Д. «Статус» института семьи в современном обществе и семейно-брачные ценности молодежи // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2016. – №3.

ПОСЕЛЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР В ДИНАМИКЕ РОЖДАЕМОСТИ И РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Комлева Рената Наилевна, младший научный сотрудник ГАНУ ИСИ РБ, Республика Башкортостан, Уфа, Россия

Аннотация. Республика Башкортостан является промышленно-аграрной республикой, большую роль в процессах воспроизводства населения играет численность и структура сельского населения. В данной статье рассматривается поселенческий аспект рождаемости и репродуктивных установок, и прежде всего новые тенденции, затрагивающие интенсивность рождаемости молодых поколений.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивные установки, город, село, суммарный коэффициент рождаемости, средний возраст матери

SETTLEMENT FACTOR IN THE DYNAMICS OF FERTILITY AND REPRODUCTIVE ATTITUDES OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Renata N. Komleva, Junior Researcher of the GANU ISI RB, Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Abstract. The Republic of Bashkortostan is an industrial and agrarian republic, and the number and structure of the rural population play a major role in the processes of population reproduction. This article examines the settlement aspect of fertility and reproductive attitudes, and above all new trends affecting the intensity of the birth rate of young generations.

Keywords: birth rate, reproductive attitudes, city, village, total fertility rate, average age of the mother

Начиная с 2016 г. в Республике Башкортостан наблюдается снижение рождаемости, суммарный коэффициент снизился с 1,94 в 2015 г. до 1,51 в 2019 г. Благодаря относительно высокой доли сельского населения, республика всегда выделялась более высокими показателями рождаемости по сравнению с общероссийскими. И хотя данное снижение идет в русле российских тенденций и наблюдается практически во всех регионах страны, в 2019 г. республиканский показатель впервые сравнился с российским показателем [1]. Цель данной статьи - рассмотреть роль поселенческой

структуры населения в динамике показателей рождаемости республики, а также дифференциацию репродуктивных установок населения в городской и сельской местности.

Постоянный приток молодого населения в города поддерживает возрастную структуру городского населения репродуктивного возраста на стабильном уровне (Рис 1.). На начало 2020 г. наиболее многочисленными являются поколения женщин в возрастах 28-37 лет, это наиболее благоприятные возраста для повторных рождений.

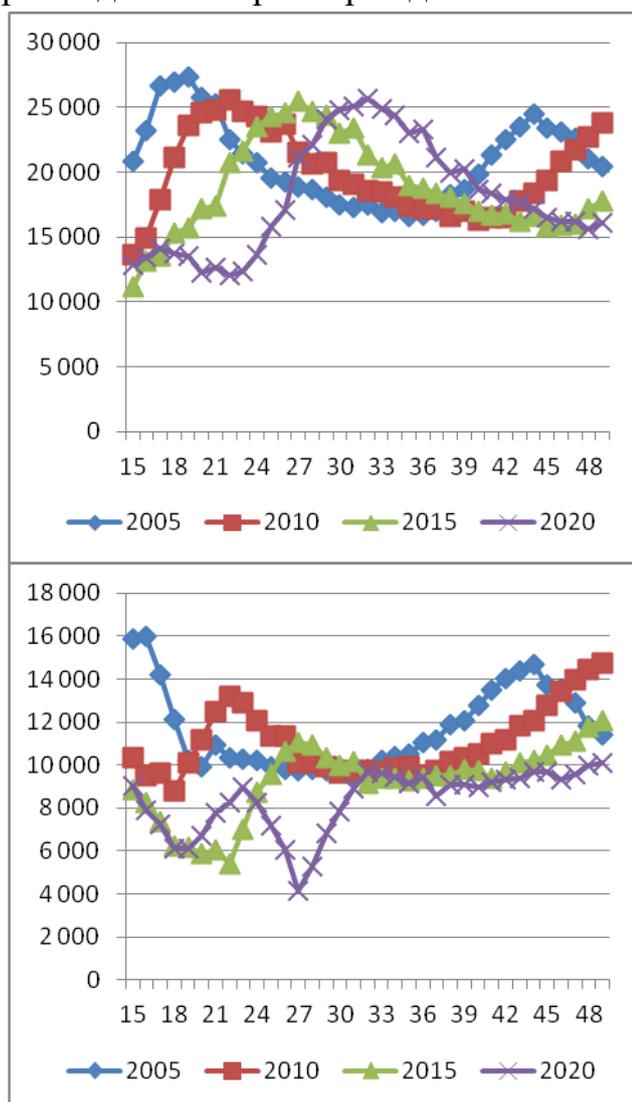

Рис. 1. Численность женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) в городской и сельской местности в Республике Башкортостан, человек

В сельской местности наблюдается нестабильность возрастной структуры, ежегодный миграционный отток трудоспособного населения в города приводит к снижению численности женщин молодых репродуктивных возрастов в сельских районах. Тем не менее, относительная доля родившихся в сельской местности не уменьшается, а в последние пять

лет даже увеличивается (34,7% в 2015 г. до 39,7% в 2019 г.) за счет более высокой интенсивности рождений в сельской местности.

Основным показателем, характеризующим интенсивность рождений, является суммарный коэффициент рождаемости. Основной вклад в негативную динамику данного показателя последних лет вносит городское население, у которого процессы замедления рождаемости начались с 2016 г. и протекают намного интенсивнее. В сельской местности динамика СКР в последние десять лет была неустойчива, однако в последние два года отражает снижение показателя (Табл.1).

Таблица 1. Показатели рождаемости по Республике Башкортостан, 1990-2019 гг.

	Все население			город			село		
	число родившихся, человек	общий к-т рожд-ти	суммарный к-т рожд-ти	число родившихся, человек	общий к-т рожд-ти	Суммарн. к-т рожд-ти	число родившихся, человек	общий к-т рожд-ти	Суммарн. к-т рожд-ти
1990	63899	16,2	2,18	38772	15,3	1,84	25127	17,8	3,09
2000	41642	10,1	1,42	24683	9,4	1,21	16959	11,5	1,89
2005	44094	10,8	1,42	26184	10,4	1,28	17910	11,6	1,71
2010	57093	14,0	1,77	34242	13,9	1,59	22851	14,2	2,14
2015	59028	14,5	1,94	38523	15,3	1,77	20505	13,2	2,41
2016	55628	13,7	1,86	37242	14,8	1,73	18386	11,8	2,22
2017	49315	12,1	1,69	30271	12,0	1,43	19044	12,3	2,37
2018	47010	11,6	1,65	28698	11,4	1,39	18312	11,9	2,34
2019	41767	10,3	1,51	25183	10,0	1,25	16584	10,9	2,19

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 46, 56.

Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождений демонстрирует снижение интенсивности первых и вторых рождений, как в городской, так и сельской местности (Рис.2). Относительно стабильная интенсивность первых рождений в городской местности уже в 2014 г. сменилась негативным трендом, с 2016 г. началось снижение вторых рождений. Более высокая рождаемость по первому и второму порядку рождений в селе также стала снижаться с 2015 г. Третьи рождения остаются относительно стабильными в сельской местности, тогда как в городе наметилось небольшое снижение.

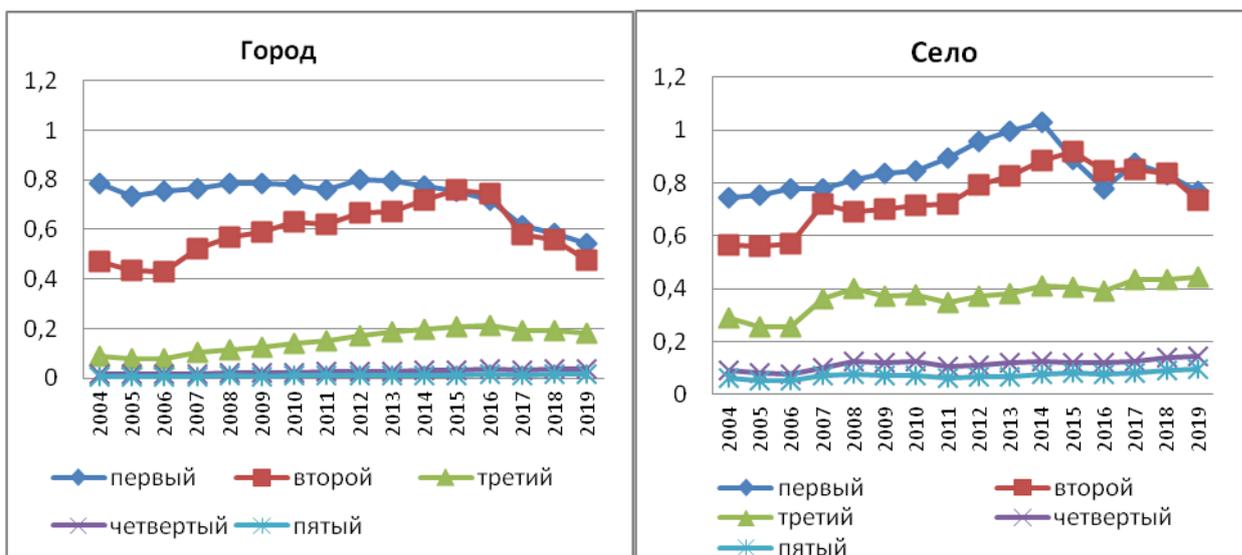

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости по порядку рождений в городской и сельской местности Республики Башкортостан

Характеристикой календарных изменений рождаемости является показатель среднего возраста матери. Так называемое «старение материнства», то есть откладывание рождений на более поздние возраста, началось в республике с 2006 г., за период с 2006 по 2019 г. показатель вырос в среднем на два года (с 26,1 до 28 лет соответственно). Анализ динамики среднего возраста матери по порядку рождений в городской и сельской местности (Рис. 3) показывает, что общий показатель по республике повышался за счет роста среднего возраста матери первых рождений, показатели по другим порядкам рождений оставались относительно стабильными. Особенно это отчетливо проявляется в городской местности. В селе повышение среднего возраста матери по первым рождениям началось только с 2015 г. Также обращает на себя внимание резкое повышение среднего возраста матери в 2018 г., которое было характерно для всех типов поселений и по всем порядкам рождений. При этом, в 2019 г. показатель остался на высоком уровне. Иными словами, с 2018 г. наблюдается резкое замедление процессов рождаемости, женщины массово стали откладывать деторождение, причинами такого поведения может быть экономическая нестабильность, отсутствие перспектив, снижение уровня жизни семей.

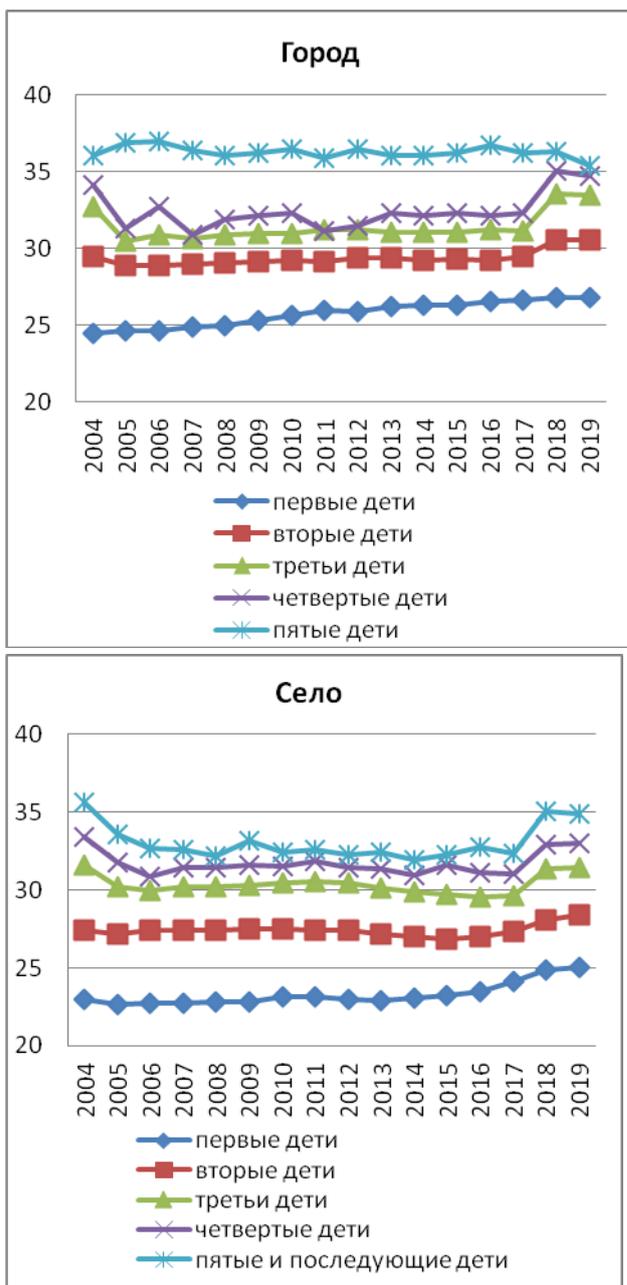

Рис. 3. Средний возраст матери в городской и сельской местности Республики Башкортостан

Более подробно о причинах и мотивах репродуктивного поведения можно узнать из социологических опросов населения¹¹. По данным трех исследований, проводимых с 2007 по 2019 гг., в целом по республике наиболее высоки установки населения репродуктивного возраста на двух детей в семье, следующим по шкале предпочтений являются установки на

¹¹ Социологические исследования: 1) «Демографическое развитие РБ». ИСИ РБ (ранее – ИСППИ РБ), 2007. Объем выборки 1000 человек; 2) «Стратегия социально-экономического развития РБ». ИСИ РБ (ИСППИ РБ), 2015. Объем выборки 6264 человек; 3) «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития РБ». ИСИ РБ, 2019. Объем выборки 1000 человек.

троих детей и лишь на третьем месте – установки на однодетную семью [2]. Если анализировать динамику репродуктивных установок, то наблюдается укрепление установок на двухдетную семью. В поселенческом разрезе имеются также свои особенности: наиболее высоки установки на однодетную семью в г. Уфе, а наиболее высоки установки на трехдетную семью – в сельской местности, другие города республики занимают промежуточную позицию.

Таблица 2. Установки населения на число детей в семье в поселенческом разрезе* в 2007, 2015, 2019 гг., %

Ожидаемое число детей, % от указавших количество детей												
	Уфа			Другие города			Сельская местность			Всего		
	2007	2015	2019	2007	2015	2019	2007	2015	2019	2007	2015	2019
Одного	24,0	17,5	23,4	18,2	23,7	18,2	11,7	9,3	8,0	16,7	16,4	15,3
Двоих	59,7	57,8	59,4	58,5	54,3	63,9	49,2	48,5	54,8	54,5	52,8	59,1
Троих	14,7	19,3	14,2	21,4	16,9	15,6	32,1	31,5	29,4	24,6	23,3	20,9
Четверых и больше	1,6	5,4	2,5	1,9	5,1	2,2	7,1	10,8	7,7	4,2	7,5	4,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*для населения 18-54 лет

Источник: рассчитано Шамсутдиновой Н.К. по данным социологических исследований АН РБ, 2007, 2015, 2019 гг.

В рамках опроса 2019 г. также выяснялись репродуктивные планы населения репродуктивного возраста и мотивы откладывания деторождения. На вопрос о конкретных намерениях рождения ребенка с указанием примерных сроков, около трети респондентов дали неопределенные ответы («как получится»), причем наиболее высока доля таких ответов в г. Уфе – 33%, наиболее низкая – в сельской местности – 24%. Вероятность рождений имеется у более чем половины респондентов, чуть меньше половины (47,7%) вообще не планируют рождение ребенка (расчеты с учетом старших репродуктивных возрастов – 40-54 года). Более четкие планы с указанием примерных сроков относительно рождения ребенка указали 23,6% респондентов.

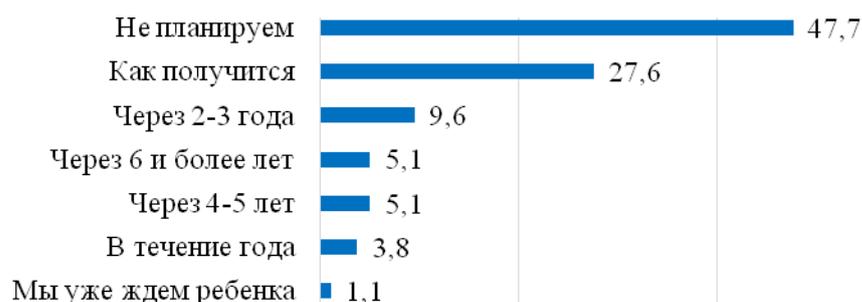

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Планируете ли Вы родить (еще одного) ребенка? Если планируете, то, когда?», %

Результаты опроса показали, что г. Уфа значительно отличается от других населенных пунктов по репродуктивным планам населения. Доля тех, кто не исключает рождения ребенка, а также тех, кто планирует рождение в г. Уфе значительно выше – 61,2%, тогда как в селе и других городах больше половины респондентов репродуктивного возраста не планируют рождения. Кроме того, в Уфе выше доля респондентов, планирующих рождение на конкретный период - 25,9%, по сравнению с 19,3% в других городах и 24,4% в сельской местности. С одной стороны, это результат более молодой возрастной структуры населения г. Уфы, с другой стороны, это может свидетельствовать о высокой доле нереализованных рождений в большом городе.

Соответственно, мотивы отказа от последующих рождений также отличаются в Уфе и других населенных пунктах. Так, среди основных причин отказа от рождений уфимцы называют неудовлетворительное состояние здоровья, материальные трудности и стесненность жилищных условий, а также фактор занятости на работе («большая занятость на работе», «не позволяет характер работы»). Что касается других населенных пунктов (село и другие города), то там преобладающим мотивом отказа от рождений является полная реализация репродуктивных планов, когда родили столько детей, сколько хотели, жители столицы республики указывают на этот мотив значительно реже (21% в Уфе по сравнению с 31% в других городах и 35% в селах). Кроме того, в селе и других городах часто указывают на такие мотивы как возраст и состояние здоровья.

Таким образом, по данным опросов населения в селе по-прежнему сохраняются более высокие репродуктивные установки (на трехдетную семью), реализация запланированных рождений в целом происходит быстрее, что поддерживает рождаемость в сельской местности на более высоком уровне. Однако наблюдается высокий отток молодого населения

репродуктивного возраста в города, о чем свидетельствует деформация возрастной структуры населения в сельской местности. В последние два года наблюдается замедление процессов рождаемости, в том числе и в сельской местности, что выражается в откладывании деторождений, это влияет на снижение общего уровня рождаемости в республике. Данные тенденции идут в русле общероссийских процессов, а учитывая, что в 2020 г. ухудшилась также эпидемиологическая и социально-экономическая обстановка, следует ожидать продолжение негативной динамики и ее углубление. Опросы населения показывают, что в городе укрепляются установки на малодетность (одно-двухдетную семью). Как показывают представленные данные, интенсивность рождаемости снижается вследствие календарных сдвигов в динамике рождаемости: семьи предпочитают откладывать деторождение, при этом, основным мотивом являются материальные и жилищные трудности, неудовлетворительное состояние здоровья.

Список литературы

1. Население России 2017: двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 480 с.
2. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4/ под общ. ред. А.Н.Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2002. – 252 с.

ИЗМЕНЕНИЯ В ДИНАМИКЕ БРАКОВ И РАЗВОДОВ В ИРАНЕ

Мехди Афзали, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия.

Аннотация. Социально-экономические и политические ситуации изменили динамику количества браков и разводов. В последние несколько десятилетий, хотя новая политика Ирана направлена на увеличение числа браков и рождаемости, в этой стране наблюдается отрицательный рост числа браков и общего коэффициента рождаемости.

Ключевые слова: брак, развод, СКР, демография, рождаемость, Иран.

CHANGES IN THE DYNAMICS OF MARRIAGE AND DIVORCE IN IRAN

Mehdi Afzali, Junior Researcher of the Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract. Socio-economic and political situations have changed the marriage and divorce rate dynamics. In the last few decades, although Iran's new policies are set to increase marriage and birth rates, this country is experiencing a negative growth rate in marriage and total fertility rate.

Keywords: marriage, divorce, TFR, demography, birth rate, Iran

Введение. Сегодня по социально-экономическим и политическим причинам брачный возраст в Иране повышается. Финансовые затраты на создание семьи являются одним из наиболее важных факторов, препятствующих брачному процессу в Иране, и они также влияют на уровень разводов, что в конечном итоге приводит к снижению уровня рождаемости и т. д. Таким образом, по мере того, как коэффициент брачности уменьшается, а коэффициент рождаемости снижается и увеличивается беспокойство по поводу структуры населения. Поэтому правительство Ирана разработало новую политику увеличения численности населения и сохранения семейной структуры. Верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи выпустил план из 16 пунктов по увеличению населения и уровня рождаемости, снижению брачного возраста, устранению барьеров для брака, поддержке молодых семей и пар, поощрению матерей во время беременности, покрытию

медицинского страхования на роды, лечение мужского и женского бесплодия, и также он подчеркнул важность пропаганды ирано-исламского образа жизни и борьбу с западным образом жизни. [1].

Поэтому, после опасений по поводу старения и сокращения населения страны, в 2013 году лидер Ирана объявил, что новая политика должна быть направлена на увеличение численности населения до 150 миллионов человек [2]. Хотя политика была изменена, чтобы помочь семьям и повысить уровень фертильности, социально-экономические проблемы, с которыми Иран сталкивается в основном из-за санкций и внутренней социальной нестабильности, создание семей не является рентабельным для молодых пар. Например, расходы на свадьбу, стоимость жилья, высокий уровень безработицы, уровень инфляции и т.д. играют важную роль в намерении молодых пар создать семью. В исламском обществе Ирана, рождение ребенка вне брака недопустимо и не принимается обществом. Увеличение брачного возраста или уменьшение количества брачных отношений в конечном итоге приведет к серьезным демографическим проблемам. Более того, поскольку изменения в динамике браков и разводов приведут к серьезным социально-экономическим, политическим и демографическим изменениям, формирование семьи и коэффициент фертильности считаются важными факторами, которые должны учитывать политики во всем мире.

Обсуждение.

Несмотря на политику снижения среднего возраста вступления в брак, средний возраст вступления в брак постоянно увеличивается как для мужчин, так и для женщин. Средний возраст с 1956 по 1976 год был более стабильным, чем с 1976 года и далее. А после исламской революции 1979 года в Иране средний возраст увеличился с 23,8 лет в 1986 году для мужчин до 27,4 лет, а средний возраст женщин увеличился с 19,9 лет в 1986 году до 23 лет в 2016 г.

Таблица 1. Средний возраст мужчин и женщин на момент вступления в брак (1956-2016 гг.)

средний возраст	1956	1966	1976	1986	1991	1996	2006	2011	2016
Мужчины	24.9	25	24.1	23.8	24.4	25.6	26.2	26.7	27.4
Женщины	19	18.4	19.7	19.9	20.9	22.4	23.3	23.4	23

Источник: <https://www.amar.org.ir/> , Статистический центр Ирана.

Более того, согласно данным Национальной организации гражданской регистрации Ирана в 2016 году средний возраст на момент развода для мужчин составляет 35,9 лет, а для женщин - 31 год. [3]. На следующем графике 1 показана динамика браков и разводов после исламской революции в Иране с 1979 г. по 2019 г. На графике 1 мы видим, что количество браков в Иране увеличилось с 1979 г. по 2010 г. и достигло 891,627 браков, но после объявления лидером Ирана в 2013 г. о политике увеличения населения, общее количество браков значительно сократилось до 519,250 браков в 2019 году, что показывает снижение общего количества браков почти на 40%. Кроме того, 32,8% женщин и 3,6% мужчин на момент вступления в брак были моложе 20 лет, 90,4% женщин были в возрасте от 15 до 40 лет и 89,1% мужчин были в возрасте от 20 до 40 лет. в 12% браков мужчины и женщины были одного возраста, а в 11% - женщины были старше мужчин. [3].

График 1: Динамика браков и разводов в Иране с 1979 по 2019 гг.

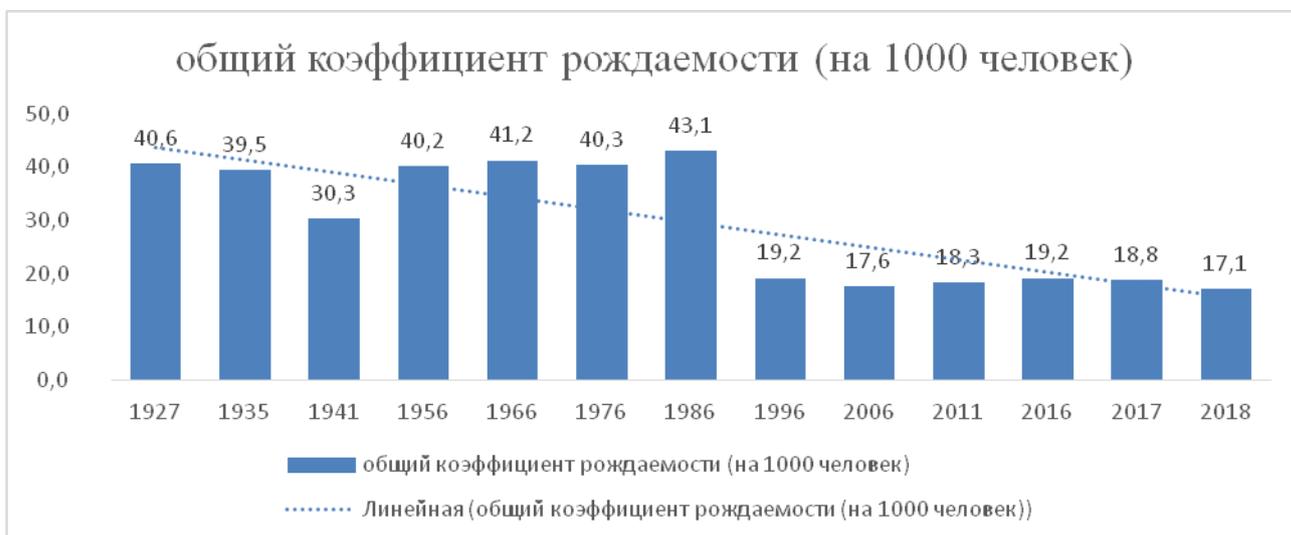

Источник: <https://www.amar.org.ir/> , Статистический центр Ирана.

Более того, за эти годы количество разводов увеличилось почти в восемь раз. Количество разводов с 1979 года увеличилось с 21,170 случаев до 171,246 случаев в 2019 году. По данным Национальной организации гражданской регистрации Ирана в 2018 году, около 84% разводов в 2013, 2014 и 2015 годах произошли в течение одного года с момента заключения брака. а в 2016, 2017 и 2018 годах около 95% разводов произошло в течение года после вступления в брак. Около 81,3% женщин и 70,2% мужчин на момент развода были моложе 40 лет. Почти 9,4% женщин и 0,5% мужчин на момент развода были моложе 20 лет. Кроме того, в 11% разводов в 2018 году мужчины и женщины были одного возраста, а в 11% случаев женщины были

старше мужчин [3]. График 2. Показывает общий коэффициент рождаемости на 1000 человек в Иране с 1927 по 2018 год.

График 2: Динамика общего коэффициента рождаемости в Иране с 1979 по 2019 гг.

Источник: <https://www.sabteahval.ir/>, Национальная организация гражданской регистрации Ирана.

На графике 2, как показано выше, можно увидеть, что общий коэффициент фертильности, который всегда составлял около 40 на 1000 человек с 1927 по 1986 год, в 1996 году снизился почти до 20 на 1000 человек и достиг 17,1 на 1000 человек в 2018 году. Между тем, возраст матери. на момент рождения увеличился до 29 лет, а возраст отца достиг 33 года. В 2018 г. из 1,3 миллиона рождений было зарегистрировано 9,8% рождений в первом году после вступления в брак, и 63,5% рождений (около 844 тыс.) были зарегистрированы в течение первых 5 лет после вступления в брак [3].

В исследовании, проведенном Голипур 2012, показано, что высокая стоимость жилья отрицательно влияет на уровень брачности в Иране [4], в другом исследовании, проведенном Болхари и другие, 2012, показано, что психологические, социокультурные, сексуальные проблемы, насилие и экономические факторы являются наиболее актуальными и способствуют разводу среди населения [5]. Согласно другому исследованию, наиболее важными факторами, вызывающими развод, являются отсутствие взаимопонимания, а также вмешательство и участие семьи [6]. И Гасеми и Сарухани, 2013 поддерживают другие исследования, согласно которым участие семьи, избиение, ложь, подозрения, паранойя и неверность играют важную роль в уровне разводов в Иране [7]. Одним из важных факторов, которые в меньшей степени считаются основной причиной развода в Иране,

является отсутствие у иранских пар возможности узнать друг друга до брака. они не имеют достаточной информации друг о друге, и многие из них не могли состоять в отношениях друг с другом до брака, поэтому их знания о личности и сексуальных отношениях друг друга крайне ограничены [8]. В результате мы видим, что в Иране, где исламские правила и законы имеют приоритет, количество браков без регистрации увеличивается, что в Иране имеет название “белый брак”. Многие люди и правительство считают это незаконной и неэтичной формой совместной жизни. Однако с увеличением числа людей, которые намерены жить вместе без регистрации брака, в ближайшем будущем, Иран столкнется с культурными изменениями.

Вывод. Для того, чтобы население продолжало расти, необходимо улучшить качество жизни граждан в Иране. В стране, где люди не могут найти работу и ежедневно переживают инфляцию, побуждение людей к вступлению в брак - очень сложная задача, которая может привести к разрушительным последствиям. Следовательно, необходимо установить приоритеты для улучшения общей социально-экономической ситуации, а не просто для увеличения численности населения.

Список литературы

1. <https://www.leader.ir/fa/content/16173/ابلاغ-سیاستهای-کلی-خانواده>, Official website of the supreme leader of Iran, General family policies\
2. <https://www.yjc.ir/00Hx22>, Young Journalists Club, statements of the Supreme Leader; We need to reach a population of 150 and 200 million
3. <https://www.sabteahval.ir/>, National Organization for Civil Registration of Iran
4. Gholipour Fereidouni, H. (2012), "The role of real estate agents on housing prices and rents: the Iranian experience", *International Journal of Housing Markets and Analysis*, Vol. 5 No. 2, pp. 134-144. <https://doi.org/10.1108/17538271211225896>
5. Bolhari, J., Ramezanzadeh, F., Abedinia, N., Naghizadeh, M., Pahlevani, H., & Saberi, M. (2012). Review some of the leading causes of divorce in couples decide to divorce at courts in Tehran. *Iranian Journal of Epidemiology*, 8(1), 83–93
6. Ghotbi, M., Holakouei Naeini, K., Jazayeri, A., & Rahimi, A. (2004). Divorce status and some factors affecting in the divorced people living in the Dolatabad area. *Social Welfare*, 3(12), 273–288.
7. Ghasemi, A., & Saroukhani, B. (2013). Factors related to divorce in couples applying for uncontested divorce. *Social Studies in Iran*, 10(39), 69–87.
8. Shoholi, K., & Rezaeifar, S. (2012). Study of causes of incompatibility and divorce in families of Izeh. *Cultural Community Studies*, 2, 113–138

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О СОЦИАЛЬНОМ НЕРАВЕНСТВЕ В РОССИИ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Осипова Надежда Геннадьевна, доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Аннотация. Автор анализирует результаты социологического исследования, проведенного группой сотрудников социологического факультета МГУ под ее руководством, полученные в отношении общих представлений молодежи о социальном неравенстве в России и в современном мире, а также представлений молодежи об экономическом неравенстве, а также причинных тяжёлого положения людей, оказавшихся за чертой бедности. Поставлен вопрос о появлении специфического для России вида социального неравенства – неравенства регионального.

Ключевые слова: молодежь, социальное неравенство, общие представления, виды социального неравенства, витальное неравенство, экзистенциальное неравенство.

YOUNG PEOPLE'S GENERAL UNDERSTANDING OF SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA AND IN THE MODERN WORLD

Nadezhda G. Osipova, doctor of social Sciences, Professor, Dean of the faculty of sociology, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russia

Abstract. The author analyzes the results of a sociological study conducted by a group of members of the Sociological Faculty of Moscow State University under her leadership, obtained in relation to the general young people's understanding of social inequality in Russia and in the modern world, as well as young people's understanding of economic inequality, as well as the causes of the plight of people who find themselves behind the line poverty. The question about the emergence of a specific for Russia type of social inequality - regional inequality - is raised.

Keywords: youth, social inequality, general understanding, types of social inequality, vital inequality, existential inequality.

Одним из важных и перспективных направлений современных социологических исследований является изучение представлений молодежи

о сущности и различных, в том числе новых [1], формах социального неравенства, имеющих место в России и в современном мире. Актуальность изучения данной проблематики не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время социальное неравенство давно уже стало глобальной социальной проблемой, отягощающей жизнь не только членам отдельных обществ в региональном масштабе, но и угрожающая всему мировому сообществу [2]. Как воспринимают данную проблематику молодые люди? Понимают ли они суть происходящих процессов и явлений? На все эти вопросы необходимо получить ответы для совершенствования процесса, механизмов осуществления молодежной политики и восполнения имеющихся пробелов в её реализации.

В 2020 году авторами было проведено социологическое исследование, посвященное выявлению отношения молодежи и студентов к проблеме социального неравенства в целом, а также к проявлению различных его видов в современном мире и в России, полные результаты которого представлены в соответствующем аналитическом отчете [3].

Наибольший интерес представляют данные, показывающие общее отношение российской молодёжи к обозначенной проблеме. Так, ответы молодых людей на общие вопросы в отношении феномена социального неравенства и особенностей его проявления, позволили установить следующее. Большая часть студентов (79,14%) считают, что в современном мире имеет место острое социальное неравенство. Только 10,35% отрицают сам факт его наличия, а 10,51% опрошенных затруднились с ответом на вопрос о его присутствии или отсутствии в современном мире. Однако в сопоставлении с результатами исследования 2019 года [4], можно констатировать, что после начала пандемии, количество студентов считающих, что в современном мире имеет место острое социальное неравенство увеличилось на 20%.

Анализ ответов молодых людей на вопрос «Какими факторами, на Ваш взгляд, обусловлено социальное неравенство людей?» показал, что по мнению опрошенных социальное неравенство в большей степени обусловлено различием статусов, которые люди получают по рождению (19,4% ответов), имущественным различием (14,3% ответов), различием в умственных способностях (13,4% ответов), обладанием властью или её отсутствием (12,3% ответов), природой человека (11,8% ответов). Также оно обусловлено разницей в особенностях психики (8,7% ответов), разницей в физических способностях (6,9% ответов), разделением общественного труда (6,4% ответов), дискриминацией (5,5% ответов), профессиональной принадлежностью (1,4 % ответов).

Весьма интересными оказались представления молодежи о видах социального неравенства, распространённых в современном мире. По их мнению, самым распространённым видом социального неравенства в современном мире является экономическое неравенство (21,6% ответов). Затем, достаточно распространенным, по мнению молодых людей, является неравенство доступа к определённым нематериальным благам (13,1% ответов), неравенство жизненных возможностей (12,3% ответов), гендерное неравенство (10,7% ответов), цифровое неравенство (10,2%), социальная эксклюзия (7,1%), расовое неравенство (6,1% ответов), классовое неравенство (5,2% ответов), этническое, национальное неравенство (3,8% ответов), кастовое неравенство (3,7%), возрастное неравенство (2,8%), религиозное неравенство (2,4%).

Если вести речь о социальном неравенстве в России, то анализ ответов молодых людей на вопрос анкеты «Существует ли социальное неравенство в современной России?» показал, что по мнению подавляющего большинства (94,59 %) опрошенных, оно однозначно имеет место. Лишь 4,14% – затруднились с ответом на данный вопрос, а 1,27% молодых людей считают, что его не существует.

На вопрос «Какие формы и виды социального неравенства наиболее распространены в современном российском обществе?» ответы респондентов распределились следующим образом. На первом месте по степени распространенности стоит экономическое неравенство. Так, три четверти (76%) молодых людей, считают сильно распространённым в современном российском обществе именно экономическое неравенство. О распространённости в России данного вида неравенства также заявили 22% молодых людей, что вместе составляет 98% опрошенных.

Далее, на втором и третьем месте по степени распространённости в современном российском обществе (78% ответов), по мнению респондентов, находятся неравенство доступа к нематериальным благам (образованию, медицине и др.) и – неравенство жизненных шансов и возможностей (78,0% ответов). На четвертом месте находится классовое неравенство (70 % ответов), а на пятом месте (67 % ответов) – гендерное неравенство. На шестом месте (66% ответов) – социальная эксклюзия, на седьмом месте – возрастное неравенство (63% ответов), на восьмом месте этническое, национальное неравенство (62% ответов), на девятом месте (54 % ответов) – расовое неравенство, на десятом месте (44 % ответов) – цифровое неравенство, на одиннадцатом месте (41 % ответов) – религиозное неравенство. На последнее, двенадцатое место опрошенные поставили

кастовое неравенство (26% ответов). При этом о его сильной степени распространённости заявили 4% опрошенных и 22% – о распространённости.

Ответы молодых людей также показали, что с проявлениями экономического неравенства очень часто сталкиваются 39% опрошенных, часто – 40%, редко – 13%, очень редко – 6%. Только 3% молодых людей заявили, что никогда не сталкивались с проявлением экономического неравенства. Так, среди причин социального неравенства в России более половины опрошенных (52,8%) указали на низкий уровень доходов населения, 14,7% – на несправедливое распределение социальных благ, 11,4% – проводимую государством социальную политику, 8% – высокий уровень инфляции, 5,3% – коррупцию, взяточничество, воровство чиновников, 5,1% – неэффективную работу правительства, 1,3% – непрактичность людей, неумение экономить. Остальные причины были указаны менее чем одним процентом опрошенных: 0,5% – несовершенство законодательства, 0,2% – внешние обстоятельства, 0,10% – наркомания.

На вопрос «В каких сферах жизнедеятельности социальное неравенство наиболее сильно выражено в России?» ответы молодых людей распределились следующим образом. На первом месте по степени выраженности стоит экономическая сфера (62%). На втором – профессиональная сфера деятельности, на третьем – сфера здравоохранения (14%). Четвертое место заняла семейная сфера (3%), пятое – культурная (2%), а шестое – сфера досуга (1%).

Следует отметить, что 61,46% молодых людей выразили своё отрицательное отношение к факту существования социального неравенства. 26,59% респондентов относятся к данной проблеме нейтрально и лишь 3,5% – положительно. 8,4% опрошенных – затруднились ответить на данный вопрос.

Результаты исследования показали, что около половины опрошенных молодых людей (45,22%) являются «реалистами» и считают, что искоренить социальное неравенство не представляется возможным. Тем не менее, почти треть респондентов – 28,98% являются «утопистами» и считают, что искоренить социальное неравенство все же можно. Показательно, что четверть (25,8%) молодых людей затруднилась с ответом на данный вопрос.

Известно, что, несмотря на определенные смещения акцентов при анализе различных форм социального неравенства, ведущей его формой остается неравенство экономическое [5, 128-130]. В данной связи молодым людям был предложен блок вопросов, которые позволили выявить их представления о сущности и особенностях проявления этого вида неравенства, а также определить характер отношения к нему. В частности, на вопрос анкеты «Как

Вы относитесь к бедным людям?» 88,9% молодых людей ответили, что они относятся к бедным людям нейтрально, 8,1% – положительно и только 3% – отрицательно.

Весьма интересны для социологов представления молодых людей о причинах тяжёлого положения людей, оказавшихся за чертой бедности [6]. По мнению 30,01% молодых людей главной причиной такого положения является безработица (первое место по количеству ответов). На втором месте среди отмеченных причин – лень и неприспособленность к жизни (20,86% ответов). На третьем месте – проживание в бедном регионе (18,15% ответов), на четвертом – низкий образовательный уровень (13,69%), на пятом – семейные несчастья (7,8% ответов). На последнем, шестом месте (7,48% ответов) – алкоголизм.

На вопрос анкеты «Как Вы относитесь к богатым людям?» 87,1% молодых людей ответили, что они относятся к богатым людям нейтрально, 7,01% – положительно и только 5,89% – отрицательно. Интересно, что богатыми 42,68% молодых людей считают граждан РФ, имеющих ежемесячный доход от 50000 до 145000 рублей, 41,56% опрошенных считают таковыми граждан, имеющих ежемесячный доход от 150 000 до 490000 рублей. 5,57% молодых людей считают, что богатыми являются граждане РФ доход которых составляет от 500 000 до 990000 рублей в месяц, а 2,23% респондентов граждане РФ доход которых составляет более 1000000 рублей в месяц. И только 3,98% отнесли к ним граждан, имеющих ежемесячный доход до 45000 рублей. В то же время более двух третей опрошенных (70,22% ответов) отметили тот факт, что в последние годы внашей стране разница в доходах бедных и богатых людей однозначно увеличивается. По мнению лишь 13,38% молодых людей она остаётся без изменений. 12,9% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос, и только 3,5% молодых людей ответили, что эта разница сокращается. Вместе с тем, более пятидесяти процентов респондентов (59,87% ответов) настроены крайне пессимистично, они считают что через год эта разница будет больше, чем в настоящее время. По мнению 19,75% молодых людей эта разница останется точно такой же, как и сейчас. 17,83% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос, и только 2,55% молодых людей оптимистично заявили, что эта через год разница станет меньше.

На вопрос анкеты «Каким должен быть максимально допустимый уровень различия в доходах самых богатых и самых бедных?» 30,73% молодых людей ответили, что максимально допустимый уровень различия в доходах самых богатых и самых бедных не должен превышать 4-6 раз. 30,57% опрошенных считают, что он должен быть в 2-3 раза, 13,85% –

меньше чем в 2 раза, 8,76% – в 7-9 раз. 8,12% молодых людей считают, что он должен быть более, чем в 10 раз, а 7,96% считают, что такой уровень различия в доходах должен быть больше в 10 раз.

С утверждением о слишком больших различиях в доходах граждан в нашей стране полностью согласны почти половины молодых людей (49,2% ответов). 40,61% респондентов также согласились с этим. Не совсем с этим согласны 8,6% респондентов, по 0,8% опрошенных не согласились или совершенно не согласились с этим утверждением.

По мнению более двух третей опрошенных (70,06% ответов) материальный достаток людей в России напрямую зависит от региона их проживания. 17,68% молодых людей выразили своё несогласие с этим тезисом. 12,26% респондентов затруднились с ответом. Таким образом, достаточно остро встает вопрос о новой и специфической для России форме социального неравенства – неравенстве региональном, которое неизбежно скажется на неравных жизненных шансах представителей молодого поколения нашей страны, проживающих в различных регионах.

Список литературы

1. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19. № 1. – С. 108 – 120.
2. Osipova N.G. The global inequality: genesis, evolution, institutions and forms // Socioloska Luca. Journal of Sociology, social anthropology, social demography and social psychology. – 2013. – Vol. 2. № VII. – P. 53.
3. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство в современном мире и в России глазами молодежи. Аналитический отчет по результатам теоретико-эмпирического исследования. М.: Перспектива, 2020.
4. Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Восприятие социального неравенства московскими студентами // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 11–25.
5. Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2019. – № 4. – С. 124 - 153
6. Александрова О.А., Ярошева А.В. Усиление селективности социальной политики и перспективы снижения бедности // народонаселение. – 2018. – Том 21. – № 1.

УСТАНОВКИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА НА САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ; главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Аннотация. В статье представлен анализ авторского исследования, а также вторичных данных из различных источников о состоянии здоровья российского студенчества и его отношения к здоровому образу жизни

Ключевые слова: студенческая молодежь, здоровый образ жизни молодежи, самосохранительное поведение

ATTITUDES OF RUSSIAN STUDENTS TO SELF-PRESERVATION BEHAVIOR

Elena E. Pismennaya, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation; Chief Researcher, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the author's research, as well as secondary data from various sources on the state of health of Russian students and their attitude to a healthy lifestyle

Keywords: student youth, healthy lifestyle of young people, self-preservation behavior

Реализуемые в нашей стране национальные приоритеты направлены, в том числе, и на здоровое и образованное население, поэтому проблема формирования установок на здоровый образ жизни молодежи (особенно у студентов) постоянно актуализируется во всех сферах жизнедеятельности общества.

При этом, российская молодёжь – активная и динамичная социальная группа, которая является двигателем развития страны, но из-за уменьшения ее позитивных характеристик, снижается уровень здоровья: медико-социальные исследования говорят о том, что у 80%-85% студентов имеют проблемы со здоровьем, около одной трети имеют заболевания, ограничивающие физическую активность, что влечёт за собой проблему невозможности утоления социально-активным населением постоянно растущих потребностей общества.

Существует множество факторов, которыми можно управлять и которые оказывают воздействие на человека: окружающая среда, санитарно-гигиенические условия и прочее.

Большинство работ по здоровому образу жизни и самосохранительному поведению молодежи рассматривается через различные девиантные привычки (курение табачной и наркотической продукции, алкоголизм и прочее), в то время как ценностные установки и ориентиры студентов оказываются вне поля зрения исследователей. В связи с чем не существует полноценной информации о закономерностях формирования оптимальной системы мотивации для ведения здорового образа жизни, соответственно, нет проработанной системы рекомендаций в данной сфере.

Актуальность подобных исследований обусловлена необходимостью дальнейшего развития теории и методологии изучения установок на ведение здорового образа жизни, а также потребностью выявления факторов, способствующих их становлению, и выявлению моделей здоровьесберегающего поведения человека. Проблемная ситуация заключается в социальном противоречии, которое сложилось, с одной стороны, между тем, что государство и общество говорят о необходимости поддержания здоровья и ведения здорового образа жизни смолоду, а, с другой стороны, у молодежи нет достаточных ресурсов для этого: времени, знаний и навыков, медицинской поддержки и т.д.

В 2020 году в Финансовом университете при Правительстве РФ было проведено авторское исследование с участием студентов бакалавриата М.А.Кружиновой и С.А.Щукиной с гипотезой о том, что большинство студентов Финансового университета имеют установки на здоровый образ жизни и имеют желание следить за уровнем своего здоровья, то есть понимают основы самосохранительного поведения.

Можно заключить, что осмысление здорового образа жизни как важного аспекта существования человечества укоренилась еще в основаниях величайших философских и религиозных систем общества. Несмотря на

множественность подходов и их неоднозначность, представления о здоровой жизни людей имеют особые фундаментальные повторяющиеся смыслы. Здоровый образ жизни интерпретировали и рассматривали с различных аспектов человеческой жизни: как способ духовной целостности и гармонии, как «правильное» нравственное поведение, как мудрость, как путь к отсутствию болезней и т.д. Все это являлось основанием для формирования новых уже современных научных теорий и разработок в области сохранения и улучшения здоровья человечества как наших соотечественников, так и зарубежных ученых. С 1970-х годов на Западе в рамках социологической отрасли такой наукой, как социология здоровья, рассматривалось самосохранительное поведение людей, факторы его формирования и установки на здоровую жизнь. В то время за рубежом зарождалась и развивалась политика продвижения здорового образа жизни (health promotion).

В ходе анализа вторичных данных из различных источников о состоянии здоровья российского студенчества и его отношении к здоровому образу жизни, определено, что на самом деле реальных исследований достаточно мало, что не позволяет сделать выводы о полноценной картине, представляющей положение и физическое и психическое состояние современных студентов. Однако несмотря на это есть достаточное количество научных разработок, которые могут служить прекрасной основой для дальнейших и более глубоких исследований в данной сфере.

Таким образом, установки студентов относительно своего здоровья и его поддержания можно разделить на сознательное и бессознательное, где первое определяет объективную действительность и формирует отношение индивида к ЗОЖ на основе реальных знаний и обдуманых действиях (расположено в правой полуплоскости системы координат), а второе характеризуется тем, что не отражается в сознании человека и не управляется им.

Были определены четыре «идеальных» типа установок на здоровый образ жизни у студентов, которые можно определить как: осознанно-активный, осознанно-пассивный, бессознательно-пассивный, бессознательно-активный.

1 тип – осознанно-активный. К данному типу относятся индивиды, которые ведут здоровый образ жизни и подходят к нему осознанно, продумывая каждые свои действия для его поддержания.

Что касается показателя *знания*, то сюда вошли такие индикаторы, как: знание основ ЗОЖ; знания о бесплатном профилактическом медосмотре; знания о льготах и иной гос. поддержке в области ЗОЖ; опыт из жизни.

Отношение относительно здорового образа жизни у индивидов определяется как положительное, кроме того, можно наблюдать доверие к информации, деятельности государства и социальным институтам, так или иначе связанных со сферой ЗОЖ.

Поведение студентов, у которых можно выделить данный тип установок, можно описать следующим образом: отсутствие вредных привычек; следование основам ЗОЖ (правильное питание, зарядка, закаливание, поддержание физической активности, личная и общественная гигиена и т.д.); изучение дополнительной информации (смотрят, слушают, читают); регулярный мониторинг состояния здоровья; следование прописанному лечению (в случае посещения врача); активность в социальных сетях по вопросам распространения ЗОЖ; участие в национальных программах по развитию ЗОЖ; пропаганда ЗОЖ.

II тип – осознанно-пассивный. Этот тип установок включает в себя индивидов, которые осознанно не поддерживают и не ведут здоровый образ жизни. Здесь можно заметить, что индикаторы показателя *знаний* являются схожими с предыдущим типом и также включают: знание основ ЗОЖ; знания о бесплатном профилактическом медосмотре; знания о льготах и иной государственной поддержке в области ЗОЖ; опыт из жизни.

В свою очередь *отношение* к ЗОЖ индивидов данного типа можно описать как негативное, также они не доверяют информации из СМИ, государственной деятельности или каким-либо другим организациям.

Поведение индивидов по отношению к здоровому образу жизни характеризуется следующим: наличие вредных привычек; исключение основ ЗОЖ; отсутствие интереса к изучению дополнительной информации; не следят за здоровьем и не посещают врачей; неактивны в социальных сетях по вопросам, касающимся распространению идей ЗОЖ; игнорируют национальные программы по развитию ЗОЖ; «пропаганда» вреда ЗОЖ.

III тип – бессознательно-пассивный. Данный тип установок характерен для студентов, которые не имеют ничего общего со здоровым образом жизни: не знают, никак не относятся и ничего не делают. Однако у них все же есть отличительные показатели, которые их определяют.

Их *незнание* проявляется в таких индикаторах, как: отсутствие знаний и понимания основ ЗОЖ; незнание о бесплатном профилактическом медосмотре; исключается информированность о льготах и иной государственной поддержке в сфере ЗОЖ; отсутствие опыта.

Отношение к здоровому образу нельзя никак оценить в силу того, что индивиды данного типа не имеют никаких представлений ни о самом ЗОЖ, ни о любой деятельности сторонних организаций, связанной с ним.

Их *поведение* может характеризоваться тем, что студенты: могут иметь/не иметь вредные привычки; не ведут ЗОЖ; не изучают дополнительную информацию; не наблюдают за здоровьем и не посещают врачей; не активны в социальных сетях относительно ЗОЖ; не знают и не участвуют в национальных программах по развитию ЗОЖ.

IV тип – бессознательно-активный. Последний теоретический тип установок относит к себе тех студентов, которые, как они думают, ведут здоровый образ жизни и многое знают о нем, однако, могут иметь неполноценную информированность и выполнять действия относительно него не совсем правильно. Другими словами, чаще всего они действуют неосознанно и исходя из своих личных стереотипах о ЗОЖ.

Знания в данном типе определяются также, как и в бессознательно-пассивном. Единственное отличие может заключаться лишь в том, что все же какие-то знания на подсознании у них могут быть, но они могут быть ложными. А вот *отношение* у студентов с установками этого типа к здоровому образу жизни явно положительное, хотя об их доверии к СМИ, деятельности государства и сторонних организаций в сфере ЗОЖ судить сложно, так как они знают мало правильной информации или же интерпретируют ее не совсем так.

Их поведение характеризуется схоже с I типом (осознанно-активный): ведут ЗОЖ, но интуитивно; не имеют вредных привычек; изучают дополнительную информацию, но могут неправильно ее интерпретировать; проверяют здоровье, только когда что-то беспокоит; активны в социальных сетях (но не имеют компетенций); стараются сами пропагандировать ЗОЖ. По итогам проведенного исследования была составлена карта состояния здоровья студентов Финуниверситета, которая разработана на основе результатов экспертного интервью и анкетного опроса студентов. В неё вошли следующие показатели: возраст, оценка состояния собственного здоровья, курение, употребление алкоголя, употребление наркотиков, количество часов сна, наличие хронических заболеваний, частота заболеваемости, подверженность стрессам, частота посещения врача, следование рекомендациям врача, посещение стоматолога. Для достижения этой задачи была также разработана карта отношений учащихся к своему здоровью, после анализа которой появилась возможность объективизировать полученную информацию.

Определены факторы формирования установок на здоровый образ жизни молодежи и выявлены типы установок и модели поведения студентов Финуниверситета на здоровый образ жизни, основными из которых являются: жизненный опыт и показатели здоровья. А на здоровье студентов

наибольшее влияние оказывают такие факторы как: отсутствие времени и частая подверженность стрессам.

Разработаны рекомендации для оптимизации механизма по формированию установок на здоровый образ жизни студентов в Финансовом университете. Были выделены пять основных агентов, реформация деятельности которых позволит максимально стимулировать формирование осознанно-активных установок на ведение здорового образа жизни: государство, СМИ, система образования, родители и сами студенты.

Подводя итог, можно отметить, что проблемная ситуация требует комплексного подхода к решению проблем в сфере ЗОЖ. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения установок на здоровый образ жизни российских студентов, практических действий по его реализации, а также взаимосвязи процесса формирования установок на правильную жизнь в различных сферах жизнедеятельности человека. Разработанные типы ведения здорового образа жизни вместе с результатами эмпирических исследований могут помочь усовершенствовать систему социального контроля в рамках управления процессом формирования необходимых знаний и навыков, а рекомендации могут помочь разработать систему мер для оптимизации формирования установок и ведения здорового образа жизни в молодёжной среде.

ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: НОВЫЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ COVID-19

Полякова Ирина Алексеевна, младший научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; аспирант социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Аннотация. Получение высшего медицинского образования всегда было одним из самых тяжелых и длительных среди всех профессий. Тем не менее, количество желающих стать врачом не становится меньше. На систему медицинского образования в России оказывают серьезное влияние проблемы здравоохранения, в том числе меры предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции. В статье рассмотрены основные вызовы для высшего медицинского образования, существовавшие до событий 2020 года и новые, вызванные распространением COVID-19.

Ключевые слова: врачи, медицинские ВУЗы, пандемия, профессиональная подготовка, высшее медицинское образование

HIGHER MEDICAL EDUCATION IN RUSSIA: NEW RISKS AND CHALLENGES OF THE COVID-19 PANDEMIC

Irina A. Polyakova, Junior Researcher at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Postgraduate Student of the Faculty of Sociology of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia

Abstract. Getting a higher medical education has always been one of the most difficult and lengthy among all professions. Nevertheless, the number of those wishing to become a medicine doctor is not decreasing. The medical education system in Russia is seriously affected by healthcare sphere problems, including measures to prevent the spread of the new coronavirus infection. The article examines the main challenges for higher medical

education that existed before the events of 2020 and new ones caused by the spread of COVID-19.

Keywords: doctors, medicine universities, pandemic, professional training, higher medicine education

На протяжении всей истории человечества врач являлся важнейшим элементом сферы оказания медицинской помощи населению. Медицинская профессия одна из немногих требует столь длительной подготовки и постоянного совершенствования на протяжении всего профессионального пути. В целом, структура ВМО (высшее медицинское образование) в современной России подразделяется на два уровня: непосредственно университетское и послевузовское, включающее постдипломное образование (ординатура и интернатура) и непрерывное образование (повышение квалификации). Учитывая все ступени высшего медицинского образования, его получение может занять от 6 до 14 лет: 6 лет университетского специалитета, первой ступени высшего образования, ординатура (от 2 до 5 лет для разных специальностей и обстоятельств), а так же аспирантура (3 года). Ординатура, представляет собой первичную последипломную подготовку выпускника медицинского ВУЗа. Ранее, в СССР, ординатура готовила в основном специалистов узкого профиля, в то время, как в интернатуре, которая длилась 1 год, проводилась более широкая подготовка. Однако интернатура в России была упразднена в 2017 году. С этого момента выпускники лечебных факультетов после окончания университета идут либо получать специальность в ординатуру, либо работать в поликлинику врачами общей практики.

На сегодняшний день врачей готовят по всей стране в более чем 70 российских вузах и количество выпускаемых специалистов в постепенно растет: в 2017 году лечебные факультеты России выпустили 9,5 тысяч человек, а в 2019 году насчитывалось уже 10,4 тысячи выпускников [1, с. 117]. Стоит отметить, что абсолютное большинство выпускников медицинских факультетов (97%) остаются в профессии [2].

Тем не менее, дефицит кадров в системе оказания медицинской помощи – остается одной из наиболее значимых проблем здравоохранения России. По официальным данным дефицит кадров в здравоохранении составляет 148,2 тысячи врачей [3], в первую очередь речь идет о нехватке врачей в первичном звене – поликлиниках. Именно поэтому в Национальном проекте «Здравоохранение» отдельно выделен Федеральный проект «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения

квалифицированными кадрами» конечной целью которого является ликвидация дефицита кадров в первичном звене [4].

Тем не менее, задача преодоления дефицита персонала в амбулаторном звене оказалась сложно реализуемой на практике. Частично пустующие ставки были заполнены врачами узких специальностей, которые вынуждены были менять квалификацию из-за сокращений. Вчерашних студентов медицинских ВУЗов тоже стали привлекать к работе в амбулаторном звене. Чтобы компенсировать отсутствие у них последиplomного образования и предоставить им возможность полноценно работать врачами без него, была введена процедура аккредитации. К сдаче аккредитации допускаются выпускники, успешно сдавшие ГОС экзамены и получившие диплом. За успешное ее прохождение начисляются баллы, которые учитываются при конкурсном отборе в ординатуру и выдаются документы, подтверждающие право врачебной деятельности в первичном звене. Таким образом, в процедуру оказания врачебной помощи населению были вовлечены доктора, завершившие только первую ступень высшего медицинского образования – специалитет.

Медицинское сообщество неоднозначно оценивает данную тенденцию. Это подтверждается в экспертных интервью, проведенных в рамках авторского исследования в 2018 году.¹² В первую очередь, эксперты указывали на недостаточную подготовку выпускников, как теоретическую, так и практическую. Даже учитывая тот факт, что обучение в медицинских университетах в России носит прикладной характер: студенты разбирают клинические случаи, проходят практику в поликлиниках и стационарах и даже работают с пациентами на базах больниц под присмотром преподавателей, этого оказывается недостаточно для самостоятельной работы врачом.

«Для грамотного оказания мед. помощи одной университетской подготовки крайне мало, нужно на практике учиться еще минимум год»¹³

В первую очередь, существующий уровень подготовки в ВУЗах эксперты связывают с объективными недостатками системы ВМО в России. В том числе, законодательные нормы, введенные в практику за последние 10 лет, накладывают ограничения на взаимодействие университетов и больниц, что приводит к недостаточному объему работы студентов с пациентами.

¹² Авторское исследование «Профессиональная адаптация выпускников медицинских ВУЗов Москвы», 2018 год, экспертное интервью с врачами с опытом работы более 5 лет, зав. отделением, преподавателями ВУЗов, N=9

¹³ Архив автора, экспертное интервью № 1, врач терапевтического отделения, стаж работы 10 лет

Кроме того, преподаватели ВУЗов указывали, что вследствие слабого финансирования университеты не могут компенсировать сокращенный объем часов «у постели больного» занятиями с симуляторами и специальными манекенами. В этом кроются истоки низкой практической подготовки выпускников медицинских ВУЗов России.

«Теория дело хорошее, но за время обучения в институте мы не можем дать достаточный объем работы с пациентами»¹⁴

«У нас нет оснащенности, чтобы нормально научить студентов. Потому что деньги не выделяют на муляжи, на техническое обеспечение, на нормальные материалы»¹⁵

Таким образом, эксперты подтвердили кризисное состояние высшего медицинского образования в России в период до пандемии. События 2020 года внесли свои коррективы в сложившуюся систему обучения медицине. Изменения затронули как университетскую ступень подготовки врачей, так и процедуру аккредитации. В первую очередь остановимся на ВУЗовском обучении. Весной 2020 года из-за угрозы распространения коронавируса все учебные заведения были вынужденно переведены на дистанционный формат работы и медицинские ВУЗы не стали исключением. Все курсы, с первого по шестой во всех медицинских университетах перешли на занятия по интернету на весь второй семестр. Для любой сферы данный переход носил деструктивный характер, однако для медицинской области онлайн-обучение является критически неприемлемым. Более того, по состоянию на февраль 2021 года больницы все еще отказываются от сотрудничества с кафедрами и не допускают студентов на территорию лечебного учреждения. Это привело к тому, что будущие врачи уже на протяжении календарного года остались без каких-либо практических занятий. Более того, в последние месяцы 2020 года Минздрав России разработал Приказ [5] на основании которого все студенты медицинских ВУЗов, начиная с четвертого курса обучения, были сняты с университетских занятий и направлены на «практику» в отделения, работающие с COVID-19, на должности среднего и младшего медицинского персонала. В итоге, студентам эта практика будет зачтена вместо части врачебной практики, которая является важной для формирования практических навыков будущих врачей. Без сомнения, это негативно скажется на квалификации и навыках выпускников медицинских ВУЗов последующих несколько лет.

¹⁴ Архив автора, экспертное интервью № 8, д.м.н., профессор, зав. учебной частью кафедры

¹⁵ Архив автора, экспертное интервью №7, к.м.н., доцент кафедры

Выпускники медицинских университетов 2020 года также столкнулись с рядом проблем. А именно, первичная аккредитация молодых врачей была перенесена на неопределенный срок. По состоянию на февраль 2021 года большая часть ВУЗов все еще не провела эту процедуру. Это означает, что фактически молодые врачи, получившие диплом в 2020 году, но не прошедшие конкурсный отбор в ординатуру, не имеют юридического права заниматься профессиональной деятельностью. В итоге Минздрав внес поправки в соответствующий Приказ [6], дав возможность трудоустройства врачом до прохождения первичной аккредитации.

Можно заключить, что институт медицинского образования в России сейчас находится в неустойчивом положении. Во-первых, нововведения в разделах законодательства и организационные и финансовые вопросы деятельности ВУЗов, которые наблюдались еще до событий 2020 года, трансформируют сложившиеся традиции передачи медицинских знаний и навыков студентам-врачам. Помимо этого, меры предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции вводят дополнительные вызовы для ВМО в России. Нововведения, вступившие в силу из-за риска распространения COVID-19, нарушают учебный процесс в медицинских университетах, что негативно скажется на качестве подготовки врачей и уровне профессиональных знаний и навыков выпускников лечебных факультетов следующих лет.

Список литературы

1. Здравоохранение в России. 2019: Стат.сб./Росстат. – М., 2019. – 171 с.
2. Росстат: треть выпускников российских вузов не работают по специальности. / Официальный сайт Вслух.ru URL: https://vsluh.ru/novosti/obshchestvo/rosstat-tret-vypusknikov-rossiyskikh-vuzov-ne-rabotayut-po-spetsialnosti_342862/
3. Титова Е.Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения / Анализ риска здоровью. – 2017. – № 1. – С. 125-131.
4. Федеральный проект «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами» URL: <https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/kadry>
5. Письмо Минздрава России от 02.11.2020 N 16-2/И/2-16645 «Об особенностях реализации образовательных программ среднего и высшего медицинского образования в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекцией COVID-19»
6. Приказ Минздрава России от 14.04.2020 N 327н (ред. от 24.08.2020) «Об особенностях допуска физических лиц к осуществлению медицинской

деятельности и (или) фармацевтической деятельности без сертификата специалиста или свидетельства об аккредитации специалиста и (или) по специальностям, не предусмотренным сертификатом специалиста или свидетельством об аккредитации специалиста» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.04.2020 N 58101)

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

Рахматуллина Зия Борисовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Башкирского государственного университета, Республика Башкортостан, Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования самосохранительного поведения подростков и молодежи как основной способ социальной профилактики ВИЧ-инфекции. Автор анализирует эпидемическую обстановку по ВИЧ-инфекции в стране и обосновывает необходимость целенаправленной организации социальной профилактики среди различных групп молодежи и подчеркивает необходимость совершенствования организации информационно-просветительской работы.

Ключевые слова: социальная профилактика, ВИЧ-инфекция, молодежь, ВИЧ-инфицированные, информирование, тестирование.

DEVELOPING OF SELF-PRESERVING BEHAVIOR OF YOUTH AS AN APPROACH TO SOCIAL PREVENTION OF HIV

Zilya B. Rakhmatullina, candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work of the Bashkir State University, Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Abstract. This article considers the questions of developing of self-preserving behavior of adolescents and youth as a major approach to social prevention of HIV. The author analyses the epidemic status of HIV in the country and justifies the necessity of conscious organization of social prevention within various groups of youth and underscores the necessity of perfecting the organization of well thought out educational work.

Keywords: social prevention, HIV, youth, HIV positive, information, testing.

Пандемия COVID-19 резко изменила нашу жизнь и отвлекла наше внимание от проблемы ВИЧ/СПИД, однако ВИЧ продолжает наступление. Массовое распространение ВИЧ-инфекции носит глобальный характер

и является одной из острых проблем современности, которая имеет не только медицинское, но и социальное звучание. Если взглянуть на реальные цифры заболеваемости в нашей стране, то картина выглядит достаточно угрожающе. По данным Роспотребнадзора, общее число случаев ВИЧ-инфекции, выявленных среди россиян за всё время регистрации с 1987 года, приближается к 1,5 миллионам, из них 400 тысяч зараженных уже умерли. По количеству заболевших на 100 тыс. населения на первых местах Кемеровская, Новосибирская, Челябинская, Иркутская и Оренбургская области [1].

Говоря о Республике Башкортостан (РБ), отметим, что согласно информации Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями за 2020 год обследовано на ВИЧ-инфекцию 920625 чел. (в 2019 г. – 1051928 чел.), охват медицинским освидетельствованием населения составил 22,7 %, что на 12,4 % ниже, чем за аналогичный период прошлого года (26,0%). С начала 2020 года в республике выявлено ВИЧ-инфицированных – 1977 чел., из них мужчин – 1154 (58,37%), женщин – 823 (41,63%). Показатель заболеваемости по РБ составляет 48,8 на 100 000 населения. По сравнению с аналогичным периодом 2019 года зарегистрировано снижение заболеваемости на 26,9% (с 66,77 до 48,8 на 100 000 населения. Такое снижение показателей во многом может быть связано с тем, что основная часть медперсонала и ресурсов была направлена на борьбу с пандемией COVID-19 [2].

По мнению руководителя Федерального научно-методического центра профилактики и борьбы со СПИДом академика РАН В. Покровского за последние годы произошли негативные сдвиги, а именно вирус иммунодефицита человека начал переходить от некогда главной поражённой им группы населения - инъекционных наркоманов - в основную популяцию России. В первом полугодии 2019 г. уже 65% новых случаев заболевания были связаны с гетеросексуальной передачей ВИЧ. При этом, конечно, не прекращается и передача ВИЧ среди наркоманов и мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами [3]. По сообщению Роспотребнадзора, примерно 75% ВИЧ-инфицированных россиян знают о своем диагнозе, остальные даже не подозревают о своем положительном статусе.

Между тем ВИЧ-инфекция наиболее распространена среди молодых людей, а именно среди 30-40-летних, которые обращаются за медицинской помощью гораздо реже, чем люди старшего возраста. К примеру, в рассматриваемой возрастной группе 30-40-летних свыше 2,5% россиян живут с диагнозом ВИЧ, а в группе старше 45 лет распространённость инфекции составляет ниже 1% [3]. Нетрудно предположить, что ситуация может

ухудшиться в любом регионе без комплексной целенаправленной социально-медицинской работы, включающей социальную профилактику среди молодежи.

Социальная профилактика, должна проводиться в регионах с учетом социальной структуры ВИЧ-инфицированных и эпидемиологической ситуации. Говоря о социальной работе, отметим, что в области ВИЧ/СПИД можно условно выделить следующие ее направления: 1) профилактика ВИЧ-инфекции среди молодежи и широких слоев населения (информационно-просветительская работа); 2) профилактика ВИЧ-инфекции среди наиболее уязвимых социальных групп (проведение тестирования и выявление людей, инфицированных ВИЧ); 3) предоставление социальной, правовой, медицинской помощи ВИЧ-инфицированным, в т.ч. антиретровирусная терапия.

Остановимся на рассмотрении информационно-просветительской работы как способа формирования у молодежи самосохранительного поведения, поскольку стремительное развитие информационных технологий позволяет расширить сферу охвата различных групп молодых людей. В этой связи для формирования ВИЧ-безопасного, самосохранительного поведения необходимо усилить работу с подростками и молодежью по следующим направлениям: 1) совместно с отделом молодежи и руководителями образовательных учреждений организовывать тестирование и информирование студентов и учащейся молодежи. При содействии Министерства образования в регионах расширить просветительскую работу со школьниками, родителями и учителями. В условиях карантина такую работу можно проводить в формате открытых интернет-уроков, интернет-лекций для учителей и школьников; 2) организовать продуманную просветительскую деятельность среди военнослужащих, особенно у солдат срочной службы медицинскими учреждениями совместно с Министерством обороны; 3) использовать для информирования о способах ВИЧ-безопасного, самосохранительного поведения социальные сети; 4) задействовать потенциал учреждений культуры и искусства для воспитания отношения к здоровью как к ценности.

В целом, на наш взгляд, социальная профилактика ВИЧ-инфекции должна быть направлена на одновременное снижение риска распространения ВИЧ-инфекции среди молодежи и влияния эпидемии на здоровье общества в целом. Это требует комплексного подхода в осуществлении социальной профилактики и включает такие шаги, как расширение доступа к профильным медицинским службам и реабилитационным программам, ведущим медико-психосоциальное консультирование и тестирование на

ВИЧ-инфекцию; подготовку и переподготовку специальных кадров, а именно психологов, социальных и медицинских работников, ориентированных на работу с уязвимыми группами; продуманную просветительскую деятельность по формированию ответственного самосохранительного поведения, особенно среди молодежи, формирование моделей поведения, снижающих риск инфицирования ВИЧ; социальную поддержку и адекватное лечение ВИЧ-инфицированных; планирование, мониторинг и оценку результатов деятельности; обеспечение нормативно-правовой, стратегической и финансовой поддержки [4].

Список литературы

1. ВИЧ-парад. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4692090> (дата обращения: 13.02.2021).
2. О состоянии заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Республике Башкортостан на 31 декабря 2020 года. URL: http://www.ufaids.bashmed.ru/about/situation/?ELEMENT_ID=4072 (дата обращения: 15.02.2021).
3. Успех или провал? URL: <http://www.mgzt.ru/2-ot-2001-2021g/uspekhi-i-proval> (дата обращения: 15.02.2021).
4. Рахматуллина З.Б. Проблемы социальной профилактики ВИЧ-инфекции в Республике Башкортостан (на основе социологических исследований) // Проблемы востоковедения. Уфа. – 2019. – №3. – С.64 – 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoi-profilaktiki-vich-infektsii-v-respublike-bashkortostan-na-materialah-sotsiologicheskikh-issledovaniy>

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Кучмаева Оксана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Золотарева Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия.

Аннотация. Значимость обеспечения демографической безопасности объективно говорит о необходимости принятия экстренных мер, направленных на подготовку специалистов в области демографии и искоренение отсталости управленцев различного уровня в вопросах, касающихся как трактовки и интерпретации сложившейся демографической обстановки, так и определения перспектив развития демографических процессов. Разрабатываемый профессиональный стандарт «Демограф» призван изменить текущее состояние дел в образовании в области демографии в нашей стране.

Ключевые слова: демографическая безопасность, национальный проект «Демография», профессиональный стандарт «Демограф», образование в области демографии.

ON THE NEED TO TRAIN HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS IN THE FIELD OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia

Oksana V. Kuchmaeva, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia

Olga A. Zolotareva, PhD in Economics, Associate Professor, Leading Research Associate, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia

Abstract. The importance of ensuring demographic security objectively speaks of the need to take urgent measures aimed at training specialists in the field of demography and eradicating the backwardness of managers at various levels in issues related to both the interpretation and interpretation of the current demographic situation and the determination of the prospects for the development of demographic processes. The developed professional standard "Demographer" is intended to change the current state of affairs in education in the field of demography in our country.

Keywords: demographic security, national project "Demography", professional standard "Demographer". education in the field of demography.

Современные реалии определяют низкий уровень демографической грамотности чиновников различного ранга, острый дефицит молодых квалифицированных кадров, владеющих знаниями и навыками в области демографии, что вынуждает задумываться о состоянии и перспективах образования в области демографии.

Принимаемые управленческие решения в области демографии в последние годы сложно характеризовать как грамотно обоснованные, скорее всего, для них свойственно некачественное информационно-аналитическое обеспечение. Об этом, прежде всего, свидетельствует утвержденная в мае 2018 г. национальная цель - обеспечение устойчивого естественного роста численности населения страны на период до 2024 г. [1]. О сложности достижения поставленной цели говорилось в докладе «Демография — 2024. Как обеспечить устойчивый естественный прирост населения Российской Федерации» (Общественная палата РФ, 2019) [2], на невыполнимость принятой цели акцентировал внимание ведущий демограф современности А.Г. Вишневский [3], скепсис читается в публикации Прохоренко Н.Ф., Гинойн А.Б. [4] и других. По сути, утверждение данной цели – это был серьезный просчет в управлении, связанный с игнорированием демографии как науки и практической деятельности, которой присущи свои методы, у которой есть свой инструментарий, в том числе демографическое прогнозирование.

Актуализация / корректировка указанной цели произошла в контексте пандемии, однако, сложившаяся демографическая конъюнктура, не только говорила до COVID-19 о необходимости ее корректировки, но и в настоящий момент ставит под сомнение как само достижение обновленной цели, так и ее грамотность с позиции достижения национальной безопасности страны. Напомним, что Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до

2030 года" Правительству Российской Федерации вменено обеспечить устойчивый рост численности населения [5].

По прогнозу Росстата (низкий вариант) численность населения России в ближайшие 11 лет будет в среднем ежегодно сокращаться на 41,0% (с 146412,8 тыс. человек на 1 января 2021 г. до 138883,4 тыс. человек на 1 января 2031 г. [6]). При этом средний вариант прогноза показывает среднее ежегодное уменьшение численности населения на 16,7%. Как низкий, так и средний варианты прогноза определяют масштабы миграционного прироста, не покрывающие естественную убыль населения. Высокий вариант прогноза предполагает существенно ниже, чем в двух других вариантах, естественную убыль и значимо большие объемы миграционного прироста, приводящие к росту численности населения страны.

Однако, насколько достижение роста численности населения за счет миграции, как некой «панацеи», является благоприятной в контексте обеспечения демографической безопасности государства? Ответ на данный вопрос довольно непросто, с одной стороны, количественно выполняется достижение национальных ориентиров, с другой – возникает угроза демографической и национальной безопасности – демографическая экспансия. Директор ИДИ ФНИСЦ РАН С.В. Рязанцев в своем интервью «Россия рискует потерять этнокультурную самобытность» отмечает: «В связи с притоком мигрантов из разных стран, в том числе с иной культурой и другим языком, возрастает тревога в российском обществе. Не всегда мигранты успешно адаптируются, Россия рискует потерять этнокультурную самобытность.» [7]

Национальную цель скорректировали, в соответствии с этим действием также актуализировали и Национальный проект «Демография» (далее - НП «Демография») [8]. В целях достижения роста численности населения из паспорта НП «Демография» исключили (видимо, по великой демографической грамотности и за «ненужностью») ряд показателей, которые ранее являлись целевыми. Акцентируем внимание на следующих трех основных исключенных демографических индикаторах: суммарном коэффициенте рождаемости, ожидаемой продолжительности здоровой жизни, смертности населения старше трудоспособного возраста (женщины, достигшие возраста 55 лет и старше, мужчины, достигшие возраста 60 лет и старше). Удаление данных показателей целесообразно лишь с позиции «положительной» отчетности. Отметим, благодаря этим изменениям частично утрачивается гармонизация с целями и задачами Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. [9],

что, в свою очередь, ставит вопрос о целеполагании в области демографического развития страны.

В новом паспорте НП «Демография» приведены 20 показателей, прежде всего, укажем их «плюсы» - данные индикаторы действительно могут показать рост и достичь плановых значений (тем более, что они были определены не на базе имеющейся ретроспективной динамике, т.к. ее, в большинстве случаев, просто нет, показатели вновь введенные). Например, показатель, включенный в обновленный паспорт НП «Демография», «количество отчетов о направлении информации, включающей оценку хода реализации национальных проектов в социальной сфере и науке и входящих в их состав федеральных проектов на достижение национальных целей развития Российской Федерации, а также предложений по минимизации возникающих рисков» [8], бесспорно, покажет свой рост. Другой вопрос – на сколько данный показатель критичен для достижения роста численности населения, и в целом обеспечения демографической безопасности страны?... В обновленном паспорте НП «Демография» представленные показатели определены задачами здравоохранения и оказания своевременной медицинской помощи людям старших возрастных групп. Они имеют социальную направленность и характеризуют осуществляемую государством поддержку слабозащищенных категорий населения (включая инвалидов) и семей с детьми. Ряд показателей связан с занятостью населения и образованием. При этом отметим, что реализуются специализированные НП «Здравоохранение» и «Образование». Мы не отрицаем взаимосвязи действующих национальных проектов, более того, ратуем за грамотную их увязку с Единым планом по достижению национальных целей развития России на период до 2030 г. Также мы признаем значимость проблемы старения общества, необходимость уделять внимание состоянию здоровья нации. На наш взгляд, характеристика доступности социальных услуг (включая дошкольное образование) и мер поддержки семей с детьми – это катастрофически мало в условиях значимости замедления падения рождаемости.

Приведенный критический анализ показывает неспособность специалистов, приходящих в государственные структуры и занимающихся управлением на федеральном и региональном уровнях, вырабатывать грамотные рекомендации и принимать взвешенные решения в области достижения демографической безопасности. Существующая ситуация обоснована проблемой развития образования в области демографии, а точнее, можно сказать, отсутствием данного образования в России. Сегодня элементы образования в области демографии «растворяются» в

непрофильных направлениях. В университетах в рамках имеющихся направлений читаются единичные курсы по демографии, исключение - Институт демографии НИУ ВШЭ (осуществляет подготовку профессиональных демографов на магистерских программах по демографии по двум трекам / направлениям: «Социология» или «Экономика»), другой университет назвать затруднительно (даже на кафедре народонаселения Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова как на бакалавриате, так и в магистратуре читается лишь ряд демографических дисциплин).

Решение вопроса подготовки высококвалифицированных кадров, способных качественно решать актуальные практические задачи в области обеспечения демографической безопасности, видится на первом этапе в разработке профессионального стандарта «Демограф», который позволит создать базу для развития образования в области демографии.

Разработка профессионального стандарта «Демограф» инициирована ИДИ ФНИСЦ РАН и Научным советом «Демографические и миграционные проблемы России» при ООИ РАН под руководством С.В. Рязанцева [10] и согласована с Министерством труда и социального развития Российской Федерации (уведомление о разработке размещено на сайте Минтруда России [11]).

Профессиональный стандарт «Демограф» явится базой для разработки образовательных стандартов в области демографии и основой подготовки кадров высшей квалификации в области демографии - новой российской демографической элиты.

Список литературы и источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 20.02.2021)

2. Доклад «Демография — 2024. Как обеспечить устойчивый естественный прирост населения Российской Федерации». Общественная палата РФ, 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://www.prisp.ru/images/pdf/doklad_OPRF_demografiya2024.pdf

3. Естественный прирост нереален. Россия вымирает или «оптимизируется»? Почему убыль населения стала необратимой. [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2020-01-08/rossiya_vymiraet_ili_optimiziruetsya_pochemu_ubyl_naseleniya_stala_neobratimo

4. Прохоренко Н.Ф., Гинойн А.Б. Демографический вызов России: рациональные решения и готовность системы общественного здоровья // Оргздрав. Вестник ВШОУЗ. №4. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2018-god/demograficheskiy-vyzov-rossii-ratsionalnye-resheniya-i-gotovnost-sistemy-obshchestvennogo-zdorovya/>

5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 20.02.2021)

6. Демографический прогноз до 2035 г. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

7. Демограф Сергей Рязанцев: «Россия рискует потерять этнокультурную самобытность». [Электронный ресурс]. URL: <https://argumenti-ru.turbopages.org/argumenti.ru/s/interview/2021/02/710111> (дата обращения 02.03.2021)

8. Паспорт национального проекта "Демография". [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/e4/60/НП%20Демография.pdf> (дата обращения 02.03.2021)

9. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

10. Заседание рабочей группы по разработке профстандарта "Демограф". [Электронный ресурс]. URL: <https://idrras.ru/news/2021/january/zasedanie-rabochey-gruppy-po-razrabotke-profstandarta-demograf.html>

11. Профессиональные стандарты. Демограф. Реестр уведомлений о разработке/ пересмотре профессиональных стандартов. [Электронный ресурс]. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/reestr-vedomleniy-o-razrabotke-peresmotre-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=106295

ИЗУЧЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ¹⁶

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия.

Князькова Екатерина Александровна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Безвербная Наталья Александровна, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Аннотация. На основе данных Всероссийского социологического исследования, проведенного в 2019-2020 г.г., изучена потребность населения российских регионов в отдельных мерах государственной поддержки семьи. *Ключевые слова:* семья, меры государственной поддержки семьи, семейно-демографическая политика

STUDY OF THE POPULATION'S NEEDS FOR INDIVIDUAL MEASURES OF STATE SUPPORT FOR THE FAMILY

Tamara K. Rostovskaya, doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia

Ekaterina A. Knyazkova, candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia

Natalia A. Bezverbnaya, junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia

Abstract. Based on the data of the All-Russian sociological study conducted in 2019-2020, the need of the population of the Russian regions for certain measures of state support for the family is studied.

Keywords: family, measures of state support for the family, family and demographic policy.

¹⁶ Исследование выполнено за счет проекта Российского научного фонда № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Крайне важным для совершенствования проводимой федеральной и региональной семейно-демографической политики представляется изучение потребности населения в отдельных мерах государственной помощи. В этой связи интересен анализ авторского Всероссийского социологического исследования, проведенного в 2019-2020 г.г. путем анкетного опроса в следующих субъектах Российской Федерации: г. Москва, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ставропольский край, Вологодская область, Волгоградская область, Ивановская область, Московская область, Нижегородская область, Свердловская область¹⁷.

По данным опроса, у 58% респондентов семьи когда-либо пользовались государственной помощью, из них у 21% – продолжают пользоваться ими и в настоящее время (табл. 7.6). В то же время 43% опрошенных отметили, что их семья никогда не прибегала к помощи от государства [1, 2, 3].

Доля пользовавшихся мерами государственной поддержки оказалась самой большой среди населения Вологодской области (75%). При этом семьи у 32% жителей региона используют меры помощи и в настоящее время. Самый высокий удельный вес населения, никогда не прибегавшего к социальной поддержке, отмечен в Ивановской области (55%) и Республике Татарстан (51%).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «**Пользуется ли или пользовалась раньше Ваша семья какой-либо государственной помощью?**», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Пользуется	16,0	23,3	23,9	31,8	18,4	20,2	21,3	19,1	14,0	19,9	21,2
Раньше пользовалась, а сейчас нет	29,2	36,5	31,9	43,1	34,3	38,0	37,7	30,1	43,0	36,5	36,3
Никогда не пользовалась	54,9	40,2	44,2	25,2	47,3	41,9	41,0	50,8	43,0	43,5	42,5

¹⁷ Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 – начале 2020 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. N=5616 представители различных поколений в возрасте от 17 до 50 лет. Рук. - д.соц.н., профессор Т.К. Ростовская.

Главной целевой группой, в настоящее время активно использующей меры государственной поддержки семьи, оказалось население в возрасте от 30 до 40 лет (29% женщин, 26% мужчин; рис. 1). В то время как наибольшая доля тех, чьи семьи раньше прибегали к государственной помощи, но в настоящее время её не используют, оказалась среди респондентов 40-50 лет (54% женщин, 45% мужчин). Закономерно, что среди молодежи до 30 лет максимален удельный вес тех, кто ещё не успел воспользоваться мерами поддержки семьи.

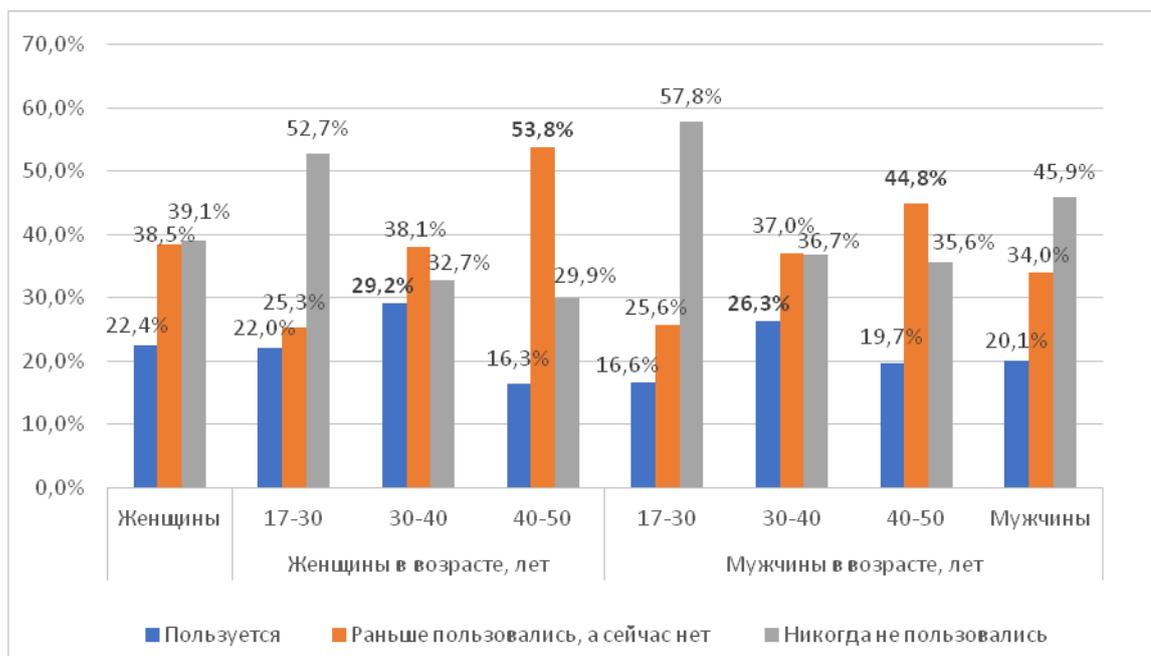

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «**Пользуется ли или пользовалась раньше Ваша семья какой-либо государственной помощью?»** в половозрастном разрезе, в % от числа опрошенных

Самыми распространенными видами помощи у семей оказались пособие по беременности и родам (63%) и единовременное пособие при рождении ребенка (62%; табл. 2). Также довольно популярны такие меры, как частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста 1,5 лет (49%), ежемесячное пособие на ребенка (49%) и «материнский капитал» (42%). Реже всего население прибегает к разного рода кредитам – образовательным и льготным на неотложные нужды (по 2% соответственно), к обеспечению льготными продуктами и товарами (по 3% соответственно).

При этом такие меры, как пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, ежемесячное пособие на ребенка оказались

наиболее популярны среди населения Вологодской, Нижегородской и Свердловской областей, а также Республики Башкортостан. К использованию материнского капитала заметно чаще прибегали жители Ивановской области и Республики Башкортостан.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Отметьте, пожалуйста, все виды помощи, которыми Вы, Ваша семья пользовались», в % от тех, кто пользуется или пользовался раньше какой-либо государственной помощью

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Пособие по беременности и родам	69,2	52,3	50,5	78,3	41,9	51,9	72,7	66,8	75,4	72,6	63,2
Единовременное пособие при рождении ребёнка	69,2	57,3	52,7	73,9	42,5	53,2	70,7	60,7	72,3	67,9	62,1
Предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста 1,5 лет	48,5	42,1	43,5	56,1	34,9	44,8	59,2	51,1	58,5	53,2	49,4
Ежемесячное пособие на ребёнка	82,3	36,1	45,1	56,1	45,8	45,5	50,4	47,2	46,2	50,6	48,9
Предоставление «материнского (семейного) капитала»	53,8	38,0	35,6	39,8	39,2	35,0	53,7	44,5	44,6	45,9	42,3
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учёт в ранние сроки беременности	48,5	31,8	26,7	41,7	21,9	32,0	45,7	41,5	36,9	48,8	37,2
Родовой сертификат	35,4	21,5	19,7	31,5	18,3	25,6	35,8	25,8	26,2	25,3	26,2
Сокращение подоходного налога родителям, на каждого ребёнка (так называемые, «стандартные налоговые вычеты», увеличивающиеся в зависимости от очередности рождения ребёнка, «социальные налоговые вычеты» – частично компенсирующие затраты на образование или лечение ребёнка)	13,1	13,1	14,6	32,7	15,0	23,9	23,2	26,2	35,4	37,4	24,2

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Компенсация затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений	16,9	13,1	14,0	29,5	6,6	19,2	20,8	24,9	26,2	29,7	20,5
Предоставление пособия в отпуске по уходу за ребёнком в возрасте от 1,5 до 3 лет; компенсация по уходу за ребёнком в возрасте до 7 лет (не посещающим дошкольное образовательное учреждение)	35,4	17,4	22,9	20,7	12,6	15,8	17,6	9,6	10,8	15,0	17,2
Льготы при оплате жилищно-коммунальных услуг	16,9	16,2	23,2	19,0	10,0	15,5	9,4	7,4	16,9	16,2	15,3
Льготный проезд в общественном транспорте	0,0	24,0	31,1	5,9	8,6	5,7	2,6	7,0	9,2	4,7	10,4
Бесплатные обеды, натуральная помощь (продукты, товары)	0,0	18,1	18,1	10,0	14,0	5,1	3,5	4,8	1,5	12,1	9,5
Предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях	0,0	5,9	8,6	7,3	7,3	8,4	11,4	10,5	6,2	6,2	7,6
Кредитование на приобретение жилья, улучшение жилищных условий	16,9	5,0	5,4	3,9	8,3	12,5	5,9	6,6	10,8	5,3	7,3
Льготы в обеспечении лекарствами	0,0	5,9	9,8	8,3	5,3	7,1	9,7	4,4	7,7	5,3	6,9
Обеспечение продуктами по льготным ценам	16,9	5,0	7,0	1,2	3,3	3,0	0,9	1,3	1,5	0,0	3,2
Обеспечение товарами по льготным ценам	0,0	3,7	4,4	3,2	4,0	6,1	2,1	0,9	0,0	0,0	2,6
Льготные кредиты на неотложные нужды	0,0	3,7	1,0	1,0	2,3	7,1	2,3	1,7	0,0	0,6	2,1
Образовательные кредиты	0,0	1,2	0,6	1,0	1,3	7,4	1,5	1,3	1,5	2,1	1,9
Другое	0,0	2,2	3,2	2,0	4,3	2,0	2,1	0,9	0,0	2,6	2,1

Женщины чаще по сравнению с мужчинами перечисляли все виды мер государственной поддержки, которыми пользовалась их семья (табл. 3).

Вероятно, это связано с тем, что именно женщины чаще всего выступают заявителями при обращении за данными видами помощи. Примечательно, что у женщин на первом месте по популярности среди используемых мер оказалось пособие по беременности и родам, тогда как у мужчин – единовременное пособие при рождении ребенка.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Отметьте, пожалуйста, все виды помощи, которыми Вы, Ваша семья пользовались» в половозрастном разрезе, в % от тех, кто пользуется или пользовался раньше какой-либо государственной помощью

Вариант ответа	Женщины	в том числе в возрасте:			Мужчины	в том числе в возрасте:		
		17-30	30-40	40-50		17-30	30-40	40-50
Пособие по беременности и родам	71,0	46,0	80,6	80,4	54,8	31,4	66,1	62,6
Единовременное пособие при рождении ребёнка	67,0	43,9	80,2	75,6	56,8	35,5	70,0	60,6
Предоставление «материнского (семейного) капитала»	45,1	37,1	58,1	42,1	39,4	23,2	48,6	45,3
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учёт в ранние сроки беременности	47,4	25,1	60,8	54,1	25,9	9,7	35,4	30,5
Предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста 1,5 лет	55,1	41,4	61,3	59,7	43,4	30,4	47,3	53,4
Ежемесячное пособие на ребёнка	53,6	42,7	62,5	55,2	43,9	31,1	50,1	47,8
Предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях	6,8	6,5	8,5	4,1	8,1	7,1	8,4	9,2
Компенсация затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений	27,0	10,8	38,9	30,6	13,3	6,1	16,6	17,3
Сокращение подоходного налога родителям, на	29,7	17,1	37,2	32,8	18,2	11,2	22,5	20,6

каждого ребёнка (так называемые, «стандартные налоговые вычеты», увеличивающиеся в зависимости от очередности рождения ребёнка, «социальные налоговые вычеты» – частично компенсирующие затраты на образование или лечение ребёнка)								
Родовой сертификат	31,3	18,8	45,7	27,3	20,6	9,9	27,6	22,6
Предоставление пособия в отпуске по уходу за ребёнком в возрасте от 1,5 до 3 лет; компенсация по уходу за ребёнком в возрасте до 7 лет (не посещающим дошкольное образовательное учреждение)	21,0	14,7	24,7	21,7	12,5	9,4	12,8	14,8
Льготные кредиты на неотложные нужды	1,7	0,7	1,3	1,6	2,4	3,3	1,9	1,0
Кредитование на приобретение жилья, улучшение жилищных условий	7,9	7,5	10,2	6,0	6,5	7,7	7,8	3,3
Образовательные кредиты	1,2	1,9	1,3	0,4	2,5	2,3	3,5	1,0
Обеспечение товарами по льготным ценам	2,1	1,9	1,9	2,3	3,1	2,8	3,9	2,5
Льготы при оплате жилищно-коммунальных услуг	16,0	11,8	18,3	17,1	13,7	13,5	12,3	16,3
Льготный проезд в общественном транспорте	9,3	12,3	8,3	7,0	11,7	17,6	8,0	10,4
Обеспечение продуктами по льготным ценам	3,6	1,4	2,6	5,4	2,7	1,8	4,1	1,8
Льготы в обеспечении лекарствами	6,9	6,0	7,5	6,8	6,9	5,9	7,6	6,6
Бесплатные обеды,	10,2	13,0	9,2	10,5	8,9	11,0	6,3	10,2

натуральная помощь (продукты, товары)								
Другое	2,3	3,1	1,1	3,1	2,0	2,3	2,2	1,5

В целом население достаточно высоко оценивает те меры государственной поддержки семей, которыми они пользовались. Так, 47% опрошенных оценили их значимость на 4 и 5 баллов по 5-балльной шкале (табл. 4). Охарактеризовали полученную помощь как незначимую 9% респондентов.

Самые высокие оценки государственной помощи давали респонденты из Свердловской области (в среднем 3,8 балла), тогда как самые низкие – жители Московской области (2,9 балла).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, в какой степени полученная помощь была значима для Вашей семьи по пятибалльной шкале», в % от тех, кто пользуется или пользовался раньше какой-либо государственной помощью

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
1 балл	15,4	16,3	14,1	8,8	8,1	8,9	5,7	9,5	7,9	3,6	9,4
2 балла	33,8	20,0	17,9	13,5	19,3	14,4	13,7	17,2	17,5	11,0	16,6
3 балла	0,0	31,9	30,4	19,9	30,8	29,6	30,4	28,5	31,7	23,5	26,9
4 балла	0,0	16,3	22,4	19,9	23,4	26,1	23,8	16,7	23,8	26,2	21,1
5 баллов	50,8	15,6	15,3	37,8	18,3	21,0	26,5	28,1	19,0	35,7	25,9
Средний балл	3,4	2,9	3,1	3,6	3,2	3,4	3,5	3,4	3,3	3,8	3,4

У 46% респондентов уровень информированности о региональных мерах государственной семейной политики ниже среднего (ниже 3 баллов; табл. 5). Полностью владеют информацией о мерах поддержки семей с детьми лишь 9% опрошенных, тогда как практически ничего о них не знают 24%. Информированность населения в баллах в среднем по опросу составила 2,6 балла, что представляется достаточно низкой.

Наиболее осведомленным о мерах региональной семейной политики оказалось население Вологодской области и Республики Башкортостан (хорошо или полностью осведомлены 35 и 32% респондентов соответственно). В то же время наименьшую информированность продемонстрировали респонденты из Ивановской области и г. Москвы.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, Вашу информированность о мерах государственной семейной политики, действующих в Вашем регионе», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
1 балл - практически ничего не знаю	35,1	26,1	27,7	16,6	21,1	20,3	22,7	28,3	23,5	22,8	23,9
2 балла	13,6	27,6	26,6	19,3	24,8	23,5	18,6	21,9	23,5	16,6	21,9
3 балла	23,4	26,3	25,0	29,0	34,1	31,3	27,0	26,0	32,4	33,6	29,1
4 балла	27,9	12,2	15,2	22,1	13,9	15,3	16,1	13,3	13,7	16,6	16,2
5 баллов - полностью владею информацией	0,0	7,8	5,5	13,1	6,2	9,7	15,6	10,4	6,9	10,5	9,0
Средний балл	2,4	2,5	2,4	3,0	2,6	2,7	2,8	2,6	2,6	2,8	2,6

В большей степени о мерах региональной семейной политики оказались информированы женщины в возрасте 30–40 лет (3,0 балла по 5-балльной шкале), в то время как самую низкую осведомленность продемонстрировали молодые женщины 17–30 лет (2,5 балла) и мужчины всех возрастов (2,6 балла; рис. 2).

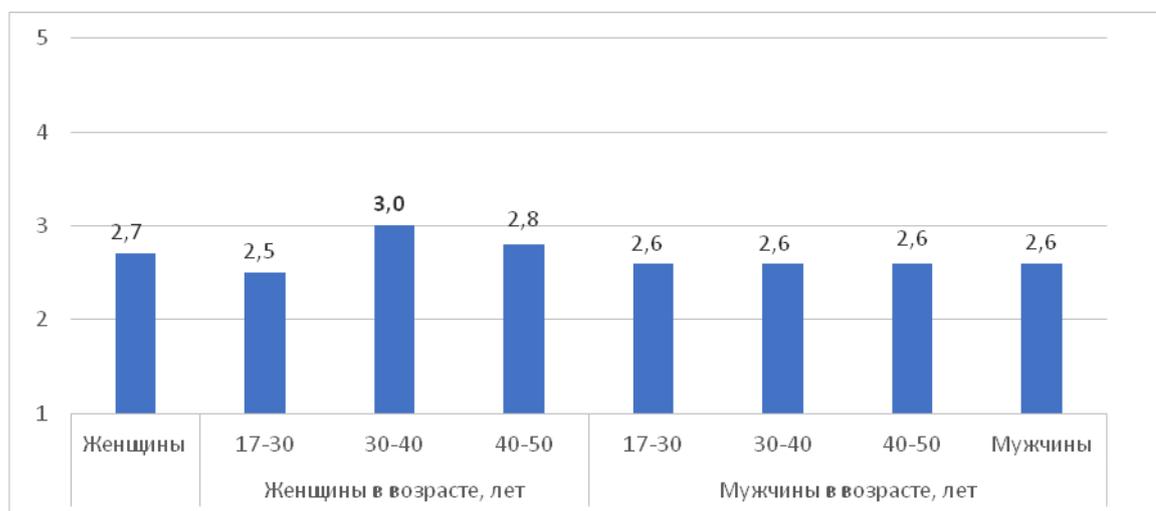

Рис. 2. Информированность о мерах региональной семейной политики, средний балл по 5-балльной шкале, от 1 означает «практически ничего не знаю», 5 – «полностью владею информацией»

Информированность населения о региональных мерах поддержки семей можно охарактеризовать как достаточно низкую. При этом наибольшую осведомленность в данном вопросе демонстрируют женщины в возрасте от 30 до 40 лет, тогда как самый низкий её уровень наблюдается у молодых женщин (17-30 лет) и мужчин всех возрастов. Основными ресурсами получения информации о видах помощи семьям выступают сеть Интернет, знакомые, соседи и друзья, теле- и радиопередачи, а также публикации в печатных изданиях. Если к использованию сети Интернет с этой целью в большей степени прибегают женщины 30-40 лет, то к информации из публикаций в печатных СМИ и выпусков теле- и радиопередач – представители старшей возрастной группы (40-50 лет). Треть опрошенных выразили потребность в дополнительном информировании о возможностях получения государственной помощи семьям. При этом самым востребованным информационным источником являются тематические сайты в Интернете.

В целом опрос показал, что среди подавляющего большинства россиян распространено мнение о необходимости поддержки семьи со стороны государства. При этом каждый пятый респондент заявил о том, что эта функция должна возлагаться только на государство. В качестве других участников, от которых семье требуется помощь, опрошенные чаще называли бизнес, НКО и объединения самих семей.

Список литературы

1. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Концептуальные подходы к проведению Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» как инструменту мониторинга результативности демографической политики. Вестник Южно-российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020 год Том 13 Выпуск 3. С. 89-100.
2. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С. В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с.
3. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; Отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. – 214 с.

ЭМИГРАЦИЯ ТАДЖИКСКОЙ МОЛОДЕЖИ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ¹⁸

Рязанцев Сергей Васильевич, чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия.

Рахмонов Абубакр Хасанович, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия.

Аннотация. Демографическая структура населения Таджикистана отличается высокой долей молодежи. Обычно молодые граждане Республики Таджикистан были ориентированы на обучение в вузах России и Казахстана. Рассматриваются новые тенденции эмиграции молодежи из Таджикистана с целью обучения и работы за границей, в странах Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии. Многие студенты выходят на рынки труда принимающих стран. Установлено, что в странах ОЭСР высоки установки молодых таджиков – образовательных мигрантов на постоянную эмиграцию.

Ключевые слова: эмиграция, трудовая, образовательная, Таджикистан, ОЭСР, студенты, университеты, рынок труда.

EMIGRATION OF TAJIK YOUTH: NEW TRENDS

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abubakr Kh. Rakhmonov, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract: The demographic structure of the population of Tajikistan is distinguished by a high proportion of young people. Usually, young citizens of the Republic of Tajikistan were focused on studying in universities in Russia and Kazakhstan. The article examines new trends in emigration of youth from

¹⁸ Статья подготовлена в рамках проекта Совета по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (грант № НШ-2631.2020.6)

Tajikistan for the purpose of studying and working abroad, in the countries of North America, Western Europe and East Asia. Many students enter the labor markets of host countries. It has been established that in the OECD countries, the attitudes of young Tajiks - educational migrants to permanent emigration are high. *Keywords:* emigration, labor, educational, Tajikistan, OECD, students, universities, labor market.

Таджикистан как страна с молодой возвратной структурой населения в последние годы становится заметным участником в потоках образовательной миграции не только в Евразийском пространстве, но и во всем мире. Численности молодёжи в возрасте от 15 до 30 лет в Республики Таджикистан росла: в 2012 году – 2,52 млн., в 2015 году – 2,67 млн., в 2018 году 2,72 млн. человек [1].

Обычно молодые граждане Республики Таджикистан были ориентированы на обучение в вузах России и Казахстана. Например, Россия в 2016 году выделила 342 квоты, в 2017 году 500, в 2018 году достигло 618, а также в 2019 году 630 квот было выделено на обучение граждан Таджикистана в российских вузах [2]. В России обучались около 16,3 тыс. таджикских студентов [3]. Постепенно, по мере интеграции страны в международные контакты, направления получения высшего образования молодежью Таджикистана стали расширяться и в орбиту образовательной миграции стали включаться страны Восточной Азии, Западной Европы, США и Канада, (страны ОЭСР).

Следует отметить, что в начале 1990-х годов в таджикском обществе наблюдался «бум» высшего образования, которое после советского времени стало относительно доступным для широких слоев населения страны. При этом страна располагала огромным демографическим потенциалом молодежи. В первую очередь молодые люди хотели получить экономические и юридические специальности, востребованные на рынке труда. В Таджикистане функционирует множество разных вузов: государственные, частные, филиалов иностранных университетов. Наиболее известные из них: Таджикский национальный университет, Таджикский технический университет, Таджикский государственный университет, Российско-таджикский славянский университет, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики и многие другие.

Отметим, что сейчас таджикская молодежь очень активно осваивает новые образовательные направления, а параллельно и рынки труда. В значительной степени расширяется кругозор таджикской молодежи, которая изучает иностранные языки, стремится познать мир, получить новый

жизненный и профессиональный опыт. Стали очень популярными среди молодых таджиков обучение в странах ОЭСР, в том числе в США, Канаде, Австралии, Великобритании, Германии, Франции, Японии и Южной Кореи. Исследования показывают, что примерно половина выпускников вузов Таджикистана пытаются найти на работу за рубежом, главным образом используя интернет.

Во многих случаях эмиграция молодежи из Таджикистана в Россию и страны ОЭСР сопровождается не только получением диплома, но и изучением дополнительных иностранных языков, повышением квалификации, получением новых компетенций на зарубежном рынке труда [4].

Рассмотрим ключевые направления миграции. В США существует категория визы «F», которая выдается для студентов по академическим и языковым программам. За 2000-2020 годы в США въехали 4441 гражданин Таджикистана на обучение в качестве студентов. Пик численности образовательных мигрантов из Таджикистана пришелся на 2008 год - 968 виз категории «F». Затем правила ужесточились, а также из-за COVID-19 количество студентов из Таджикистана, прибывших в США, несколько снизилось: в 2020 году – 55 учебных виз [5].

Граждане Таджикистана больше всего учатся в таких вузах США как Университет Южной Алабамы (Алабама), Техасский университет A&M (Техас) [6], Джорджтаунский университет (Вашингтон), Гарвардский университет (Массачусетс), Колумбийский университет (Нью-Йорк) [7].

В странах Западной и Восточной Европы открылись возможности для молодежи из Таджикистана в части получения образования. Прежде всего, это образовательные программы Евросоюза для обучения в университетах различных стран. Например, некоммерческая программа Евросоюза по обмену студентами и преподавателями “Erasmus” предоставляет возможность получить образования и повысить квалификацию на основе грантов. По данным Евростата за 2015-2019 годы 88 граждан Таджикистана выехали на обучение в различные страны Евросоюза через образовательную программу “Erasmus” [8]. На Таджикистан приходится порядка 16% всех грантов, выданных гражданам стран Центральной Азии в рамках программы “Erasmus”.

Среди страны Европы граждане Таджикистана больше всего учатся в вузах таких стран как: Великобритании, Германии, Польши, Кипр, Швеции, Чехии и т.д. [9] В основном в таких вузах как: Лондонская школа экономики и политических наук, Оксфордский университет, Университет Вистула, Свободный университет Берлина, Лондонская средняя школа и т.д. [10]

Относительно новыми направлениями образовательной миграции из Таджикистана стали Республика Корея и Япония. Между Таджикистаном и Республики Корея заключено соглашение об обмене студентами, включая проект приглашения на учебу и предоставление стипендий для студентов из Таджикистана в Республику Корею [11]. В 2010-2017 годах в Республике Корея обучались и стажировались 510 граждан Таджикистана [12]. Большинство из них - мужчины – их в четыре раза больше, чем женщин. Граждане Таджикистана в основном учатся в таких вузах как UNIST (Национальный институт науки и технологий Ульсана), Korea Science Academy of KAIST (KSA of KAIST), Сеульский университет и т. д [13]. Большая часть студентов из Таджикистана после завершения учебы в Республике Корея возвращается на родину, так как учатся за счет государства или по обмен студентом. За 2006-2018 годы Япония приняла на учебу и стажировки 506 таджикстанцев [14]. За указанный период произошел семикратный рост количества прибывших на учебу в Японию студентов из Таджикистана.

Многие молодые люди из Таджикистана, выехавшие на учебу за границу выходят параллельно на рынок труда. Показателен случай Германии. Многие таджики, поехавшие на обучение в Германию, работают. Студенты могут работать не более 80 часов в месяц. Многие таджикские студенты работают официантами, консультантами в магазинах, помощниками в бюро и т.д. В Германии существует ограничение: если студент зарабатывает в месяц больше 450 евро, то его стипендию урезают, что невыгодно студенту [15].

В стране несколько лет назад приняли закон о том, что международные студенты имеют право оставаться в Германии после окончания вуза на срок 18 месяцев, чтобы найти работу по своему профилю. Это отличные условия для студентов из Таджикистана, чтобы найти работу и остаться в стране по рабочей визе. Это и есть одна из причин, по которой многие таджикские студенты хотят ехать в Германию на учебу. Изучение немецкого языка становится приоритетом для таджикской молодежи в Таджикистане.

Главными причинами, по которым мигранты не хотят возвращаться в Таджикистан является не только низкая заработная плата на родине, но и большие возможности в странах ОЭСР, которые имеют не только экономическое, но и политическое и социальное измерение (свобода политических взглядов, возможность самовыражения, возможность реализации способностей). К сожалению, Таджикистан в результате этой эмиграции теряет не только молодежь, но и человеческий потенциал.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Таджикистан – 2018. [Режим доступа: <file:///C:/Users/Acer/Desktop/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%B0%D0%BF%D0%BA%D0%B0/demographic-yearbook-2018.pdf>]
2. Мирсаидов Н. Российские вузы начали квотную кампанию в Таджикистане. INFOSHOS.RU. 22.01.2019. [Режим доступа: inshos.ru/ru/?idn=20444]
3. Рязанцев С.В., Акрамов Ш.Ю., Рахмонов А.Х. Эмиграция из Таджикистана в страны ОЭСР: тенденции, последствия, перспективы// Научное обозрение. Экономика и право. Серия 1. – 2018. – № 3-4. – С. 22-34. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-3-4-03
4. Олимова С. Миграционные процессы в современном Таджикистане// ДЕМОСКОП Weekly. 04.12.2005. [Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit05.php>]
5. Данные Госдепартамента США. [Режим доступа: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics.html>]
6. Как таджики делают бизнес в Америке. Азия плюс. 07.12.2017. [Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20171207/tadzhikskie-vstrechi-v-amerike>]
7. Рахими С. «Экзаменов, которые нужно зубрить, нет. Акцент делается на умении думать»// Asia-Plus. 25.08.2019. [Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/node/271438>]
8. Данные Евростата. [Режим доступа: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu>]
9. Чоршанбиев П. Таджикские студенты получают возможность бесплатного обучения в вузах Европы // Asia-Plus. 27.03.2017. [Режим доступа: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20170329/tadzhikskie-studenti-poluchat-vozmozhnost-besplatnogo-obucheniya-v-vuzah-evropi>]
10. Sabzalieva E. Who are Tajikistan's international students? 09.06.2017. [Режим доступа: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20170606091059860>]
11. Таджикистан и Республика Корея: сотрудничество расширяется // НИАТ «Ховар». 18.07.2019. [Режим доступа: http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=9401:2019-07-18-05-11-16&catid=49:politika&Itemid=27]
12. Данные Корейской статистической информационной службы [Режим доступа: <http://www.kostat.go.kr/eng/>]

13. Рахманова Ш. Как поступить на учёбу в одну из лучших научных школ Южной Кореи бесплатно// Asia-Plus. 05.07.2020. [https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200710/kak-postupit-na-uchyobu-v-odnu-iz-luchshih-nauchnih-shkol-yuzhnoi-korei-besplatno]
14. Данные официальной статистики Японии [Режим доступа: <https://www.e-stat.go.jp>]
15. Рахими С. Место в Европе: как таджичка помогает мигрантам освоиться в Германии // Migrant.news.tj. 07.05.2018. [Режим доступа: <https://migrantnews.info/ru/post/3978>]

РЕПРОДУКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗЛИЧНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ КОГОРТ¹⁹

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна, д.и.н., профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижегородская область, Нижний Новгород, Россия.

Судьин Сергей Александрович, д.с.н., заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижегородская область, Нижний Новгород, Россия.

Аннотация. На материалах Нижегородстата и исследований, проведенных в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, исследуется возрастно-обусловленная культурная и репродуктивно-поведенческая гетерогенность молодежи как социальной группы. Делается вывод о перспективах высокой рождаемости в старшей молодежной группе (30-35 лет) и необходимости ее поддержки в ближайшие годы для обеспечения темпов демографического развития страны.

Ключевые слова: молодежь, репродуктивные стратегии молодежи, демографическое развитие России, рождаемость, государственная демографическая политика.

REPRODUCTIVE STRATEGIES OF DIFFERENT YOUTH COHORTS

Zaretkhan Kh.-M. Saraliev, Doctor of Sciences (History), Department for General Sociology and Social Work, School of Social Sciences of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University) (Nizhny Novgorod, Russia)

Sergei A. Sudin, Doctor of Sciences (Sociology), Head Department for General Sociology and Social Work, School of Social Sciences of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University) (Nizhny Novgorod, Russia)

¹⁹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Проект 20-011-31670 «Семейные ценности в поликультурной среде: цифровой анализ устойчивых стереотипов и средств формирования семейной идентичности в целях эффективной реализации государственной молодежной политики»

Abstract. Based on the Nizhegorodstat's materials and researches conducted at N.I. Lobachevsky NNSU, the authors study age-related cultural and reproductive-behavioral heterogeneity of youth as a social group is explored. The conclusion is made about the prospects of high fertility in the older youth group (30-35 years old) and the need to support it in the coming years to ensure the country's demographic development.

Keywords: youth, youth reproductive strategies, Russian demographic development, fertility, state demographic policy.

Законодательно установленная граница возраста молодежи в 35 лет превратила ее в невероятно гетерогенную социальную группу, различия внутри которой выражены значительно сильнее, нежели в какой-либо другой. Сама идея выделения тех или иных возрастных групп в аналитических или управленческих целях основывается на признании общности их ценностей, верований, представлений, образа жизни как результата социализации в одном социальном, экономическом и культурном контексте. В этом смысле «пожилые» представляются нам значительно более однородной группой, хотя различия между индивидами в ней являются весьма значительными. Однако, нарастающая цифровизация и тотальная интернетизация привели к тому, что общего у родившихся в СССР 60-ти и 70-тилетних значительно больше, чем у 20-ти и 30-тилетних, которых разобщают постоянно меняющиеся музыка, кино, кумиры и ценности.

Однако, возрастная граница в 35 лет заставляет по-новому взглянуть на тему нашей конференции. Несмотря на то, что возраст появления первого ребенка в соответствии с западными трендами постепенно начинает смещаться к 30-ти годам, а случаи рождения детей матерями старше 50-ти лет перестали считаться биологическим парадоксом, средний возраст рождения, например, третьего ребенка в Нижегородской области в 2019 году составил 33 года, а пятого – 35 лет [1]. Это означает, что вклад других возрастных групп в процесс воспроизводства населения минимален, и к вопросам изучения репродуктивного потенциала молодежи необходимо

подходить очень взвешенно и дифференцированно, с учетом той гетерогенности, что отличает ее от всех остальных.

Первым обстоятельством, обращающим на себя внимание, является чудовищный разброс численности возрастных когорт, которые мы объединяем под словом «молодежь». В таблице 1 представлено количественное распределение по пятилетним возрастным интервалам женщин в группе от 15 до 34 лет, проживающих в Нижегородской области по состоянию на 1 января 2020 г. [1]

Таблица 1.

Возрастная группа	Количество женщин (чел.)
15-19	69749
20-24	69757
25-29	97300
30-34	137048

Несмотря на то, что данные отражают ситуацию лишь в Нижегородской области [2], они достаточно репрезентативны для большинства регионов, поскольку в общих чертах отражают общероссийскую динамику численности населения. Прежде всего отметим более чем двухкратное превышение численности старших молодежных когорт над самыми младшими. Причины этой разницы хорошо известны и в пояснениях не нуждаются. Проанализируем роли отдельных групп в процессе воспроизводства населения.

Именно старшая, относительно многочисленная когорта 30-34-летних, внесла самый большой вклад в формирование краткосрочного бэби-бума 2013-2016 гг., повторить который, по всей видимости, получится не скоро в силу чисто арифметических причин. В пользу этого пессимистического вывода говорит также очевидный факт, что эта группа в своем большинстве свой репродуктивный потенциал уже реализовала, и для его стимулирования нужны какие-то дополнительные меры не только монетарного, но и социально-культурного и политического характера.

Группа 25-29-тилетних, т.е. тех, на кого возлагаются самые большие репродуктивные надежды, количественно меньше своих старших соплеменников на 40%. Даже при сохранении сравнительно высоких показателей суммарного коэффициента рождаемости (СКР) роста численности населения ожидать не приходится в силу относительной малочисленности данной когорты. Надеяться на взрывной рост ее репродуктивной активности тоже не приходится в силу отсутствия эффективных способов ее стимулирования. Однако, учитывая смещение рождений первого ребенка к более поздним возрастам, можно ожидать незначительную позитивную коррекцию СКР в период с 2025 по 2027 гг. Весьма интересно следующее наблюдение. Эта когорта – дети начала 90-х гг. прошлого века, самого тяжелого с точки зрения популярных оценок периода современной российской истории. Несмотря на это, количественно они значительно превосходят когорты, рожденные в более благополучные годы. Это является следствием относительного демографического благополучия, основы которого были заложены еще послевоенным бэби-бумом, частично скомпенсировавшим чудовищные человеческие потери 1941-1945 гг. Это свидетельствует о важности долгосрочного демографического планирования и отложенных эффектах демографической политики.

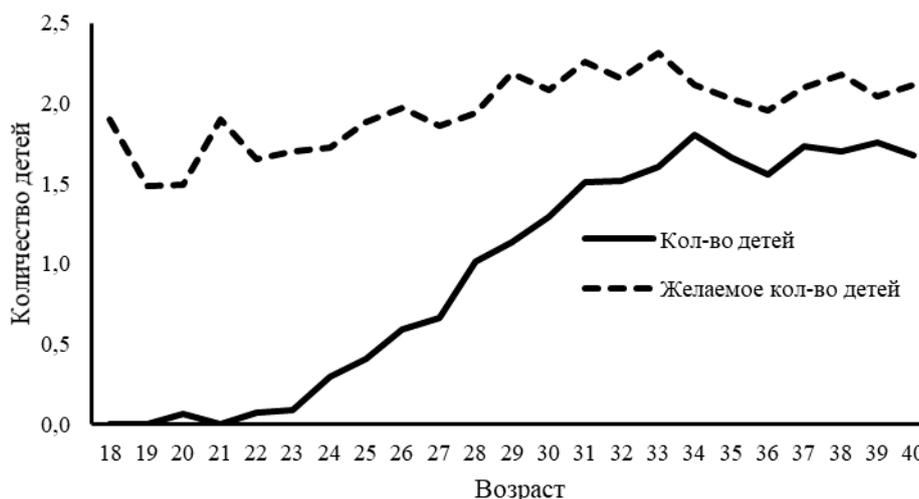
Говоря о младших молодежных когортах, следует отметить, что численность лиц в возрасте 15-19 и 20-24 лет примерно одинакова и почти на 28000 человек меньше, чем когорта 25-29-тилетних. Простой количественный анализ не позволяет надеяться на демографический прорыв, особенно с учетом более позднего вступления в процессы репродукции. Так же актуальна проблема низкого абсолютного количества рождений на фоне потенциально благополучных показателей СКР, зависящего от количества женщин в отдельных возрастных группах.

Подобные рассуждения о динамике численности населения носят аналитический характер и основаны исключительно на количественных данных и прогнозах, которые они позволяют сделать. Не менее важным

источником данных являются результаты исследований репродуктивных установок, в которых отражаются качественные характеристики процессов воспроизводства населения, сформированные под влиянием социально-экономических и культурно-ценностных аспектов. В 2020 г. коллективом кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского было проведено социологическое исследование с целью построения пофакторной модели рождаемости в Нижегородской области. Одним из параметров, подвергшихся эмпирической проверке, стало расхождение между желаемым и реальным количеством детей. Это оказалось интересным показателем, поскольку он демонстрирует истинные пределы естественной рождаемости, которая могла бы быть реализована при выполнении ряда условий, например, при усиленной государственной поддержке семьи.

Продemonстрируем эти результаты на графике.

График 1. Среднее количество реального и желаемого количества детей на одну женщину в возрасте от 18 до 40 лет.

Необходимо указать, что *ни в одной из возрастных групп линии графиков не пересекаются*, то есть, ни одна из возрастных групп живущих ныне женщин репродуктивного возраста в течение своей жизни *не имеет желаемого количества детей*. Тем более мы не наблюдаем и обратной

картины, когда семья имеет больше детей, чем ей хотелось бы. Мы не утверждаем, что речь идет о депривации материнского чувства, поскольку абсолютное большинство опрошенных нами женщин детей все-таки имеют. Нужно говорить о растроченном впустую материнском потенциале, реализация которого так необходима на существующем этапе развития страны.

Государство играет значительную роль в формировании репродуктивного поведения семей, создавая систему стимулов для реализации репродуктивных планов. В настоящее время основной акцент российской политики по повышению рождаемости сделан на создании стимулов для рождения и воспитания *первого* ребенка, что вряд ли можно оценивать как эффективную меру. В настоящее время размер материнского капитала на первого ребенка составляет 466000 рублей, на второго – 150000. Сомнительная эффективность данного решения обусловлена следующими соображениями. Одного ребенка семья родит в любом случае, и для этого не нужно дополнительного стимулирования, в то время как второй ребенок оказывается более затратным даже на фоне возрастающего со временем благополучия семьи.

Другой момент заключается в том, что рождение второго или последующего ребенка в старшем молодежном возрасте связано с повторным браком. В этом случае можно говорить фактически о дискриминации и таких детей, и таких семейных союзов. Решение о перераспределении средств семейного капитала связано, по всей видимости, с попыткой *снижения возраста материнства* для создания темпорального запаса, который впоследствии может быть использован для деторождения. Однако, как показывает практика, это происходит далеко не всегда, а семьи, способные и желающие родить второго и последующего ребенка в более солидных возрастах, оказываются без столь необходимой поддержки. Сомнительный характер данного решения усугубляется еще и тем, что большую репродуктивную готовность демонстрируют именно старшие когорты

молодежи и лица в возрасте от 35 до 40 лет. Это обусловлено наличием опыта материнства и решением большинства финансово-бытовых, жилищных и иных проблем, актуальных в ранней молодости и служащих тормозом для рождения детей.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что сенсаций пока не предвидится. На этом фоне становится ясно, что в силу малочисленности когорт, как правило, обеспечивающих активное деторождение в традиционных обществах, максимальный вклад в воспроизводство населения способны сделать именно представители старшего молодежного возраста, чьи дети обеспечат нам следующий мини бэби-бум, традиционно покрывающий нашу страну примерно каждые 25-27 лет. Повышенное внимание к данной возрастной группе должно стать одним из приоритетов государственной демографической политики в ближайшие несколько лет. Потом будет поздно.

Литература:

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/33271> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Судьин С.А. Воспроизводство населения: вызовы и ответы (на примере Нижегородской области) // XXII Уральские социологические чтения. национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона. Екатеринбург: Изд-во

**МАТРИМОНИАЛЬНОЕ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Скрябина Яна Альбертовна, кандидат экономических наук, начальник отдела анализа демографических процессов и семейно-брачных отношений ГКУ Республиканского ресурсного центра «Семья», доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», Республика Башкортостан, Уфа, Россия.

Аннотация. В статье на основе данных социологического опроса 2020 г. рассматривается матримониальное и репродуктивное поведение молодежи в возрасте 17-34 лет, подающих в отделах ЗАГС заявление на регистрацию брака.

Ключевые слова: матримониальное поведение, репродуктивное поведение, репродуктивные установки, незарегистрированный брак

**MATRIMONIAL AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF MODERN
YOUTH IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (BASED ON THE
MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)**

Yana A. Scriabina, candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Analysis of Demographic Processes and Family and Marriage Relations of the State Institution of the Republican Resource Center "Family", Associate Professor of the Department of Economic Theory and Socio-Economic Policy of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Abstract. The article, based on the data of a sociological survey in 2020, examines the matrimonial and reproductive behavior of young people aged 17-34 who apply for marriage registration at the registry offices.

Keywords: matrimonial behavior, reproductive behavior, reproductive attitudes, unregistered marriage.

В условиях непрочности и недолговечности современных брачных союзов, распространения альтернативных традиционной семье форм

совместной жизни, низкой рождаемости и устойчивого роста супружеских пар, сознательно выбирающих бездетность, особое значение имеют исследования брачного и репродуктивного поведения разных категорий населения – мужчин и женщин в зависимости от возраста, брачного состояния, уровня образования, профессиональной принадлежности; отдельно супружеских пар, подростков, учащихся, молодоженов; городских и сельских жителей; женщин, прервавших беременность; малодетных и многодетных семей и др. Статистические данные позволяют количественно оценить уровень брачности, разводимости, рождаемости в динамике и по территориям, а с помощью социологических исследований изучаются репродуктивные установки; факторы ослабления потребности в детях; мотивы рождения детей; брачное поведение населения; оцениваются перспективы семейно-брачных отношений и рождаемости.

Предметом исследования в статье выступает брачное, вернее матримониальное, и репродуктивное поведение молодежи по результатам социологического исследования «Современные процессы брачности в Республике Башкортостан»²⁰.

Понятие «матримониальное поведение», на наш взгляд, шире раскрывает сущность брачного союза мужчины и женщины. Если под брачным поведением понимается поведение людей, связанное с заключением или прекращением брака, то матримониальное поведение определяется как система действий и отношений, опосредующих вступление в брак или отказ от него, сохранение брака или его расторжение [1]. Т.К. Ростовская, исследуя особенности матримониального поведения российской молодежи, уточняет: данное поведение «состоит из двух частей: поведения, связанного с вступлением в брак, и поведения, связанного с сохранением брака» [2].

Под репродуктивным поведением мы также понимаем систему действий и отношений, предопределяющих рождение определенного числа детей в семье, а также вне брака [3].

Между матримониальным и репродуктивным поведением существует определенная связь, которая подтверждается большинством исследований репродуктивного поведения в России (рис. 1).

Представленная на рис. 1 взаимосвязь демонстрирует разнонаправленные связи: *сильная связь* – сильная потребность в детях,

²⁰ Исследование проведено при поддержке Управления семейной политики Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан в отделах ЗАГС на территории республики среди граждан, подающих заявление на заключение брака; объем выборки: 600 чел., в т.ч. 435 респондентов в возрасте 17-34 лет; сроки проведения: август–октябрь 2020 г.

ориентация на большее их число соответствует желанию как можно раньше создать семью и вступить в зарегистрированный брак; *слабая связь* – между желанием пораньше вступить в зарегистрированный брак и репродуктивными ориентациями; *противоречивая связь* – стабильный и прочный брак, благополучная семейная жизнь не всегда определяют высокую потребность в детях.

Рис. 1. Взаимосвязь между брачным и репродуктивным поведением [3]

Демографический портрет респондентов: 435 респондентов в возрасте 17-34 лет, в т.ч. 208 мужчин (47,8%) и 227 женщин (52,2%); в возрасте 17-19 лет – 15 человек, 20-24 лет – 138, 25-29 лет – 163, 30-34 года – 119.

В матримониальном поведении населения все отчетливее проявляется тенденция увеличения среднего возраста вступления в брак. В 2019 г. средний возраст вступления в первый брак у мужчин составил 28,7 лет, у женщин – 26,4 года [4]. Каждый второй респондент (50,2%) считает идеальным возрастом для создания семьи мужчинами 25-29 лет, женщинами – 20-24 года (54,4%). Исходя из современных тенденций, в ближайшие десять лет средний возраст вступления в первый брак в Республике Башкортостан приблизится к 30 годам у мужчин и к 28 годам у женщин.

Большинство респондентов (84,1%) вступают в первый брак, 15,2% – во второй, 0,7% – в третий и более.

Трансформация брачно-семейных отношений проявляется в росте численности молодых людей, которые начинают совместную жизнь, не регистрируя брак. Продолжительность добрачного знакомства – преимущественно в границах одного года; 73,8% опрошенных проживали совместно до регистрации брака.

Несмотря на либерализацию взглядов по отношению к незарегистрированным брачным союзам, респонденты придерживаются мнения необходимости официальной регистрации брака, хотя следует учесть, что опрос проводился среди подающих заявление в отделах ЗАГС.

По мнению респондентов, причины распространения «гражданского», незарегистрированного брака в желании проверить на практике свой выбор и свои чувства, быть максимально свободным, независимым в своем поведении (рис. 2). Потребность в личной свободе и независимости индивида транслируется на прочность и долговечность брачных союзов.

Рис. 2. Мнение респондентов в возрасте 17-34 лет о причинах распространения «гражданского брака», % наблюдений

В отказе от официальной регистрации брака все больше прослеживается отклонение от брачно-семейных союзов в сторону брачно-партнерских отношений, предполагающих меньшую степень ответственности, чем брак, и не предполагающих рождение ребенка.

Суждения респондентов о «гражданских» браках отражают по существу одну и ту же сторону такого брака: ее ориентацию на временный характер. Более молодых респондентов (17-19 лет) в «гражданском» браке

привлекает отсутствие определенных обязательств друг перед другом; допустимость совместного проживания без ведения общего хозяйства и общего быта, но оправдывающего сексуальные отношения. В возрасте 20-34 лет незарегистрированный брак в большей степени рассматривается с практической точки зрения – возможности проверить на практике свой выбор и свои чувства и, соответственно, с надеждой на будущую регистрацию брака, создание семьи, рождение детей.

Мнение молодежи о факторах, мешающих крепкой и счастливой семье, представлено в табл. 1.

Таблица 1. Мнение респондентов о препятствиях для счастливой супружеской жизни и прочности брака, % наблюдений

Варианты ответа	17-34 лет	В т.ч.			
		17-19 лет	20-24 лет	25-29 лет	30-34 лет
алкоголизм, пьянство, наркомания супруга (и)	63,9	46,7	64,9	62,6	67,0
супружеская неверность	57,9	60,0	59,7	54,0	58,0
различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения	32,1	20,0	31,3	31,9	34,8
материальные трудности	24,1	26,7	20,9	29,4	19,6
вмешательство родителей (родственников) в дела семьи	20,0	33,3	23,1	20,2	14,3
невозможность иметь детей	10,6	6,7	9,7	12,3	9,8
поспешное, необдуманное вступление в брак или брак по расчету	10,1	13,3	11,9	7,4	11,6
плохие жилищные условия	8,3	0,0	9,7	11,7	2,7
сексуальная неудовлетворенность	7,3	0,0	6,0	9,2	7,1
длительное раздельное проживание (в том числе вахтовый метод работы)	5,0	0,0	7,5	4,9	2,7
конфликты на национальной и религиозной почве	4,5	13,3	4,5	3,7	4,5
если муж не выдержал испытание отцовством или жена полностью посвятила себя ребенку	3,0	20,0	4,5	1,2	1,8
большая разница в возрасте	2,6	0,0	1,5	1,8	3,6
супруга полностью посвятила себя ребенку	1,2	0,0	0,7	1,8	0,9
плохое состояние здоровья супруга (супруги)	0,9	0,0	1,5	1,2	0,0
Всего	251,5*	240,0*	257,4*	253,3*	238,4*

* Итог превышает 100,0%, т.к. на данный вопрос предусматривалось несколько вариантов ответа.

Наиболее опасной угрозой для семьи выступает алкоголизм, пьянство, наркомания одного из супругов, на втором месте – супружеская неверность,

на третьем – различие взглядов на жизнь. На четвертой позиции – материальные трудности. Очень важный вопрос для каждого человека, тем более принявшего решение вступить в официальный брак и создать семью, это вопрос о средствах к существованию. Оценка материального положения респондентами сильно завышена, возможно, из желания выглядеть перед второй половиной финансово обеспеченным человеком, либо молодежь, в подавляющем большинстве вступающая в первый по счету брак, не имеет опыта самостоятельного денежного обеспечения.

Нацеленность молодежи на самореализацию, получение образования, приоритетность трудоустройства, приобретение жилья выступают свидетельством того, что создание семьи, рождение детей уступают первые позиции в иерархии потребностей человека. Причина такой ситуации – отсутствие внимания к ценностным и смысловым потребностям семьи со стороны государства и общества [5].

Молодые люди практически не планируют рождение детей, тем самым показывая, что наличие детей в семье не является главным условием счастливой семейной жизни. Более половины респондентов в возрасте 17-34 года придерживается норм малодетности: желаемое число 1-2 ребенка в семье – 61,7%, 3-4 ребенка – 33,5%, 5 и более детей – 3,9%, у 0,9% респондентов отсутствует желание иметь детей; ожидаемое число 1-2 ребенка в семье – 65,3%, 3-4 ребенка – 30,6%, 5 и более детей – 3,0%, не ожидают иметь детей в своей семье 1,2 процентов. В более молодых возрастных группах (17-19 и 20-24 лет) репродуктивные установки выше. Среднее желаемое число детей у молодых людей 2,37 ребенка, ожидаемое – 2,29 ребенка.

По-прежнему детность в родительской семье играет большую роль в формировании репродуктивных установок: чем больше число детей у родителей, тем выше потребность в детях у респондентов.

Основными причинами, которые могут помешать молодым людям принять решение о рождении ребенка, являются материальные трудности (20,1%), отсутствие собственного жилья (17,3%), желание какое-то время пожить для себя (14,8%). В итоге на отказ от рождения очередного ребенка в большей степени влияют те 14,8%, которые не связаны с финансовыми и жилищными трудностями (это в большей степени отговорка), а связаны с желанием пожить в свое удовольствие, не обременяя себя рождением и воспитанием детей, семейными обязанностями.

В целом, уровень потребности в детях задает итоговое число детей, а условия жизни способствуют либо препятствуют достижению полной реализации этой потребности, но не усиливают и не ослабляют саму эту

потребность. Необходим пакет управленческих мер, направленных на усиление ценностного значения семьи, детей, формирования потребности в детях.

Список литературы

1. Архангельский В.Н. Изучение демографического поведения: место в учебном процессе и исследованиях проблем народонаселения // Материалы международной конференции «Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы». М.: Экономический факультет МГУ, МАКС Пресс, 2002. – С 7–16.

2. Ростовская Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодежи // Человек в мире культуры. –2015. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-matrimonialnogo-povedeniya-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 20.02.2021).

3. Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Монография / Уфа : БАГСУ, 2012. – 284 с.

4. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева и др. – Уфа: ИСИ Р, 2020. – 252 с

5. Багирова А.П. и др. Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики: монография / под общ. ред. проф. А.П. Багировой, О.М. Шубат. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2014. – 200 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сулова Татьяна Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии, декан гуманитарного факультета, Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Томская область, Томск, Россия.

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного социологического исследования студенческих семей четырех вузов Томска в связи с демографическими изменениями в РФ, происходящими в последние годы. Проведен анализ социальной поддержки и возможного оказания информационной, материальной и жилищной поддержки молодых студенческих семей.

Ключевые слова: студенческая семья, демография, качество жизни, семейно-брачное строительство

SOCIAL PROGRAMS TO SUPPORT STUDENT FAMILIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Tatyana I. Suslova, doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Dean of the Faculty of Humanities, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk Region, Tomsk, Russia

Abstract. The article presents the results of a sociological study of student families of 4 Tomsk universities in connection with demographic changes in the Russian Federation in recent years. The analysis of social support and possible provision of information, material and housing support to young student families is carried out.

Keywords: student family, demography, quality of life, family and marriage construction.

Студенческая семья как особый тип молодежной семьи во многом определяет динамику трансформации семьи в современном обществе в целом. Специалисты, выделяя студенческую семью, подчеркивают, что в ней кроется своя специфика: именно в ней основные истоки благополучия семейно-брачного строительства в целом (а, следовательно, и благополучия

всего общества), и именно первые этапы развития определяют целый спектр дальнейших свойственных проблем.

Под студенческой семьей понимается такая семья, в которой оба супруга – студенты дневного отделения учебного заведения, гомогенная (однородная) по социальному положению, малая социальная группа. Это семья, в которой одному из супругов не более 30 лет, а стаж семейной жизни не превышает 3-ех лет.

В 2020 г. на кафедре философии и социологии нашего университета был проведен анализ социальной поддержки студенческой семьи, основные направления поддержки студенческой семьи и эффективность государственных и социальных программ у студенческих семей в вузах города Томска.

Был проведен социологический опрос в виде анкетирования студенческих семей томских вузов ТУСУР, ТГУ, ТПУ и ТГАСУ. Анкетирование направлено на выявление знаний студенческих семей о государственных программах, о проблемах с которыми они сталкиваются и о социальной помощи, которой пользуются. Было опрошено 96 студенческих семей (192 студента) томских вузов (ТГУ, ТПУ, ТУСУР, ТГАСУ) и получены следующие данные.

Опрошенные студенческие семьи по своему составу распределились следующим образом: в официальном браке состояло 41%; в гражданском – 58%. Средний возраст участников – от 18 до 25 лет.

По семейному стажу анкетированные разделились на 3 группы: молодые семьи со стажем до года – 52% от всех респондентов; от года до трёх лет - 31%; более трёх лет - 14%. На вопрос есть ли у вас дети, 14% ответили – 1 ребенок, и 79% – детей нет. Источниками бюджета в большинстве случаев являлась: стипендия, материальная помощь и работа одного из супругов.

На вопрос «Считаете ли Вы свою семью социально защищенной?» 24% ответили – Скорее нет, 48% – Скорее да, чем нет, и только 14% студенческих семей считают свою семью социально защищенной.

Из полученных ответов выяснилось: 62% семей плохо информированы о предоставлении государственных и муниципальных услуг в системе социальной защиты населения, 38% считают свою информированность низкой, и лишь 3% опрошенных считают свою информированность высокой. Студенческие семьи не совсем удовлетворяет качество предоставляемых услуг в системе социальной защиты населения – 59% опрошенных, 22% – ответили, что в большей степени не удовлетворяет. Не удовлетворяет отсутствие полной информации о предоставляемых услугах (66%),

отсутствие желаемых результатов и система предоставления необходимых документов (28%). На вопрос о получении социальной помощи 59% студенческих семей не получали никакой помощи, 34% получали материальную помощь, 10% – социальную, и 7% – социально-бытовую (обеспечение детским питанием, детской одеждой, необходимым оборудованием для досуга).

По мнению 92% молодых семей социальная политика в отношении молодых семей в первую очередь должна быть направлена на решение жилищных проблем. 40% респондентов указывают на совершенствование и развитие системы дошкольных учреждений, 26% отмечают необходимость формирования у молодежи установки на создание крепкой, социально здоровой семьи и 24% – совершенствование социально-трудовой сферы.

90% студенческих семей знают о базовом материнском капитале, 65% – о ежемесячном пособии на первого ребенка в возрасте до 1,5 лет, 48% – о пособии по беременности и родам, 45% – о единовременном пособии по беременности, 27% – о родовых сертификатах. Это самые популярные действующие меры, направленные на увеличение уровня рождаемости, и которыми может воспользоваться каждая семья создавшая ребенка. Студенческие семьи нуждаются в социальной поддержке (86%), им необходима комплексная помощь государства, для успешного формирования и развития семьи. 17% опрошенных, считают, что такие программы нужны, но не уверены, что они смогут решить их проблемы.

На вопрос, «Знаете ли Вы о существовании клубов для молодых семей в г. Томске»? 97% опрошенных ответили – Нет, не знаю, и только 3% знают о существовании таких клубов, но не состоят в них.

Областной фестиваль клубов молодых семей проводится в рамках реализации ведомственной целевой программы «Развитие и реализация потенциала молодежи в интересах области» Департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области. Об этом фестивале 90% студенческих семей ничего не знают, 3% – знают, но не принимали в нем участие.

В 23% опрошенных студенческих семьях работают оба супруга, однако, в 25% случаев один из супругов безработный, 15% респондентов работают на постоянной основе, но, при этом, 20% опрошенных планируют искать другую работу. Основная причина поиска работы связана с неудовлетворенностью уровня заработной платы и содержанием трудовой деятельности. 20% респондентов сталкивались с отказом при приеме на работу, аргументированном, в большинстве случаев отсутствием трудового стажа.

Конечно, проблема трудоустройства молодых людей существенно отражается на студенческой семье, а иногда вообще ставит под угрозу ее существование. Ведь из-за отсутствия работы многие молодые люди стеснены в финансовом плане, из-за чего не могут содержать семью самостоятельно. Поэтому многие пары не регистрируют свой брак и живут в гражданском сожителстве, так как люди боятся брать на себя ответственность за будущую семью. Согласно исследованию, 45% молодых пар считают, что их семья испытывает материальные затруднения, при этом из общего числа пар, имеющих ребенка, 17% сказали что, после его рождения материальные затруднения стали более весомыми и значительными.

Основными источниками формирования бюджета студенческой семьи являются заработная плата (48%), финансовая помощь родителей (21%), стипендия и материальная помощь (28%). А также помощь профкома студентов, опрошенные ответили, что профком выделяет им отдельные комнаты в общежитиях, выплачивает им материальную помощь и дарит детям подарки на праздники. Полученные результаты демонстрируют достаточно низкий качественный уровень жизни студенческих семей, позволяющий удовлетворить только основные базовые потребности.

Молодые люди, создавая семью, в первую очередь сталкиваются с материальными и с жилищными проблемами. Проведенное исследование показало, что 21 % студенческих семей проживают в собственной квартире, (чаще подаренной родителями), 55 % живут на съемной квартире, 17% живут в общежитии и 10 % семей проживают в квартире с родителями.

Анализ полученных данных показал, что 48% студенческих семей, ничего не знают о программе «Обеспечение жильём для молодых семей», 21% знают о такой программе, 28% знают, но не могут ей воспользоваться, 4% собираются воспользоваться и только 3% из всех опрошенных знают, и пользуются ей.

Данные ответы указывают на то, что студенческие семьи мало знают о социальных и государственных программах поддержки, не пользуются ими, так как мало информированы в этой сфере, для этой проблемы необходимо принятия мер, направленных на повышение уровня информативности семей о социальных программах.

Студенческие семьи слабо информированы о государственных и социальных программах, и не могут воспользоваться помощью государства в решении жилищных проблем. Предполагается создание сайта для молодых семей и группы в «Вконтакте», в которых необходимо разместить

информацию обо всех государственных программах для большей информированности молодых семей.

Данный сайт направлен в первую очередь на молодую семью – ту ячейку общества, роль которой сложно переоценить как в данный момент, так и в дальнейшей временной перспективе. Особенно сейчас, когда в России взят курс, что вполне логично, на улучшение демографической ситуации. И от того, каким будет уровень жизни молодой семьи, будет во многом зависеть другие важные для общества показатели, как разводимость, рождаемость, устойчивость института семьи в целом. Наше государство прилагает немалые усилия для того, что жизнь молодых супругов стала как можно комфортнее, причем, весьма в разных жизненных аспектах. Именно поэтому создаются новые жилищные программы, делающие жилье доступным, выплачиваются пособия, предоставляются льготы и субсидии.

Одной из наиболее актуальных проблем у молодых супругов является квартирный вопрос, поскольку, как правило, доходы еще не позволяют приобрести квадратные метры без рассрочки, проценты по ипотеке могут показаться очень высокими, а не все родители успели приобрести жилье своим уже взрослым детям. Вот и приходится выбирать что-то из двух: либо снимать жилье, либо, что более рационально, воспользоваться программами государственной поддержки молодых семей, выбрать себе наиболее подходящую, оформить документы, взять ипотеку на льготных условиях и спокойно въехать в новый дом (или квартиру). Государственные программы весьма удобны, поэтому было бы достаточно неверно упускать возможность принять в них участие.

На сайте (<http://semia.ucoz.com/>) размещена информация о данных программах, как оформлять документы и какой банк для ипотеки выбрать. Более того, мой сайт предоставляет информацию о программе «Материнский капитал», о пособиях и льготах, которые положены будущим и уже, впрочем, состоявшимся родителям, а также, что важно, о многих других нюансах, способных повысить качество жизни молодых семей. Важность данной проблемы определяется тем, что молодая семья как социальная группа играет значительную роль в условиях демографического кризиса современной России. По мнению Г.А. Чередниченко, именно в молодости происходят основные демографические события в жизни человека — создание семьи и рождение детей, наиболее частые переселения и разводы. Поэтому поведение молодежи во многом определяет складывающуюся демографическую ситуацию и будущее состояние процессов народонаселения в стране. Качество жизни молодых семей, их жилищная благоустроенность, напрямую влияет на репродуктивные установки молодых людей и брачное поведение.

Одним из институциональных способов помощи в решении жилищных проблем граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий - это программа «*Молодая семья в Томске*» и действующие в ее рамках программы господдержки молодых семей.

Другим способом решения жилищных проблем молодых семей, тесно связанным с системой государственной поддержки, является ипотека, в адрес которой чаще всего слышится критика из-за высоких процентных ставок и большого количества предоставляемых документов.

Степень заинтересованности мерами господдержки и системой ипотечного кредитования является низкой. Основные причины отказа от господдержки – это низкая информированность, несоответствие условиям программы и отсутствие желания, времени. Можно сделать вывод, что в целом молодые семьи относятся к системе господдержки одобрительно, видя в ней определенную пользу, но, тем не менее, слабо верят в ее действенность.

В целях совершенствования деятельности по социальной адаптации молодых семей необходимо создать клубы молодых семей. В рамках деятельности клубов молодые супруги могли бы получать квалифицированную помощь специалистов разных областей (социального работника, педагога, психолога, юриста), а также принимать участие в различных мероприятиях. Свою деятельность клуб должен осуществлять по следующим направлениям: информационное (пропаганда семейных традиций, здорового образа жизни); психолого-педагогическое (помощь по вопросам воспитания детей, построения межличностных отношений в семье, решению личных психологических проблем). В клубах также могут проводиться такие досуговые мероприятия, как проведение праздников, посвященных определенным датам. Это появившийся в 2008 году «День семьи, любви и верности» (8 июля), Всероссийский «День матери» (30 ноября), «День защиты детей» (1 июня). Мероприятия также могут быть направлены на профилактику и пропаганду здорового образа жизни.

Психолого-педагогическое направление представляет собой деятельность по решению возникающих в молодых семьях проблем психологического характера, а также различные мероприятия, повышающие педагогическую компетенцию молодых родителей. Необходимо проведение психологических тренингов, направленных на улучшение взаимоотношений в семье. Также клубы должны постоянно предоставлять консультации социального и юридического характера по таким вопросам, как: получение социальных выплат, участие в государственных программах и др.

О ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Файзуллин Фаниль Саитович, академик АН РБ, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Республика Башкортостан, Уфа, Россия.

Файзуллин Ильгиз Фанилевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Республика Башкортостан, Уфа, Россия.

Аннотация. В статье анализируются основные методологические подходы к исследованию демографического потенциала и их недостатки. Утверждается, несмотря на достигнутые успехи, что ни одна из существующих концепций не раскрывает в полном объеме сущность и особенности демографического потенциала. Демографический потенциал должен рассматриваться как материально-духовная система, формирующаяся на основе демографической структуры сообщества как ресурса, обладающая возможностями, способностями, реализация которых создает необходимые предпосылки и условия для сохранения и обеспечения перспектив воспроизводства населения и его развития. Определяются основные компоненты демографического потенциала и пути его эффективной реализации.

Ключевые слова: демография, демографический потенциал, демографическая ситуация, воспроизводство населения, демографическое развитие.

WAYS TO IMPROVE THE METHODOLOGY OF DEMOGRAPHIC POTENTIAL RESEARCH

Fanil S. Fayzullin, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Doctor of Philosophy, Chief Researcher, Institute of socio-economic research of the Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences, Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Ilgiz F. Fayzullin, candidate of Social Sciences, Senior Researcher Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Abstract. The article analyzes the main methodological approaches to the study of demographic potential and their shortcomings. It is argued, despite the successes achieved, that none of the existing concepts fully reveals the essence and features of the demographic potential. Demographic potential should be treated as a material-spiritual system, which is formed on the basis of the demographic structure of the community as a resource, capability, skills, implementation of

which creates the necessary prerequisites and conditions for the preservation and prospects of population reproduction and development. The main components of the demographic potential and the ways of its effective implementation are determined.

Keywords: demography, demographic potential, demographic situation, population reproduction, demographic development.

Социально-экономическое развитие страны непосредственно связано совершенствованием исследования социально-демографического потенциала молодежи и его реализации. Анализ общественной практики свидетельствует о том, что в нашей стране разнонаправленные демографические процессы в настоящее время обеспечивают суженное воспроизводство населения, о слабой реализации имеющегося демографического потенциала. Это явление уже стало фактором угрозы национальной безопасности и препятствием сохранения и повышения статуса российского государства в мире, устойчивого социально-экономического развития.

Проблемы социально-демографической структуры и воспроизводства населения в современной науке достаточно широко изучаются (Валентей Д.Н., Вишневский В.Г., Заончковская Ж.А., Ромашевская И.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Урланис Б.Ц. и другие). Но вместе с тем в исследованиях демографического потенциала имеются серьезные недостатки и прежде всего, методологического характера. Так, в существующей научной литературе до сих пор ещё не достигнуто единство в понимании сущности и содержания этой категории. Анализ опубликованных работ свидетельствует о том, что в них преимущественно рассматриваются отдельные составляющие демографической динамики, а демографический потенциал в целом как организованная и взаимосвязанная система остаётся не раскрытой. Потребности устойчивого развития общества, совершенствования социально-экономической политики, направленной на реализацию этой установки, в связи с этим требуют нового подхода к определению демографического потенциала с позиций системного и комплексного анализа к разработке инструментария его исследования. В современной ситуации уже недостаточен учёт влияния лишь определённых элементов на воспроизводство населения, в настоящее время необходимо определение всего комплекса факторов в их взаимосвязи и веса каждого из них в этом процессе [1, С.9]. Именно эти факторы определяют актуальность и необходимость продолжения исследования методологических вопросов изучения состояния, развития демографического потенциала и определения

путей повышения эффективной его реализации на практике на различных уровнях социальных институтов государства.

Анализ существующей литературы свидетельствует в целом, что ни одна из основных концепций не раскрывает в полном объёме сущности и особенности демографического потенциала. До сих пор отсутствует единая методика, в которой учитываются основные и главные компоненты демографического потенциала, качественные и количественные характеристики, объективные и субъективные составляющие в их взаимосвязи и взаимной обусловленности забываются, что определяющими факторами демографического потенциала являются – население фертильного возраста, их ценностная ориентация и поведение, которые не подвергаются анализу в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

При определении сущности демографического потенциала, как нам представляется, необходимо исходить из современных достижений в трактовке содержания категории «потенциал» вообще. В отечественной литературе «потенциал» понимается как «органическое единство, целостность внутренних элементов и сил материально-духовных систем, создающие необходимые предпосылки и условия для сохранения и обеспечения саморазвития на основе реализации возможностей, способностей и использования имеющихся ресурсов [2, С.17]. В содержании категории «потенциал» отражаются два аспекта этого феномена – формальный и реальный. При этом под реальным потенциалом понимается комплекс элементов и внутренних сил, воздействующих или способных оказать влияние на функционирование и развитие системы в случае возникновения возможностей и создания определённых условий. Формальный потенциал – это обозначение, отражающее образ потенциала на уровне формально-абстрактного мышления, наличие которого не обнаруживается в реальной действительности. Потенциал, прежде всего, отражает тенденцию к самосохранению системы, её качественных преобразований и развития. В объективной реальности эти тенденции могут реализоваться и не реализоваться. В процессе регулирования развития объекта обязательно должен определяться «выбор» форм деятельности, которые имеют достаточное обоснование.

Изложенный методологический подход даёт основание определить «демографический потенциал» следующим образом: Демографический потенциал – это материально-духовная система, формирующаяся на основе демографической структуры сообщества как ресурса, обладающая возможностями, способностями, реализация которых создаёт необходимые предпосылки и условия для сохранения и обеспечения перспектив

воспроизводства населения и его развития. Следует отметить, необходимость чёткого разграничения содержания понятий «демографическая структура», «демографический потенциал» и «условия реализации демографического потенциала».

Поскольку демографический потенциал – это, прежде всего, репродуктивные возможности и способности населения, значит его основой является численность репродуктивных слоёв в составе демографических общностей и их детородная активность. Поэтому количественная характеристика демографического потенциала должна начинаться с определения численности населения фертильного возраста конкретного периода развития общества. Именно в этом возрасте осуществляется рождение детей и закладывается основа потенциала воспроизводства населения. В связи с тем, что, во-первых, численность мужчин и женщин в фертильном возрасте примерно одинакова и, во-вторых, в демографическом составе одиноких женщин, имеющих детей достаточно значительно, при определении коэффициента рождаемости следует рассчитать среднее количество детей на одну женщину, а не на каждую семью. Что же касается показателя демографического потенциала, в этом случае он определяется путём умножения коэффициента рождаемости на количество женщин фертильного возраста, живущих в конкретный период развития общества. При установлении влияния миграционных процессов, здесь также должно осуществляться определение коэффициента демографического потенциала, с учётом структурных особенностей мигрирующего контингента и их ориентаций на постоянное или временное жительство на конкретной территории.

При определении индикаторов демографического потенциала недостаточно изучение лишь статистических материалов о численности населения, демографической структуры, продолжительность жизни, миграционных движений. Важнейшими аспектами исследования должны быть – анализ влияния на демографический потенциал экономических, социальных условий жизни, уровня образования и здоровья, этнического состава, религиозных установок и места проживания демографического сообщества, обладающего репродуктивными возможностями и способностями. Здесь особое значение приобретает также изучение системы ценностей молодёжи и в целом поколения фертильного возраста, отражающее их отношение к институтам семьи, браку и разводам, количеству детей, которое является желательным в семье, и, естественно, степень реализации ими своих установок. В связи с этим в исследовании демографического потенциала возрастает роль и значение социологических

исследований системы ценностей и установок поколения от 15 до 45 лет, являющегося репродуктивной частью населения. При этом особо следует отметить необходимость учёта всей системы показателей, не только в статике, но и обязательно в динамике, которая происходит под воздействием большого количества факторов объективного и субъективного характера.

Вполне естественно, что в России, основные демографические изменения характеризуются общей направленностью, но в большинстве регионов в демографических показателях воспроизводства населения имеются некоторые различия. Они обусловлены социально-экономическими, историко-культурными и природно-климатическими условиями жизни населения, которые формируют особенности демографических процессов. Если одни регионы, в частности, характеризуются более высокой рождаемостью и молодой структурой населения по сравнению со средними показателями по стране, то в других территориальных образованиях наблюдается более высокая смертность, миграция в другие регионы в виду отсутствия достойного заработка, и в связи с этим недостаток трудовых ресурсов [3, С.52]. Всё это даёт предпосылки необходимости дифференцированного подхода в регулировании и реализации демографического потенциала. В связи с этим, для улучшения демографической ситуации необходимо разработать единую демографическую политику, которая должна быть отражена в специальном документе, отражающем стратегическое развитие страны. При этом необходимо учесть, что реализация поставленных целей в демографической политике необходимо осуществлять не только на общегосударственном, но и на региональном уровне. Только такая система может способствовать повышению эффективности реализации демографического потенциала страны, преодолению процесса сокращения численности населения и минимизировать негативные проявления депопуляции, улучшить социально-демографическую структуру общества и достигнуть состояния расширенного воспроизводства людских ресурсов. Для решения этих задач в стратегическом документе должны быть предусмотрены социально-экономические механизмы повышения качества и уровня жизни населения, формы и методы стимулирования и формирования ориентаций на многодетность семей, преобразования сферы здравоохранения, создания благоприятных условий для воспитания детей.

Список литературы

1. Файзуллин Ф.С. Герасимова Л.А. Демографические проблемы региона: противоречия развития // Проблемы востоковедения, 2018, 4(82), с.8-13.
2. Файзуллин Ф.С. Социальный и экономический потенциал как фактор устойчивого развития // Социальный и духовный потенциал региона и их реализация. – Уфа: РИК УГАТУ, 2017. – 408 с.
3. Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития. Отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. – Уфа: Гилем, 2019. – 320 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Харабаджах Мелия Наримановна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Республика Крым, Ялта, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается динамика численности населения Республики Крым после 2014 г. с учетом вступивших в брак и разведенных.

Ключевые слова: брачный статус, демографическая ситуация, рождаемость, однонациональные браки.

DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Meliya N. Kharabajakh, candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer, of the Humanitarian and pedagogical Academy (branch) Federal STATE Autonomous educational institution «Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky» in Yalta, Republic of Crimea, Yalta, Russia.

Abstract. The article examines the dynamics of the population of the Republic of Crimea after 2014, taking into account the married and divorced.

Keywords: marital status, demographic situation, fertility, single-nationality marriages.

Одной из основных задач государства является обеспечение экономического благополучия семьи. Именно на семью возлагается выполнение важной для государства демографической функции, отвечающей за воспроизводство населения.

Одновременно с этим нельзя не отметить происходящие изменения в современном обществе, остро проявляющиеся не только в изменении жизненных ориентиров по отношению к семье, рождению детей, но и к юридическому оформлению брака.

Брачный статус – важнейший фактор, влияющий на развитие демографических процессов в обществе. От показателей рождаемости зависят конкурентные преимущества экономики региона, возможность ее модернизации. Количественное воспроизводство населения является основой для формирования и развития человеческого капитала, устанавливающего границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества.

Исследование ценностей молодых крымчан, проведенное в 2014 году под руководством профессора Т.К.Ростовской показало, что в иерархии жизненных ценностей крымской молодежи первые три места занимают такие ценности, как семья, здоровье и отношения между людьми [1].

О состоянии демографической ситуации в Республике Крым было сказано еще в 2014 г. министром Е. Романовской. В ее докладе прозвучало следующее: «В Крыму отмечается старение населения – снижается удельный вес детей и увеличивается доля населения старших возрастов. Доля детей составляет 17,8%, населения в трудоспособном возрасте – 62,9%, старше трудоспособного возраста – 24,5%, что говорит о регрессивном типе возрастной структуры населения» [2].

Одновременно с этим Е. Романовской были высказаны неутешительные прогнозы: «В ближайшие годы мы столкнемся с последствиями катастрофического спада рождаемости конца 1980-х – начала 1990-х годов (т.е. с последствиями так называемой демографической ямы 90-х). В репродуктивный возраст сейчас вступает молодое поколение, рожденное в начале 1990-х, – самое малочисленное за послевоенный период. Сейчас количество 15-летних значительно меньше, чем 25-летних. Уже через десять лет численность женщин в активном репродуктивном возрасте 20–29 лет, на которых приходится почти 2/3 рождений, сократится, что неминуемо приведет к значительному сокращению числа рождений» [3].

Подтверждение вышеизложенному находим в официальных Сведениях Крымстата по числу родившихся и умерших в 2017 и 2018 гг. [3].

Таблица 1. Число родившихся, умерших, вступивших в брак и разведенных в 2017 и 2018 гг.

	2017 г.	2018 г.
родившиеся	20849	20331
умершие	27562	27025
Естественный прирост, убыль	-6713	-6694
браки	14430	11609

разводы	6786	6878
---------	------	------

Как видно из таблицы, естественная убыль населения Республики Крым в 2018 г. составила 6694 чел., убыль населения в 2017 г. составила 6713 человек. При этом, анализируя показатели рождения и смертности в эти годы, можно отметить, что число родившихся в 2018 г. на 518 чел. меньше, чем в предыдущем году, соответственно в 2018 г. на 537 чел. меньше умерших.

Показатели вступивших в брак в исследуемые годы также имеют четкую тенденцию к снижению: с 14430 браков в 2017 г. – до 11609 в 2018 г. Несмотря на то, число разводов в 2018 г. меньше всего на 92, чем в 2017 г., ни о каком улучшении или укреплении семей эти цифры не говорят, а лишь являются результатом уменьшения числа созданных семей в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 2821 случай заключения брака.

По сведениям статуправления, в Республике Крым с января по ноябрь 2019 г. число рожденных составило 17700 чел., тогда как за этот же период умерло 24700 человек. Естественная убыль населения составила 7 тысяч человек [3].

Демографическая ситуация в РК в 2020 г. оставалась по-прежнему сложной, естественная убыль за первые полгода достигла 4800 чел. Число рожденных составило 8800 чел., а умерших – 13600 человек. Смертность превысила число родившихся в 1,5 раза.

Количество заключенных браков продолжало снижаться и за первое полугодие 2020 г. составило цифру 3600 браков, что на 27,4% меньше количества зарегистрированных браков в 2019 г.

Вопрос брачности не будет освещен полно, если не отметить региональные особенности, присущие населению Республики Крым. Рассмотрим вступление в брак в разрезе однонациональных и межнациональных браков. Согласно статистике, среди русского населения Республики Крым однонациональные браки составляют 67%. У украинцев – 29%, межнациональные – 70%. Среди крымских татар однонациональные браки составляют 75,5%, межнациональные – 23,9%. При вступлении в брак придерживаются однонациональных браков 31% азербайджанцев, 40% армян, 53% цыган. Представители других крымских народов (поляки, караимы, крымчаки, болгары и др.) чаще вступают в межнациональные браки, процент котых колеблется от 91 до 97%.

Анализ общероссийских данных Росстата, позволяет сделать вывод о тенденции к снижению числа заключенных браков на территории РФ, соответственно, что повлекло за собой уменьшение числа разводов и,

естественно, рождаемости. В целом по стране, за I полугодие 2020 года число заключенных браков сократилось по сравнению с январем-июнем 2019 года на 25%.

За первое полугодие 2020 года в масштабах страны рождаемость снизилась на 5,4%, а смертность выросла на 3,1%. Естественная убыль населения составила 265 тыс. 565 человек. Естественная убыль населения только за июнь 2020 г. составила 44 261 человек.

Неутешительны и показатели рождаемости – за I полугодие 2020 г. родилось 680 тыс. 974 младенца, что на 5,4% меньше рожденных в январе-июне 2019 г.

Число умерших в январе-июне 2020 г. составило 946 тыс. 539 человек (за аналогичный период 2019 г. – 918 тыс. 503 человека). Рост смертности за шесть месяцев 2020 года по сравнению с январем-июнем 2019 года составил 3,1%. [4].

Приведенные выше факты говорят о том, что в демографическом развитии России назрела тенденция вывода страны из ситуации депопуляции и принятия мер к репродуктивному подъему. В тоже время многие ученые не исключают, что улучшение демографической ситуации осложняется рядом причин, как экономического характера, так и социального, среди которых:

- сложное финансово-экономическое положение;
- отсутствие жилья, постоянной работы;
- острая нехватка мест в детских садах;
- отсутствие качественной бесплатной медицинской помощи;
- отсутствие уверенности в завтрашнем дне;
- факторы психологического характера.

Нельзя не отметить тот факт, что изменение репродуктивного поведения у граждан детородного возраста напрямую связано с активизацией участия женщин в общественном производстве, повышением желания женщин к самореализации в профессиональной сфере.

Известно, что темпы роста численности населения будут «нормальными», если величины уровня питания, материального уровня жизни, плотности и загрязнения соответствуют своим «стандартным» значениям. Однако эта же система переменных при других численных значениях может вызвать рост или падение темпов рождаемости и смертности. Появление коронавирусной инфекции внесло свои коррективы в демографическую ситуацию как в регионах, так и в целом по стране.

Таким образом, положительная динамика в планировании семьи, повышение рождаемости могут иметь место в тех регионах, в которых грамотно будет проводиться политика поддержки молодых семей и семей с

детьми. Обеспечение необходимого уровня жизни, увеличение пособия, совмещение материнства и карьерного роста, гарантия возвращения в профессию после декретного отпуска, расширение сети дошкольных учреждений, обеспечение рабочими местами – залог увеличения численности населения. Первостепенная роль при этом отводится воспитанию и подготовке детей, подростков и молодежи к семейной жизни, обучению культуре семейных отношений; пропаганде ценностей семьи, материнства и отцовства, повышению социального престижа семей с двумя и более детьми.

Список литературы

1. Ростовская Т.К., Тощенко С.В. Социальные характеристики современной молодежи Крымского федерального округа. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки" №2, 2016. С. 123-134
2. Концепция демографического развития Республики Крым на период до 2025 года / режим доступа: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/structure/2850>
3. Республика Крым в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Крымстат. – Симферополь, 2019 – 205 с.
4. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./ Росстат. – М., 2019. – 549 с.

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Ялта, 22–24 апреля 2021 г.)

Отв. редактор Ростовская Т.К.

Отв. секретарь Князькова Е.А.

ISBN 978-5-89697-348-5

9 785896 973485